

<https://doi.org/10.32523/2616-6844>

ISSN (Print) 2616-6844
ISSN (Online) 2663-1318

Л.Н.Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университетінің
ХАБАРШЫСЫ

BULLETIN
of L.N.Gumilyov Eurasian
National University

№3 (136)/2021

ВЕСТНИК
Евразийского национального
университета имени Л.Н.Гумилева

ҚҰҚЫҚ сериясы

LAW Series

Серия ПРАВО

bullaw.enu.kz

ISSN (Print) 2616-6844
ISSN (Online) 2663-1318

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

Евразийского национального
университета имени Л.Н. Гумилева

BULLETIN

of L.N. Gumilyov
Eurasian National University

ҚҰҚЫҚ сериясы
LAW Series
Серия ПРАВО

№ 3(136)/2021

1995 жылдан бастап шығады

Founded in 1995

Издается с 1995 года

Жылына 4 рет шығады

Published 4 times a year

Выходит 4 раза в год

Нұр-Сұлтан, 2021

Nur-Sultan, 2021

Нур-Султан, 2021

Төраға

Сматлаев Б.М. з.ғ.д., Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Редакциялық кеңестің құрамы:

Баймаханов М.Т. (ҰҒА Академигі, Алматы, Қазақстан), **Букалерова Л.А.** (з.ғ.д., РУДН, Мәскеу, Ресей), **Бұсұрманов Ж. Д.** (з.ғ.д., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Винниченко О.Ю.** (з.ғ.д., ТюмГУ, Тюмень, Ресей), **Глушаченко С.Б.** (з.ғ.д., Северо-Западный институт управления РАНХИГС, РГПУ им. А.И. Герцена, Мурманский арктический государственный университет, Ресей), **Головина С.Ю.** (з.ғ.д., УрГЮА, Екатеринбург, Ресей), **Жұмағұлов Б.Т.** (з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот Кеңесінің Мүшесі, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Давулис Т.** (з.ғ.д., Vilnius University, Вильнюс, Литва), **Исполинов А.С.** (з.ғ.д., М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, Мәскеу, Ресей), **Коняхин В.П.** (д.ю.н., Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Ресей), **Коробеев А.И.** (д.ю.н., Юридическая школа Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Ресей), **Қосанов Ж.Х.** (з.ғ.д., Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Сабікенов С.Н.** (ҰҒА Академигі, Алматы, Қазақстан), **Раимбаев С.И.** (з.ғ.к., Қазақстан Республикасы Жоғарғы сотының қасындағы Ғылыми – консультативтік кеңестің мүшесі), **Рогов И.И.** (Қазақстан Республикасы Бірінші Президент Қорының Атқару директорының орынбасары, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Тлепина Ш.В.** (з.ғ.д., Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Томашевский К.Л.** (д.ю.н., Халықаралық университеті «МИТСО», Минск, Беларусь), **Трунк А.** (доктор права, Институт права стран Восточной Европы Кильского университета, Киль, Германия), **Турлуковский Я.** (д.ю.н., Варшава университеті, Варшава, Польша), **Цоль Ф.** (доктор права, Universität Osnabrück, Германия).

Бас редакторы

Нұрмағамбетов А.М. Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Бас редактордың орынбасары **Абайдельдинов Е.М.** з.ғ.д., Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Жауапты редактор **Сембекова Б.Р.** з.ғ.к., Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Редакция алқасы

Әбжанов Д.К. (з.ғ.к., АҚ «Қазақстан Халық Банкісі », Алматы, Қазақстан), **Амандықова С.К.** (з.ғ.д., Астана халықаралық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Алпанов А.Н.** (з.ғ.д., Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Балғынтаев А.О.** (PhD, Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Балтабаев К.Ж.** (з.ғ.д., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Ғалиақбарова Ғ.Ғ.** (PhD, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Жаркенова С.Б.** (з.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Жұмағұлов М.И.** (з.ғ.д., Қазақстан Республикасы Президентінің қасындағы стратегия зеррттеу Институт директорының орынбасары), **Ісқақова Ж.Т.** (PhD, Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Қала Н.С.** (PhD, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Қаржаубаев Е.К.** (з.ғ.д., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Құсайынова А.К.** (к.ю.н., Астана халықаралық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Мұқашева А.А.** (з.ғ.д., Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Нұрғалиева Е.Н.** (з.ғ.д., Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Сәрсембаев М.А.** (з.ғ.д., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Сәрсенова С.Н.** (з.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан), **Шапақ Ү.** (д.ю.н., ҚР Конституциялық Кеңес мүшесі, Нұр-Сұлтан, Қазақстан).

Журнал менеджері: **Г. Мендыбаева**

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қ.Сәтбаев к-сі, 2, 402 б.

Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-457)

E-mail: vest_law@enu.kz

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы. Құқық сериясы

Меншіктенуші: «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» Коммерциялық емес акционерлік қоғам

Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігімен тіркелген. 19.02.2021 ж. № KZ10VPY00032635 қайта есепке қою туралы куәлігі.

Мерзімділігі: жылына 4 рет.

Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қажымұқан к-сі, 13/1,

тел.: +7(7172)709-500 (ішкі 31-457)

The Head

Smatlayev B.M. Doctor of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Editorial Board composition

Baimakhanov M.T. (Academician of the RK NSA, Almaty, Kazakhstan), **Bukalerova L.A.** (Doctor of Law, RUDN University, Moscow, Russia), **Busurmanov Zh.D.** (Doctor of Law, Justice Academy of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Vinnichenko O.Yu.** (Doctor of Law, University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation), **Glushachenko S.B.** (Doctor of Law, North-West Institute of management branch of RANEP, The Herzen pedagogical University of Russia, Murmansk Arctic State University, Russian Federation), **Golovina S.Yu.** (Doctor of Law, Ural Law State University, Yekaterinburg, Russia), **Zhumagulov B.T.** (Candidate of law, Member of the Supreme Judicial Council of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Davulis T.** (Doctor of Law, Vilnius University, Vilnius, Litva), **Ispolinov A.S.** (Doctor of Law, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia), **Konyakhin V.P.** (Doctor of Law, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia), **Korobeyev A.I.** (Doctor of Law, Far Eastern Federal University Law School, Vladivostok, Russia), **Kosanov Zh.Kh.** (Doctor of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Sabikenov S.N.** (Academician of the RK NSA, Almaty, Kazakhstan), **Raimbayev S.I.** (Candidate of Law, Scientific Advisory Council to the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan), **Rogov I.I.** (Deputy Executive Director of the Foundation of the First President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Tlepina Sh.V.** (Doctor of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Tomashevski K.L.** (Doctor of Law, International University «MITSO», Minsk, Belarussia), **Trunk A.** (Doctor of Law, The University of Kiel, Kiel, Germany), **Tyrlykovski Ya.** (Doctor of Law, Uniwersytet Warszawski, Warsaw, Poland), **Zol Ph.** (Doctor of Law, Universität Osnabrück, Germany).

Editor-in-Chief

Nurmagambetov A.M. Doctor of Juridical Sciences, Professor
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Deputy Editor-in-Chief **Abaidedinov E.M.**, Doctor of Juridical Sciences, Prof.,
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Executive Editor **Sembekova B.R.** Can. of Juridical Sciences,
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Editorial board

Abzhanov D.K. (Candidate of Law, Halyk Bank of Kazakhstan JSC, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Amandykova S.K.** (Doctor of Law, Astana International University, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Akhpanov A.N.** (Doctor of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Balgyntayev A.O.** (Candidate of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Baltabayev K.Zh.** (Doctor of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Galiakbarova G.G.** (PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Zharkenova S.B.** (Candidate of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Zhumagulov M.I.** (Doctor of Law, Deputy Director of the Institute of Strategic Studies under the President of Kazakhstan), **Iskakova Zh.T.** (PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Kala N.S.**, PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Karzhaubayev E.K.** (Doctor of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Kusainova A.K.** (к.ю.н., Astana International University, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Mukasheva A.A.** (Doctor of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Nurgaliyeva Y.N.** (Doctor of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Sarsembayev M.A.** (Doctor of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Sarsenova S.N.** (Candidate of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan), **Shapak U.** (Doctor of Law, Member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan).

Managing editor: **G. Mendybaeva**

Editorial address: 2, K.Satpayev str., of.402, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010008

Tel.: +7(7172) 709-500 (ext. 31-457)

E-mail: vest_law@enu.kz

Bulletin of the L.N.Gumilyov Eurasian National University. Law Series

Owner: Non-profit joint-stock company «L.N. Gumilyov Eurasian National University»

Registered by the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan.

Rediscount certificate № KZ10VPY00032635 dated 19.02.2021.

Periodicity: 4 times a year

Address of printing house: 13/1 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan 010008; tel.: +7(7172) 709-500 (ext.31-457)

Председатель

Сматлаев Б.М. д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Состав Редакционного совета

Баймаханов М.Т.-М. (Академик НАН РК Алматы, Казахстан), **Букалерева Л.А.** (д.ю.н., Московский Университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия), **Бусурманов Ж.Д.** (д.ю.н., Академия правосудия РК, Нур-Султан, Казахстан), **Винниченко О.Ю.** (д.ю.н., ТюмГУ, Тюмень, Россия), **Глушаченко С.Б.** (д.ю.н., Северо-Западный институт управления РАНХИГС, РГПУ им. А.И. Герцена, Мурманский арктический государственный университет, Россия), **Головина С.Ю.** (д.ю.н., УрГЮА, Екатеринбург, Россия), **Жумагулов Б.Т.** (к.ю.н., член Высшего Судебного Совета Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан), **Давудис Т.** (д.ю.н., Vilnius University, Вильнюс, Литва), **Исполинов А.С.** (д.ю.н., МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия), **Коняхин В.П.** (д.ю.н., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия), **Коробеев А.И.** (д.ю.н., Юридическая школа Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия), **Косанов Ж.Х.** (д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан), **Сабикинов С.Н.** (Академик НАН РК, Алматы, Казахстан), **Раимбаев С.И.** (к.ю.н., Научно-консультативный совет при Верховном Суде Республики Казахстан), **Рогов И.И.** (Заместитель Исполнительного директора Фонда Первого Президента Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан), **Тлепина Ш.В.** (д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан), **Томашевский К.Л.** (д.ю.н., Международный университет «МИТСО», Минск, Беларусь), **Трунк А.** (доктор права, Институт права стран Восточной Европы Кильского университета, Киль, Германия), **Турлуковский Я.** (д.ю.н., Варшавский университет, Варшава, Польша), **Цоль Ф.** (доктор права, Universität Osnabrück, Германия).

Главный редактор

Нурмагамбетов А.М. д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Зам. главного редактора *Абайдельдинов Е.М.* д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
ответственный редактор *Сембекова Б.Р.* к.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Редакционная коллегия

Абжанов Д.К. (к.ю.н., АО «Народный Банк Казахстана», Нур-Султан, Казахстан), **Амандыкова С.К.** (д.ю.н., Международный университет Астана, Нур-Султан, Казахстан), **Ахпанов А.Н.** (д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан), **Балгынтаев А.О.** (к.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан), **Балгабаев К.Ж.** (д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан), **Галиакбарова Г.Г.** (PhD, ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан), **Жаркенова С.Б.** (к.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан), **Жумагулов М.И.** (д.ю.н., Заместитель директора Института стратегических исследований при Президенте РК), **Искакова Ж.Т.** (PhD, ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан), **Кала Н.С.** (PhD, ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан), **Каржаубаев Е.К.** (д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан), **Кусаинова А.К.** (к.ю.н., Международный университет Астана, Нур-Султан, Казахстан), **Мукашева А.А.** (д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан), **Нурғалиева Е.Н.** (д.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан), **Сарсембаев М.А.** (д.ю.н., ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан), **Сарсенова С.Н.** (к.ю.н., ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан), **Шапак У.** (д.ю.н., член Конституционного Совета РК, Нур-Султан, Казахстан).

Менджер журнала: **Г. Мендыбаева**

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. К.Сатпаева, 2, каб. 402

Тел.: +7(7172) 709-500 (вн. 31-457)

E-mail: vest_law@enu.kz

Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева. Серия: Право

Собственник: Некоммерческое акционерное общество «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева»

Зарегистрировано Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан. Свидетельство о постановке на переучет № KZ10VPY00032635 от 19.02.2021 г.

Периодичность: 4 раза в год.

Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 13/1,

тел.: +7 (7172) 709-500 (вн.31-457)

Мазмұны

Ахпанов А.Н., Сембекова Б.Р. Ғалым, білім беруді ұйымдастырушы, мемлекеттік қайраткер 8

Мемлекет және құқық теориясы

Абдрасулова А.Е. Нормативтік құқықтық актілерді ресми түсіндіру: ЕАЭО елдерінің тәжірибесі және Қазақстан Республикасындағы заңнамалық реттеудің олқылықтары 11

Халықаралық құқық

Сәрсембаев М.А., Сәрсенова С.Н., Қаражан Б.С. Қазақстандық және халықаралық құқық аясында көліктік және ауыл шаруашылығы машиналарын жасаудың электромобильді және автопилотты өнімдері 21

Тлешина Ш.В. Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымына мүше мемлекеттерде денсаулық сақтау жүйесін дамытуды халықаралық-құқықтық реттеу 35

Еңбек құқығы, Әлеуметтік қамсыздандыру құқығы

Галиакбарова Г.Г. Медицина және фармацевтика қызметкерлері еңбегінің ерекшеліктері туралы Қазақстан мен ЭЫДҰ-ның кейбір елдерінің заңнамаларына салыстырмалы-құқықтық талдау 52

Жетписов С.К., Нургазинов Б.К., Борецкий А.В. Еңбек көші-қоны: мәселенің әлеуметтік-құқықтық сипаттамасы 60

Сейбел В., Межибовская И. Әлеуметтік қорғаудың доктриналық негіздері құқықтық және теологиялық реттеуіштер мәнмәтінінде (Қазақстан Республикасы үлгісінде) 74

Қылмыстық және қылмыстық-процессуалдық құқық, Прокурорлық қадағалау

Андреева О.И., Зайцев О.А. Қылмыстық-юрисдикциялық қызмет барысында генетикалық ақпаратты қолданудың моральдық негіздері 86

Джафаров В.В. Қылмыстық іс жүргізудегі шешімдердің жекелеген түрлерін негіздеудің мәні мен мәселелері 98

Оңғарбаев Е.А., Сембекова Б.Р. Құқықтық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесіндегі қылмыстық саясат 105

Сматлаев Б.М. Қазақстан Республикасында сотқа дейінгі тергеудің үш буынды модельдің жүзеге асуыруы 113

Contents

<i>Akhpanov A.N., Sembekova B.R.</i> Scientist, educational organiser, statesman	8
<i>The theory of the state and the law</i>	
<i>Abdrasulova A.E.</i> Official clarification of normative legal acts: the experience of the EAEU countries and gaps in legal regulation of the Republic of Kazakhstan	11
<i>International law</i>	
<i>Sarsembayev M.A., Sarsenova S.N., Karazhan B.S.</i> Electric vehicle and autopilot products of transport and agricultural engineering in the context of Kazakhstani and international law	21
<i>Tlepina Sh.V.</i> International legal regulation of healthcare development in the OECD	35
<i>Labor law, Social security law</i>	
<i>Galiakbarova G.G.</i> Comparative legal analysis of the legislation of Kazakhstan and some OECD countries on the labor peculiarities of medical and pharmaceutical workers	52
<i>Zhetpisov S.K., Nurgazinov B.K., Boretskiy A.V.</i> Labor migration: socio-legal characteristics of the problem	60
<i>Zaibel V., Mezhibovskaya I.</i> Doctrinal foundations of social security in the context of legal and theological regulators (case study of the Republic of Kazakhstan)	74
<i>Criminal and criminal procedural law, prosecutor's supervision</i>	
<i>Andreeva O.I., Zaitsev O.A.</i> Ethic principles of using genetic information during criminal jurisdictional activity	86
<i>Djafarov V.V.</i> The essence and problems of substantiating certain types of decisions in criminal proceedings	98
<i>Ongarbayev E.A., Sembekova B.R.</i> Criminal policy in the legal security system	105
<i>Smatlaev B.M.</i> Implementation of the three-link model of pre-trial investigation in the Republic of Kazakhstan	113

Содержание

Ахпанов А.Н., Сембекова Б.Р. Ученый, организатор образования, государственный деятель 8

Теория государства и права

Абдрасулова А.Е. Официальное разъяснение нормативных правовых актов: опыт стран ЕАЭС и пробелы законодательного регулирования в Республике Казахстан 11

Международное право

Сарсембаев М.А., Сарсенова С.Н., Каражан Б.С. Электромобильная и автопилотная продукция транспортного и сельскохозяйственного машиностроения в свете казахстанского и международного права 21

Тлешина Ш.В. Международно-правовое регулирование развития системы здравоохранения в странах-участниках ОЭСР 35

Трудовое право, Право социального обеспечения

Галиакбарова Г.Г. Сравнительно-правовой анализ законодательств Казахстана и некоторых стран ОЭСР об особенностях труда медицинских и фармацевтических работников 52

Жетписов С.К., Нургазинов Б.К., Борецкий А.В. Трудовая миграция: социально-правовая характеристика проблемы 60

Зайбель В., Межибовская И. Доктринальные основы социальной защиты в контексте правовых и теологических регуляторов (на примере Республики Казахстан) 74

Уголовное и уголовно-процессуальное право, Прокурорский надзор

Андреева О.И., Зайцев О.А. Нравственные начала использования генетической информации в ходе уголовно-юрисдикционной деятельности 86

Джафаров В.В. Сущность и проблемы обоснования отдельных видов решений в уголовном процессе 98

Онгарбаев Е.А., Сембекова Б.Р. Уголовная политика в системе обеспечения правовой безопасности 105

Сматлаев Б.М. Реализация трехзвенной модели досудебного расследования в Республике Казахстан 113

УЧЕНЫЙ, ОРГАНИЗАТОР ОБРАЗОВАНИЯ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

2021 жылдың 3 қыркүйегінде Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінде з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасының Еңбек сіңірген қайраткері Е.А. Оңғарбаевтың 60 жылдық мерейтойына арналған «Қазақстан Республикасының құқықтық саясатын жүзеге асыру аясындағы қылмыстық құқықты дамытудың мәселелері мен келешегі» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция өтті.

Конференция жұмысына қазақстандық және шетелдік көрнекті ғалымдар, мемлекет қайраткерлері, сот, құқық қорғау, прокуратура органдарының практикалық қызметкерлері, жоғары оқу орындарының өкілдері қатысты.

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ-ның мекен-жайына Парламент Сенатынан, ҚР Конституциялық Кеңесінен, Қазақстан халқы Ассамблеясынан, Республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау жөніндегі Есеп комитетінен, Жоғары Сот Кеңесінен, ҚР Білім және ғылым министрлігінің Ғылым комитетінен, ҚР Судьялар Одағынан, Еуропалық құқық және адам құқықтары институтынан, ҚР заңнама және құқықтық ақпарат институтынан, Ресей Ғылым Академиясының мемлекет және құқық институтынан, Оснабрюк университетінен (Германия), Фрибур университетінен (Швейцария), Вроцлав университетінен (Польша) және т.б. құттықтау хаттарын алды.

Конференция барысында ҚР құқықтық саясатын жүзеге асыру аясында қылмыстық құқықтың өзекті мәселелері талқыланды, шет мемлекеттердің құқықтық саясатын дамытуды талдау негізінде ҚР-да жетілдірудің тиімді тетіктері айқындалды, Қазақстан Республикасының құқықтық қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін нақты ұсынымдар мен ұсыныстар келтірілді.

3 сентября 2021 года в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева была проведена Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития уголовного права в свете реализации правовой политики Республики Казахстан», посвященная 60-летию юбилею д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля Республики Казахстан Онгарбаева Е.А. В работе конференции приняли участие видные казахстанские и зарубежные ученые, государственные деятели, практические работники судебных, правоохранительных органов, органов прокуратуры, представители высших учебных заведений.

В адрес ЕНУ им. Л.Н. Гумилева поступили поздравительные письма с Сената Парламента, Конституционного Совета РК, Ассамблеи народа Казахстан, Счетного Комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета, Высшего судебного Совета, Комитета науки Министерства образования и науки РК, Союза Судей РК, Института Европейского права и прав человека, Института законодательства и правовой информации РК, Института государства и права Российской Академии наук, университета Оснабрюк (Германия), Фрибурского университета (Швейцария), Вроцлавского университета (Польша) и др.

В ходе конференции обсуждены актуальные вопросы уголовного права в свете реализации правовой политики РК, определены эффективные механизмы совершенствования в РК на ос-

нове анализа развития правовой политики зарубежных государств, даны конкретные рекомендации и предложения для обеспечения правовой безопасности Республики Казахстан.

On September 3, 2021, the L.N. Gumilyov Eurasian National University hosted an international scientific and practical conference «Problems and prospects of criminal law development in the light of the implementation of the legal policy of the Republic of Kazakhstan», dedicated to the 60th anniversary of the Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Republic of Kazakhstan Ongarbayev E.A.

The conference was attended by prominent Kazakhstani and foreign scientists, statesmen, practitioners of judicial, law enforcement, prosecutor's offices, representatives of higher educational institutions.

L.N. Gumilyov ENU received congratulatory letters from the Senate of the Parliament, the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, the Assembly of the People of Kazakhstan, the Accounting Committee for Monitoring the Execution of the Republican Budget, the Supreme Judicial Council, the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, the Union of Judges of the Republic of Kazakhstan, the Institute of European Law and Human Rights, the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, the University of Osnabrück (Germany), the University of Fribourg (Switzerland), the University of Wrocław (Poland), etc.

During the conference, there were discussed topical issues of criminal law in the light of the implementation of the legal policy of the Republic of Kazakhstan and identified effective mechanisms for improvement in the Republic of Kazakhstan based on the analysis of the development of the legal policy of foreign states. Also, there were given specific recommendations and proposals to ensure the legal security of the Republic of Kazakhstan.

3 сентября 2021 года свой 60-летний юбилей отметил член Правления-Проректор по академическим вопросам Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, доктор юридических наук (1999), профессор (2002), заслуженный деятель Республики Казахстан, почетный член Национальной академии наук Республики Казахстан Еркин Ануарович Онгарбаев.

Профессиональная деятельность профессора Е.А. Онгарбаева связана с важными этапами развития казахстанской науки и образования, воспитанием не одного поколения юристов, многие из которых в суверенном Казахстане состоялись как видные ученые, государственные деятели и практики. Под его руководством успешно защищены 3 докторские и 17 кандидатских диссертаций, а также 2 диссертации на соискание степени доктора PhD.

Широко известна и признана научная школа доктора юридических наук, профессора Е.А. Онгарбаева, направленная на совершенствование фундаментальных основ теории уголовного права на постсоветском пространстве. Становление школы началось с успешной защиты им кандидатской диссертации по теме «Классификация преступлений и ее уголовно-правовое значение» под научным руководством заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.И. Загородникова.

Научные идеи и воззрения воплотились в докторской диссертации, блестяще защищенной в 1999 г. в Институте государства и права Российской Академии наук по теоретическим проблемам классификации преступлений по уголовному праву Республики Казахстан. Диссертационное исследование Е.А. Онгарбаева заслуженно высоко было оценено его научным консультантом, выдающимся ученым в области современного уголовного права, доктором юридических наук, профессором А.В. Наумовым.

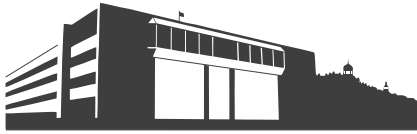
Научные достижения в области теории уголовного права профессора Е.А. Онгарбаева нашли отражение в формировании уголовного законодательства Республики Казахстан после обретения независимости и воплотились в нормах Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов, руководящих разъяснениях Верховного Суда РК, актах Генеральной прокуратуры, научно-практических комментариях к данным Кодексам и другим

законам. Реализация научных идей подтверждается вектором совершенствования правоприменительной практики, их внедрением в законотворческую деятельность. Одним из значимых направлений является разработка под его руководством и с его участием многих законодательных актов в период его работы в Министерстве внутренних дел, Комитете национальной безопасности, Мажилисе Парламента, Министерстве образования и науки, Министерстве по делам религий и гражданского общества. Следует отметить его значительный вклад в формирование молодежной политики в Республике Казахстан, связанной с казахстанским патриотизмом в условиях обеспечения национальной безопасности.

Профессор Е.А. Онгарбаев продолжает реализацию молодежной политики в своей профессиональной деятельности по подготовке высококвалифицированных и конкурентоспособных кадров в области права. Его продолжительный опыт работы на руководящих должностях в различных государственных органах, высших учебных заведениях, уникальные и выдающиеся способности как менеджера нашли применение в системе организации и управленческой деятельности руководства Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва по достижению высокого статуса в республиканских и международных рейтингах научно-образовательного процесса.

Юбилей — это всегда повод подвести определенные итоги и оценить масштабы самой личности и того, что сделано ею. Вся биография Еркина Ануаровича является примером самоотверженного служения юридической науке. Профессора Е.А. Онгарбаева без преувеличения можно назвать одним из крупнейших казахстанских ученых в области уголовного права, организатором науки и образования, обладающим неиссякаемым творческим управленческим и научным потенциалом. Результаты, достигнутые на этом пути, позволяют говорить о профессоре Е.А. Онгарбаеве как о личности, беззаветно преданной своему народу, своей стране.

д.ю.н., профессор Ахпанов А.Н.
к.ю.н., профессор Сембекова Б.Р.

МРНТИ 10.07.01, 10.07.61

А.Е. Абдрасулова

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан
(E-mail: abdrasulova1706@mail.ru)

Официальное разъяснение нормативных правовых актов: опыт стран ЕАЭС и пробелы законодательного регулирования в Республике Казахстан

Аннотация. Официальное разъяснение нормативных правовых актов является важным этапом в реализации положений и норм национального законодательства. Правовые предписания не могут предусмотреть все нюансы жизненных обстоятельств, которые всегда сложнее юридических нормативов. В этих условиях на помощь соответствующим субъектам правовых отношений приходит такой институт, как толкование (разъяснение) правовых норм, восполнение пробелов путем аналогии, которое также невозможно осуществить без соответствующей интерпретации норм закона. Вместе с тем большое значение имеет оптимальное юридическое закрепление такой деятельности в национальном законодательстве, обеспечивающее эффективную правовую регламентацию содержания и процедуры разъяснения нормативных правовых актов. В данной работе показывается система разъяснения правовых предписаний в Республике Казахстан и странах Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС), указываются проблемы законодательного регулирования этого вида деятельности, предлагаются меры по совершенствованию правового механизма официального толкования нормативных правовых актов, в том числе законов.

Ключевые слова: официальное разъяснение нормативных правовых актов, толкование норм права, пробелы в праве, судебная практика, субъекты толкования, нормативные постановления Верховного Суда РК, правовое регулирование.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-136-3-11-20>

Введение

Вопросы официального разъяснения нормативных правовых актов на протяжении относительно длительного времени являются в Республике Казахстан предметом различных научных дискуссий. Это связано с тем, что в

научной доктрине и юридической практике до сих пор нет единых подходов к понятиям «толкование» и «разъяснение», также нет законодательного закрепления субъекта официального толкования закона, не до конца выясненными остаются и вопросы понятия официального толкования [1]. К примеру,

можно ли считать официальным те виды казуального толкования, которые осуществляются судом при рассмотрении конкретных дел?

Несмотря на различные доктринальные подходы, законодательная и юридическая практика идет своим путем в условиях многополярности научных мнений. Так, в законодательстве Республики Казахстан (далее - РК) и зарубежных стран часто наряду с понятием толкования нормативных правовых актов используется такой термин, как их разъяснение. В Законе РК о правовых актах имеется целая глава, посвященная актам официального разъяснения нормативных правовых актов. В ст. 1 Закона дается определение такого рода актам, которые рассматриваются как «письменные официальные документы установленной формы, разъясняющие содержащиеся в нормативном правовом акте нормы». На основе такого определения трудно понять, что означает разъяснение, поскольку не дано определение этому понятию и не дано отграничение его от другого смежного понятия «толкование нормативных правовых актов» [2]. На это мы обращаем внимание, поскольку комплексный анализ системы изложения всех норм Закона о правовых актах, касающихся вопросов разъяснения норм права, может наталкивать на вывод, что разъяснение нормативных актов является категорией, отличной от толкования норм права. На эту мысль может наводить и стремление законодателя избегать слова «толкование», а также не касаться вопросов разъяснения законов, а останавливаться по большей части на вопросах разъяснения подзаконных актов.

Методы

В статье используются методы сравнительно-правового анализа, а также диалектический, формально-логический и системно-структурный методы исследования.

Обсуждение и результаты

Пункт 1 ст. 17 закона РК о судебной системе и статусе судей, определяя полномочия

высшей судебной инстанции РК, устанавливает, что Верховный Суд дает разъяснения по вопросам судебной практики посредством принятия нормативных постановлений. Здесь следует сразу же отметить, что в реальности Верховный Суд не дает разъяснения по вопросам судебной практики, а фактически дает разъяснения норм законодательства по вопросам, вытекающим из судебной практики их применения. В РФ имеется аналогичная формулировка данной компетенции Верховного Суда РФ, но сочетание такой формы изложения полномочия высшего судебного органа с фразой о том, что это делается в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации, обеспечивает большую понятность функции Верховного суда РФ и соответствие содержания таких разъяснений задачам высшей судебной инстанции.

Название статьи 32 «Разъяснение закона» в Законе РК «О прокуратуре» и его соотношение со смысловым содержанием самой нормы также вызывает определенные вопросы. В содержании статьи трудно увидеть полномочие органов прокуратуры по раскрытию смысла правовых предписаний законов. Здесь больше речь идет о компетенции по информированию субъектов о недопустимости нарушения законности и об установленной законом ответственности в целях предупреждения правонарушений и т.п., что говорит больше об информационной компетенции органов прокуратуры по разъяснению прав и обязанностей физических и юридических лиц, нежели об интерпретационной функции прокуратуры.

Если обратиться к опыту стран ближнего зарубежья, в особенности стран, ЕАЭС, то также можно увидеть использование в законодательстве понятий «разъяснение» и «толкование». Так, в Республике Беларусь согласно п.1 ст. 69 Закона РБ о нормативных правовых актах «при официальном толковании нормативного правового акта разъясняется или уточняется юридический смысл нормативного правового акта, раскрывается содержание его нормативных правовых пред-

писаний, определяется его место в системе нормативных правовых актов, выявляются функциональные и иные связи этих предписаний с другими нормативными правовыми предписаниями, регулируемыми различные стороны одного и того же вида общественных отношений [3]. Статья 58 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей устанавливает, что Верховный Суд Республики Беларусь «дает в порядке судебного толкования судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства» [4].

В Российской Федерации до сегодняшнего дня не принят закон о нормативных правовых актах, хотя с 1996 г. обсуждаются различные варианты проекта такого акта. Объясняется это, на наш взгляд, сложностью и разнородностью предмета правового регулирования соответствующих отношений, необходимостью комплексного решения множества разноуровневых проблем без оставления пробелов и противоречий в системе правовой регламентации. В ст. 57 проекта дается понятие официального толкования, которое отождествляется с разъяснением: «Официальное толкование (разъяснение) норм права - деятельность органов по раскрытию смыслового значения правовых норм» [5].

В Республике Армения Закон о правовых актах был принят в 2002 году [6]. Многие концептуальные и содержательные моменты армянского опыта юридической техники формулирования положений закона о правовых актах в той или иной мере воспроизведены в Законе РК о правовых актах, поэтому остановимся более подробно на анализе армянского законодательства.

Закон Армении дифференцирует понятия «толкование» и «разъяснение», не давая при этом им определения. По смыслу законодательства Республики Армения в этой сфере толкование понимается больше как абстрактная категория, как система уяснения смысла правовых предписаний. В этой связи в Законе даются императивные предписания по объему толкования, которое должно быть только буквальным, не должно изменять смысл пра-

вового акта; по первоочередности нормативных правовых актов, подлежащих толкованию; по запрету на использование названия правового акта, статей и т.д. для установления смысла содержания норм и положений правового акта.

Под разъяснением же правового акта понимается сам процесс раскрытия смысла правовых предписаний, начинающийся с момента поступления заявления от физического или юридического лица, указывающего на необходимость получения разъяснения в связи с неясностью или различием в понимании положений правового акта, противоречия правового акта другому правовому акту, обладающему более высокой или одинаковой юридической силой, либо противоречия разных положений того же правового акта, либо в иных предусмотренных законом случаях в целях определения срока вступления правового акта в силу, пояснения вопросов надления правового акта юридической силой, а также уточнения иных вопросов, возникающих в сфере применения правового акта. Примечательно, что разъяснения даются, по смыслу закона, не только нормативным правовым актам, но и ненормативным (индивидуальным) актам, которые определены как «акты применения, не содержащие правовой нормы и устанавливающие правила поведения только для непосредственно указанных (предусмотренных) в нем персонально физических или юридических лиц» [6]. Данные положения закона вызывают ряд вопросов.

Во-первых, как может ненормативный правовой акт не содержать правовой нормы и в то же время устанавливать правила поведения? Нормативность права как раз и заключается в том, что в нем всегда содержатся правила поведения, установленные или санкционированные государством. Следовательно, когда речь идет об обязательных для физических или юридических лиц государства правилах поведения, можно с уверенностью говорить о нормативном правовом акте. Может поступить возражение, что здесь правила предусмотрены для «непосредственно указанных (предусмотренных) в нем персонально физи-

ческих или юридических лиц». Здесь следует сказать на такое возражение следующим образом. Если даже в отношении конкретного гражданина Х. будет вынесен правовой акт, обязывающий его совершать те или иные регулярные действия, то эти действия не будут правилами для него, а обязанностью на основе конкретного судебного или иного правоприменительного решения, вынесенного в соответствии с нормативными правовыми актами. Такие права и обязанности у субъектов возникают и в результате действия подписанного его сторонами индивидуального договора в частном праве. Возникают именно права и обязанности конкретных лиц, возможно, длящиеся во времени, но не правила. Так, на основе своего решения, ненормативного правового акта, Президент Республики Армения назначает на должность Председателя Кассационного Суда в соответствии с нормативным правовым актом – Законом о судостроительстве Армении. Указ Президента о назначении также не содержит правил поведения, но на его основе появляются определённые права и юридические обязанности у конкретного назначенного лица в соответствии с приобретёнными компетенциями.

Во-вторых, определённые сомнения связаны и с формулировкой «разъяснение для уточнения иных вопросов, возникающих в сфере применения правового акта». Применение как форма реализации права не может быть обусловлено ненормативными правовыми актами. Только на основе применения правовых актов нормативного содержания как раз и рождаются ненормативные (индивидуальные) акты, т.е. применяться могут только нормативные правовые акты, если, конечно, источником права не является юридический прецедент. По смыслу ст.87 Закона о правовых актах Армении получается, что применять можно и ненормативные правовые акты, раз используется понятие «применение правового акта», включающего в себя как нормативные, индивидуальные (ненормативные) или внутренние (локальные) акты. Следовательно, в соответствии с неверным изложением правовых норм индивидуальный

акт получает нормативное содержание, а с его применением можно обеспечивать правовое регулирование общественных отношений, что не соответствует действительности.

Наиболее правильное с точки зрения научной доктрины изложение понятий «толкование» и «разъяснение» дано в Законе Кыргызской Республики от 20 июля 2009 года № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», в котором ст.31 устанавливает, что «в случае обнаружения неясностей в нормативных правовых актах, неправильной или противоречивой практики их применения, дается официальное толкование (разъяснение) [7]. При этом официальное толкование (разъяснение) нормативного правового акта или его структурного элемента, за исключением Конституции, осуществляется нормотворческим органом или должностным лицом, принявшим или издавшим этот акт путем принятия нормативного правового акта. Второе положение согласуется с доктриной аутентического толкования права, предусматривающего возможность официальной интерпретации нормативного правового акта тем субъектом, который принял закон или подзаконный акт. В этой связи указанная норма Закона о нормативных правовых актах соответствует установленным компетенциям Жогорку Кенеша, Конституционного Суда Кыргызской Республики. Так, ст. 80 Конституции КР устанавливает в качестве одной из компетенций Парламента КР – Жогорку Кенеша КР – официальное толкование законов [8]. В соответствии с п.2 ст. 97 Конституции Конституционный суд дает официальное толкование Конституции. Данному положению Основного закона соответствует норма Закона КР о нормативных правовых актах, устанавливающая, что официальное толкование (разъяснение) нормативного правового акта или его структурного элемента, за исключением Конституции, осуществляется нормотворческим органом.

В других странах ЕАЭС система аутентического толкования нормативных правовых актов не функционирует в полной мере по причине отсутствия таких полномочий в

конституциях у высших представительных органов (Республика Казахстан, Республика Армения), где фактически официальные разъяснения предусмотрены только в отношении подзаконных нормативных правовых актов, за исключением официального толкования конституции, осуществляемого органами конституционного контроля. Данные установления конкретизированы в законах о правовых актах.

В Российской Федерации, несмотря на то, что в законодательстве прямо не предусмотрено полномочие Федерального Собрания на толкование законов, Государственная Дума в свое время попыталась дать толкование положений законов своими постановлениями. Об этом писали уже казахстанские исследователи, указывая, что данный факт явился поводом к рассмотрению вопроса о конституционности этих постановлений [9, с.315]. Постановлением Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1997 года №17-П два нормативных правовых акта РФ акты были признаны не соответствующими Конституции РФ. Конституционный Суд указал, что «вопросы, связанные с неоднозначным пониманием правоприменителями разъясняемых в постановлениях Государственной Думы положений указанных законодательных актов, подлежат урегулированию Федеральным Собранием в порядке, предусмотренном для принятия федеральных законов» [10]. Следовательно, Конституционный Суд РФ не имел принципиальных возражений на право законодательного органа по аутентическому толкованию законов, однако указал, что раз закон принимается обеими палатами Федерального собрания, то и толкование закона должно было осуществляться в том же порядке, в каком принимался закон.

Анализ законодательства РК и стран ЕАЭС свидетельствует как об общих подходах к категории толкования норм права, основанных на научной доктрине (РФ, Республика Беларусь, Кыргызская Республика), так и своеобразном рассмотрении данной категории, разделении единого понятия толкование права на «толкование» и «разъяснение» (Республика Арме-

ния, Республика Казахстан). Кроме того, законодательство Армении понимает понятие «разъяснение» как форму и процесс толкования, в том числе ненормативных правовых актов.

Полагаем, что в условиях усиления интеграционных процессов в рамках ЕАЭС необходимо сближение и гармонизация норм национальных законодательств на основе выверенных временем единых научных подходов, а не легковесных разработок, далеких от научного осмысления проблемы.

В первую очередь необходимо еще раз обратиться к понятию толкования права, которое представляет собой уяснение и разъяснение субъектами права воли правотворческого органа, выраженной в законе и подзаконных актах, в целях правильного и единообразного применения содержащихся в них правовых норм. Толкование права имеет две стадии: уяснение и разъяснение. В этой связи противопоставление толкования права его разъяснению, рассмотрение их как самостоятельных категорий не выдерживает никакой критики. Уяснение как стадия толкования – это раскрытие смысла правовых предписаний для себя. Действительно, для того чтобы разъяснить правовую норму кому-нибудь, прежде следует уяснить ее для себя.

Разъяснение как следующая стадия толкования правовых предписаний имеет место тогда, когда содержание нормативного правового акта не только уясняется самим субъектом, но и разъясняется всем заинтересованным в этом лицам и организациям [11, с.235].

Разъяснение той или иной правовой нормы может обеспечиваться, *во-первых*, в мотивировочной части правоприменительного акта, т.е. ненормативного правового акта, рассчитанного на индивидуальных субъектов: конкретных физических и юридических лиц. Такое толкование правовых норм является казуальным и не нуждается в нормативно-правовом закреплении в законах или подзаконных актах. В зависимости от сложности правоприменительного акта, не полной ясности правовых предписаний, применяемых в конкретном случае, субъект реализации права (компе-

тентный орган, должностное лицо) при мотивировке принимаемого решения раскрывает смысл правовых норм для участников правоотношений, по сути, разъясняя взаимосвязь правовых установлений и фактических обстоятельств рассматриваемого дела. Такое толкование (разъяснение) можно увидеть в судебных решениях, в нормативных постановлениях Конституционного Совета РК, касающихся вопросов установления принимаемых или принятых законов на предмет соответствия Конституции РК и др. его компетенций, не связанных с официальным нормативным толкованием норм Конституции РК. Казуальность такого толкования (разъяснения) правовых предписаний заключается в том, что оно действует в отношении конкретных лиц и в отношении конкретных обстоятельств, на такое разъяснение не могут ссылаться участники других аналогичных правоотношений. Вместе с тем правовая позиция, выраженная и выработанная в форме разъяснения правовых предписаний в конкретном правоприменительном акте, не должна, по сути, изменяться тем же субъектом применения права (должностным лицом) при рассмотрении аналогичных дел.

Во-вторых, разъяснение как стадия толкования норм права может быть установлено законодательством в форме полномочий и обязанностей компетентных органов издавать специальные акты (постановления, приказы и др.) или отвечать в виде адресных писем на запросы заинтересованных лиц по раскрытию содержания правовых установлений. Такие разъяснения, как правило, не связаны с разрешением конкретных дел компетентным органом, дающим соответствующие разъяснения, хотя субъекты обращения, естественно, просят дать толкование (разъяснение) правовых норм в связи с тем, что они сталкиваются с неясностью юридических предписаний в ходе реализации своих прав и обязанностей в соответствующих правоотношениях. В этой связи такое толкование (разъяснение) носит нормативный характер. На официальную правовую позицию по нормативному толкованию (разъяснению) правовых предписаний могут

ссылаться и участники других аналогичных правоотношений.

Выводы

Резюмируя по вопросам официального разъяснения нормативных правовых актов, соотношения толкования и разъяснения права, другим аспектам Закона РК о правовых актах, следует сказать следующее.

Отражение выверенных научной доктриной положений в законодательстве, как правило, приводит к такому результату, когда в целом у субъектов реализации права не возникает многочисленных вопросов по поводу неясностей и противоречий по элементарным аспектам правового регулирования, запутывающих и усложняющих систему юридической регламентации общественных отношений. В казахстанской же законодательной практике, на наш взгляд, опрометчиво последовавшей за системой законодательства Республики Армения в сфере регулирования отношений по вопросам издания, действия и юридической силы правовых актов, сразу же появилось множество вопросов, решение которых возможно только через концептуальные изменения Закона РК о правовых актах.

Во-первых, использование в законодательстве в различных значениях понятий толкование и разъяснение породило ненужные вопросы, которые «напрашиваются» на серьезное обсуждение, что неприемлемо в данном случае: в чем отличие толкования от разъяснения, по каким критериям определить их общие и отличительные признаки и др. вопросы.

Во-вторых, охват правовым регулированием всей сферы правовых актов, включая нормативные правовые акты и индивидуальные правовые акты, заимствованный из законодательства Республики Армения, полагаем нецелесообразным и ненужным. Общественные отношения в сфере установления взаимосвязей и взаимовлияния нормативных правовых актов и так обширны и разнородны. Качественное определение системы нормативных правовых актов в законе без труда позволило

бы все иные правовые акты ненормативно-содержания отграничить от первых. А вопросы регулирования порядка разработки, содержания и принятия правовых актов, не являющихся нормативными, не требуют общей регламентации по следующим основаниям. Структура, необходимые реквизиты, содержание и порядок принятия несложных по характеру ненормативных правовых актов как результатов правоприменительного процесса известны всем юристам из курса общей теории права. А содержание более сложных ненормативных правовых актов (судебное решение, судебный приговор, постановления следственного суда, ненормативные акты органов уголовного преследования и др.), порядок их принятия, структура и т.д. детально и успешно регламентировались задолго до принятия Закона РК о правовых актах в гражданско-процессуальном, уголовно-процессуальном законодательстве РК. И не только в них, поскольку законодатель избирательно, учитывая в необходимых случаях важность правового регулирования отношений, связанных с принятием, содержанием и оформлением правовых актов, не являющихся нормативными, эффективно обеспечивал и обеспечивает их правовую регламентацию безотносительно того, есть в Законе о правовых актах или нет общих положений, касающихся ненормативных правовых актов. Это было связано с тем, что регулирование процесса издания и содержания таких актов ненормативного содержания в различных законах всегда было и остается очень важным, поскольку они затрагивают жизненно важные права, свободы и интересы человека и гражданина.

Ненужность общей правовой регламентации вопросов издания и содержания ненормативных правовых актов связана и с локальными ошибками и недоразумениями в положениях Закона. Например, серьезные сомнения вызывает дефиниция понятия ненормативных правовых актов. Они определены в качестве правовых актов индивидуального применения. Однако применение права без такой детализации в определении, данном в законе, подразумевает его индивидуальную направленность. Не может быть

иного характера применения права кроме индивидуализации субъектов. В противном случае можно говорить об актах нормативного применения, что, конечно же, будет противоречить сути нормативных предписаний, которые не могут быть персонифицированы, т.е. они не рассчитаны на конкретное физическое или юридическое лицо, а распространяются на ряд субъектов и ряд общественных отношений.

В-третьих, в Законе есть и другие смысловые противоречия: нормативные постановления рассматриваются то в качестве ненормативных правовых актов, потому что обозначены как разъяснения, которые согласно дефинициям закона не относятся к категории нормативных правовых актов, то преподносятся как основной вид нормативных правовых актов. Как видим, различные нормы по-разному характеризуют содержание нормативных постановлений Верховного Суда.

В-четвертых, Закон не определяет субъекта официального нормативного толкования закона. В итоге все аспекты по разъяснению положений нормативных правовых актов, установленные в Законе, сводятся к деятельности высших органов исполнительной власти по толкованию подзаконных актов. Конечно, в Законе РК о правовых актах установление субъекта официального толкования закона можно обеспечить лишь после внесения изменений в Конституцию РК и наделяния новой компетенцией Парламент РК. Есть много противников такой функции Парламента РК, которые объясняют ненужность такого нововведения разными основаниями: трудность в интерпретации закона в условиях двухпалатного Парламента РК, угроза возможности издания путем толкования закона, по сути, новых норм закона и др. В целом соглашаясь, что возможны некоторые трудности при определении субъекта и процедуры официального толкования закона, отметим следующее, обосновывая все же необходимость наделяния Парламента РК такой функцией.

В сегодняшних реалиях, когда не установлен субъект официального толкования, такую функцию де-факто выполняет Верховный Суд РК. Принимая нормативные постановле-

ния по вопросам судебной практики, Верховный Суд на деле разъясняет содержание нормативных правовых актов, т.е. обеспечивает толкование норм законов. Более того, результаты фактического толкования законов являются не актами интерпретации, а действующим правом. Это означает, что Верховный Суд РК, издавая обязательные нормативные предписания для судебной системы, превращается, по сути, в правотворческий и даже законотворческий орган (через создание обязательных норм, детализирующих и конкретизирующих законы), что противоречит принципу разделения властей и независимости судей в отправлении правосудия.

Полагаем, что Верховный Суд должен заниматься исключительно вопросами правосудия, а не деятельностью по созданию обязательных правовых предписаний. Все страны, входившие в состав Союза ССР, практически отошли от издания их верховными судами предписаний императивного содержания. Только Республика Туркменистан продолжает практику издания обязательных для исполнения руководящих разъяснений Верховного Суда. Республика Казахстан пошла еще дальше, утвердив такие акты Верховного Суда РК в качестве действующего права на уровне Конституции РК, т.е. нормативного правового акта.

Больше импонирует нам практика высших судов других стран СНГ, которые при-

нимают соответствующие акты-разъяснения положений законов в форме необязательных рекомендаций.

Судебное развитие норм права допускается, на наш взгляд, только через интерпретационные акты Верховного Суда РК рекомендательного характера и казуальное толкование норм законодательства в процессе принятия судебных актов по конкретным делам. В процессе такой деятельности суды могут уточнять, конкретизировать, детализировать нормы права в пределах абстрактных положений закона, а высшая судебная инстанция через свои правовые позиции, выраженные в мотивировочной части рассмотренных ею конкретных дел, может обеспечивать единообразие судебной практики. И дело должно быть не в том, чтобы правовые позиции Верховного суда были обязательны для нижестоящих судов. Следование нижестоящих судов правовым позициям Верховного суда должно обеспечиваться через убедительность, аргументированность, демонстрацию юридического мастерства мотивировки решений по конкретным делам или интерпретационным актам Верховного Суда РК. А конституционное наделение Парламента РК компетенцией по официальному толкованию закона устранил пробел по невозможности многих субъектов, включая суды, обращаться к законодателю по вопросам истинного смысла нормативных предписаний законов.

Список литературы

1. Жанузакова Л.Т. Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан о правовых актах // Вестник Алтайской Академии экономики и права. – 2015. – Т. 40. - № 2. – С. 9-13.
2. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. «О правовых актах». [Электрон. ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>. (дата обращения: 15.06.2021).
3. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2017 года «О нормативных правовых актах». [Электрон. ресурс] – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130>. (дата обращения: 15.06.2021).
4. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 года. [Электрон. ресурс] – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0600139>. (дата обращения: 15.06.2021).
5. Проект Федерального закона РФ от 24 февраля 2015 года «О нормативных правовых актах». [Электрон. ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420243605>. (дата обращения: 15.06.2021).
6. Закон Республики Армения от 29 апреля 2002 года «О правовых актах». [Электрон. ресурс] – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=19491. (дата обращения: 15.06.2021)

7. Закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 года № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики. [Электрон. ресурс] – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591>. (дата обращения: 15.06.2021).
8. Конституция Кыргызской Республики (Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года). [Электрон. ресурс] – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>. (дата обращения: 15.06.2021).
9. Абдрасулов Е.Б. Толкование закона и норм Конституции: теория, опыт, процедура. - Алматы: Өркениет, 2002. - 400 с.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1997 года. [Электрон. ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16835/. (дата обращения: 15.06.2021).
11. Ромашов Р.А., Ветютнев Ю.Ю., Тонков Е.Н. Право - язык и масштаб свободы. - СПб.: Алетейя, 2015. - 448 с.

А.Е. Абдрасулова

Қазақстан-Американдық Еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

Нормативтік құқықтық актілерді ресми түсіндіру: ЕАЭО елдерінің тәжірибесі және Қазақстан Республикасындағы заңнамалық реттеудің олқылықтары

Аннотация. Нормативтік құқықтық актілерді ресми түсіндіру ұлттық заңнаманың ережелері мен нормаларын іске асырудағы маңызды кезең болып табылады. Құқықтық ережелер өмірлік жағдайлардың барлық нюанстарын қамтамасыз ете алмайды, олар әрқашан заңды стандарттарға қарағанда күрделі. Мұндай жағдайларда құқықтық қатынастардың тиісті субъектілеріне құқықтық нормаларды түсіндіру, заң нормаларын тиісті түсіндірусіз жүзеге асыру мүмкін болмайтын ұқсастық арқылы олқылықтардың орнын толтыру сияқты институт көмекке келеді. Сонымен бірге, нормативтік құқықтық актілердің мазмұны мен түсіндіру рәсімдерін тиімді құқықтық регламенттеуді қамтамасыз ететін ұлттық заңнамада осындай қызметті оңтайлы заңдық бекітудің маңызы зор. Бұл жұмыста Қазақстан Республикасында және Еуразиялық экономикалық одақ (бұдан әрі - ЕАЭО) елдерінде құқықтық нұсқамаларды түсіндіру жүйесі көрсетіледі, қызметтің осы түрін заңнамалық реттеудің проблемалары көрсетеді, нормативтік құқықтық актілерді, оның ішінде заңдарды ресми түсіндірудің құқықтық тетігін жетілдіру жөніндегі шаралар ұсынылады.

Түйін сөздер: нормативтік құқықтық актілерге ресми түсіндірме беру, құқық нормаларын түсіндіру, құқықтағы олқылықтар, сот практикасы, түсіндіру субъектілері, ҚР Жоғарғы Сотының нормативтік қаулылары, құқықтық реттеу.

А.Е. Abdrasulova

Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

Official clarification of normative legal acts: the experience of the EAEU countries and gaps in legal regulation of the Republic of Kazakhstan

Abstract. The official clarification of regulatory legal acts is a key stage in the implementation of the provisions and norms of national legislation. Legal regulations cannot provide for all the nuances of life circumstances, which are always more complicated than legal standards. In these circumstances, the respective subjects of legal relations are assisted by such institution as interpretation (clarification) of legal norms, filling in gaps by analogy, which also cannot be implemented without an appropriate interpretation of the rules of law. At the same time, the optimal legal consolidation of such activities in national legislation is of great importance, providing effective legal regulation of the content and procedure for clarifying regulatory legal acts. This paper shows the system of clarification of legal regulations in the Republic of Kazakhstan and the countries of the Eurasian Economic Union (hereinafter-the EAEU), identifies the problems of legislative regulation of this type of activity, suggests measures to improve the legal mechanism for the official interpretation of regulatory legal acts, including laws.

Keywords: official explanation of regulatory legal acts, interpretation of legal norms, gaps in the law, judicial practice, subjects of interpretation, regulatory decisions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, legal regulation.

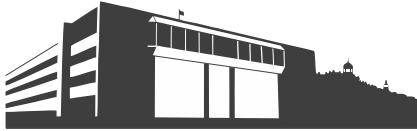
References

1. Zhanuzakova L.T. Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan o pravovyh aktah, Vestnik Altajskoj Akademii ekonomiki i prava [Problems of improving the legislation of the Republic of Kazakhstan on legal acts, Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2(40), 9-13 (2015). [in Russian]
2. Zakon Respubliki Kazahstan» ot 6 aprelya 2016 g «O pravovyh aktah» [Law of the Republic of Kazakhstan «dated April 6, 2016» On legal acts»]. [Electronic resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z160000480>. (Accessed: 15.06.2021).
3. Zakon Respubliki Belarus' ot 17 iyulya 2017 goda «O normativnyh pravovyh aktah» [Law of the Republic of Belarus of July 17, 2017 «On regulatory legal acts»]. [Electronic resource] - Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130>. (Accessed: 15.08.2021).
4. Proekt Federal'nogo zakona RF ot 24 fevralya 2015 goda «O normativnyh pravovyh aktah» [Code of the Republic of Belarus on the Judicial System and the Status of Judges dated June 29, 2006]. [Electronic resource] - Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420243605>. (Accessed: 15.06.2021).
5. Kodeks Respubliki Belarus' o sudoustrojstve i statuse sudej ot 29 iyunya 2006 goda [Draft Federal Law of the Russian Federation of February 24, 2015 «On Normative Legal Acts»]. [Electronic resource] - Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0600139>. (Accessed: 15.08.2021).
6. Zakon Respubliki Armeniya ot 29 aprelya 2002 goda «O pravovyh aktah» [Law of the Republic of Armenia dated April 29, 2002 «On Legal Acts»]. [Electronic resource] - Available at: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=19491. (Accessed: 15.06.2021).
7. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki ot 20 iyulya 2009 goda № 241 «O normativnyh pravovyh aktah Kyrgyzskoj Respubliki [Law of the Kyrgyz Republic dated July 20, 2009 No. 241 «On regulatory legal acts of the Kyrgyz Republic]. [Electronic resource] - Available at: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/20259>. (Accessed: 15.06.2021).
8. Konstituciya Kyrgyzskoj Respubliki (Prinyata referendumom (vsenarodnym golosovaniem) 11 aprelya 2021 goda) [Constitution of the Kyrgyz Republic (Adopted by referendum (popular vote) on April 11, 2021)]. [Electronic resource] - Available at: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>. (Accessed: 15.08.2021).
9. Abdrasulov E.B. Tolkovanie zakona i norm Konstitucii: teoriya, opyt, procedura [Interpretation of the law and norms of the Constitution: theory, experience, procedure] (Almaty: Orkeniet, 2002, 400 p.). [in Russian]
10. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17 noyabrya 1997 goda [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 17, 1997]. [Electronic resource] - Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16835/. (Accessed: 15.06.2021). [in Russian]
11. Romashov R.A., Vetyutnev Yu.Yu., Tonkov E.N. Pravo - yazyk i masshtab svobody [Law is the language and scope of freedom] (SPb.: Aletejya, 2015, 448 p.). [in Russian]

Сведения об авторе:

Абдрасулова А.Е. – магистр юридических наук, преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского свободного университета, Усть-Каменогорск, Казахстан.

Abdrasulova A.E. – Master of Law Sciences, Lecturer of the Department of Law and International Relations of the Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.

МРНТИ 10.89.01

М.А. Сарсембаев¹
С.Н. Сарсенова²
Б.С. Каражан²

¹Консалтинговая группа «Болашак», Нур-Султан, Казахстан

²Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: daneker@mail.ru, ss-almas@inbox.ru, bkarazhan@mail.ru)

Электромобильная и автопилотная продукция транспортного и сельскохозяйственного машиностроения в свете казахстанского и международного права

Аннотация. В статье представлен правовой анализ электромобильной и автопилотной продукции заводов транспортного и сельскохозяйственного машиностроения. В странах Европы, США, Японии и других государствах «Индустрия 4.0» предложена с 2011 года как четвертая промышленная революция. Благодаря этой революции транспортный и агропромышленный сектор является важным фактором, способствующим достижению целей устойчивого развития. Исследована законодательная составляющая регулирования понятия «интеллектуальный робот» в виде продукта транспортного и сельскохозяйственного машиностроения в свете казахстанского и международного права. В статье также анализируется экспортный потенциал Республики Казахстан по электротранспортным средствам в условиях членства страны во Всемирной торговой организации. Авторы затрагивают вопрос корреляции права ВТО с правом Казахстана по вопросам торговли транспортными средствами как товарами. Авторы формулируют предложения по принятию новых казахстанских законов и новых международных конвенций по проблемным вопросам производства электромобильной и автопилотной продукции транспортного и сельскохозяйственного машиностроения на заводах-изготовителях в Республике Казахстан.

Ключевые слова: закон, интернет вещей, транспортное право, агроботы, право машиностроения, право на экспорт, конвенция, электромобиль, юридическое регулирование производства автопилотных механизмов.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-136-3-21-34>

Введение

Электромобильную и автопилотную продукцию могут выпускать те заводы Казахстана и других стран, которые в той или иной сте-

пени цифровизировали производственный процесс, производственные участки. Развитые страны неуклонно и последовательно переходят на выпуск электромобильной продукции, поскольку именно электромобили, идущие на

смену традиционным бензиново-дизельным автомобилям, спасают окружающую человека среду от опасных, вредоносных выхлопных выбросов. Уже сегодня на автодорогах мира появились 2 миллиона электромобилей. Их численность имеет тенденцию к возрастанию, поскольку государства Европы, Китай, Япония ввели жесткие требования к чистоте окружающей среды, стимулируют граждан к покупке электромобилей посредством налоговых льгот, предоставления субсидий, удешевления цены и других стимулов. В Казахстане разделяют эту позицию автомобильных держав: его автозаводы уже приступили к производству электромобилей, электробусов. Большое количество выпущенных нашими заводами электротранспортных средств стало бы ощутимым вкладом в экономику страны в связи с приближающейся юбилейной датой – 30-летием Независимости Республики Казахстан.

Сегодня производящие транспортные средства страны, в том числе Республика Казахстан, проектируют производство электровозов (без столбов с электролиниями), электроходов (взамен теплоходов), самолетов, вертолетов, иных летательных аппаратов на электродвигателях, беспилотных дронов различного назначения на электротяге, которые могут быть использованы в разных сферах [1]. В настоящее время в мире насчитывается примерно 250 тысяч беспилотных автомобилей [2]. Мы сегодня изучаем возможности беспилотных автомобилей, которые могут быть узаконены в Казахстане в ближайшей перспективе. Казахстан приступил к производству беспилотных летательных аппаратов.

Разработанность темы и методы исследования

В казахстанской науке эта тема в той или иной степени исследована Акшаловой Р.Д. [3], Елеген А.Е. [4], Есенбаевой Г.С. [5], Мынжасаровым Р.И. и Казиевым Б.Н. [6], Сарсембаевым М.А. [7]. Российская правовая наука по данной теме представлена работами Минбалева А.В. [8], Пономаревой Д.В., Барабашева А.Г. [9].

Основным методом стал метод исследования научных и теоретических материалов. Метод анализа авторы использовали при предложении новых казахстанских законов по проблемам производства электромобильной и автопилотной продукции транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, а также при формулировании предложений о принятии новых международных конвенций по вопросам продукции промышленности указанных отраслей. Логический метод авторами применялся при правовом обосновании вопросов выпуска электромобилей, электроходов, электровозов и беспилотных машин.

Обсуждение

Правовое регулирование производства электромобильных и беспилотных транспортных средств. В процессе производства электротранспортных средств инженеры автозаводов, судостроительных заводов, заводов по производству сельскохозяйственных машин должны продумать вопрос об электробезопасности водителей и пассажиров. В принципе это не сложный вопрос, поскольку люди ездили и ездят на троллейбусах, трамваях, электровозах, метро, которые двигались и движатся посредством электрической тяги. Технический и юридический опыт производства и эксплуатации электротранспорта у нас имеется. Просто нужно собрать все правовые акты, изданные в свое время в виде инструкций, разработать на их основе новые инструкции, которые учитывали бы специфику новых видов электрических видов транспорта. И эта безопасность должна быть заложена уже на стадии производства этих машин.

И все же между ставшими традиционными видами электротранспорта и новыми видами электротранспортных средств есть существенная разница. Если троллейбусы, трамваи и метро привязаны к линиям электропередач на постоянной основе, то электромобиль и иные электротранспортные средства настоящего и будущего движатся автономно без привязки к электрическим линиям, на основе электродвигателей и батарей.

Электромобили, обладая целым рядом преимуществ перед автомобилями (бесшумность работы двигателя, высокий уровень КПД двигателя, обеспечение экологической чистоты, простота в текущем обслуживании электромобиля, не нуждающегося в воде, топливе, технических маслах, фильтрах), имеют проблему, имеющую отношение к батареям. Именно они, являясь достаточно громоздкими, требующими продолжительной подпитки электричеством, имеющие ограниченный запас хода, требуют к себе большого внимания со стороны изобретателей, рационализаторов, инженеров транспортных заводов-изготовителей. В нашей стране этим вопросом мог бы заняться Талдыкорганский завод аккумуляторов, зарекомендовавший себя на международном рынке с положительной стороны. К этой проблеме также должны быть подключены юристы, специализирующиеся в вопросах гражданского права, авторского, изобретательского права. Именно проблема батареи удорожает на рынке цену электромобиля, электробуса, именно поэтому электромобиль пока несколько дороже традиционного автомобиля. Поэтому уже сегодня надо сделать батареи более компактными, подключить нано-технологов, которые могли бы резко уменьшить размеры батареи, но сохранить, увеличить мощность его электрической тяги (по принципу крохотной флешки, вмещающей в себя тысячи страниц текста). В кармане водителя должна быть флешка-батарея, с помощью которой он мог бы доехать до ближайшей зарядной станции, если стационарная батарея электромобиля на середине пути исчерпала запас электроэнергии.

Заводы-изготовители должны производить зарядные устройства не только для установки в местах традиционных автозаправочных станций: они могут быть установлены в каждом квартале любого населенного пункта с автоматическими приборами для оплаты предоставленных киловатт электроэнергии. Эти же зарядные устройства могут быть установлены на столбах электропередач вдоль автодорог между населенными пунктами.

Для решения этих и других проблем Республика Казахстан должна не только реа-

лизовать предложение Главы государства о необходимости принятия нового закона «О промышленной политике в Республике Казахстан», где вопросам транспортной и агротехнической промышленности нужно будет уделить особое внимание. Было бы желательно принять ряд стратегических документов, которые относятся к категории «мягкого» права. Таковыми могли бы стать Транспортная стратегия Республики Казахстан на период до 2040 года, Стратегическая программа по коренному переходу к 2030 году к полной цифровизации транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, призванного выпускать электромобильные и автопилотные транспортные и агротехнические средства. Этот стратегический документ казахстанский законодатель мог бы подкрепить новыми законами: «О внедрении цифровизации, автоматизации производственных процессов в сфере электротранспортного машиностроения», «Об углублении и расширении локализации (местного содержания) промышленной сборки электротранспортных средств продвинутых мировых брендов», «Об усовершенствовании необходимых компонентов электротранспортных машин». Положения предлагаемых законов в той или иной мере могли бы войти в состав Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29 октября 2015 года. Если будет принят Транспортный кодекс, то соответствующие положения предлагаемых к принятию законов можно включить в текст такого кодифицированного акта.

Такие законы стали бы серьезным подспорьем в производственной деятельности 6 автозаводов, 2 локомотивосборочных заводов, 2 вагоностроительных заводов; 8 судостроительных и судоремонтных предприятий республики. На интеграционном уровне Республика Казахстан могла бы выступить инициатором разработки и принятия в рамках ЕАЭС конвенции «О согласованной промышленной политике государств-членов ЕАЭС в области машиностроения, в том числе электротранспортного машиностроения». В Республике Армения общие вопросы промышленности регулируются Законом от 19 ноября 2014 года

«О промышленной политике», в Российской Федерации с 31 декабря 2014 года успешно функционирует Закон «О промышленной политике», с 21 июля 1997 года также успешно действует Закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». В Республике Беларусь, Республике Казахстан, в Кыргызской Республике разрабатываются проекты закона «О промышленной политике». В этих же государствах приняты Закон Республики Беларусь от 5 января 2016 года «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», аналогичный закон Кыргызской Республики от 2 августа 2016 года, Закон Республики Казахстан от 1 апреля 2021 года «О гражданской защите», в который были внесены 185 поправок по вопросам промышленной безопасности опасных производственных объектов. К тому же практически во всех странах ЕАЭС производятся или планируются к производству те или иные виды электротранспорта. Такая действующая и созревающая промышленно-законодательная основа в государствах-членах ЕАЭС логически должна привести в рамках всей евразийской интеграции к согласованной промышленной политике, в том числе в вопросах совершенствования производства и сбыта соответствующих видов перспективного электротранспорта.

Есть еще одна проблема, которая связана со всеми электрическими видами транспорта, суть которой состоит в необходимости бесперебойной подачи электроэнергии не только электромобилям, электробусам, сельскохозяйственным машинам, но и промышленным предприятиям, в том числе заводам, изготавливающим эти электротранспортные и агротехнические средства, а также в жилища для удовлетворения бытовых нужд граждан. Говоря другими словами, потребуется колоссальное количество электроэнергии, которая должна подаваться всем потребителям без отключек, бесперебойно. Для этого практически в каждой стране, в том числе в Казахстане, нужны дополнительные электростанции. В связи с резким возрастанием численности электротранспортных машин,

населения планеты, имеющееся количество около 7 миллионов крупных электростанций в мире должно возрасти как минимум в 3 раза (до 20 миллионов электростанций). В Казахстане функционируют 179 электростанций, которых в ближайшие 10 лет должно быть не менее 500. Поскольку в предстоящие годы эти электростанции будут продолжать работать на нефтепродуктах и угле, целесообразно принять международную универсальную конвенцию «О предельной минимизации выбросов вредных веществ в атмосферу в целях обеспечения чистоты атмосферного воздуха и постепенной ликвидации парникового эффекта». Такая конвенция могла бы стать дополнительным юридическим средством реализации Парижского соглашения от 22 апреля 2016 года, которое было принято в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата и призвано снижать содержание углекислого газа в атмосфере Земли. Стороны на основании статьи 6 данного Соглашения взяли на себя обязательства по взаимодействию в целях реализации ее целей. Предлагаемая нами международная конвенция могла бы стать дополнительным организационно-правовым механизмом осуществления статьи 6 Парижского соглашения.

В мире уже производят беспилотные транспортные средства. В транспортной среде не хватает водителей. К тому же, многие аварии на дорогах случаются по вине человеческого фактора: сон за рулем, неопытность водителя, усталость, потеря сознания, невнимательность, употребление алкоголя, отвлеченность внимания вследствие телефонных переговоров во время вождения. В этой связи внедрение беспилотных транспортных средств решает эти проблемы. Думается, такие беспилотные машины должны быть в поле зрения операторов-настройщиков и операторов-контролеров, призванных предельно внимательно отслеживать движение беспилотных машин. И хотя беспилотные машины ведут приборы искусственного интеллекта, практически исключая наезд на человека, тем не менее не будет лишним включение положений «об ответственности операторов беспилотных транспортных средств при нару-

шении правил дорожного движения, приведших к авариям на дорогах» в казахстанский закон «О дорожном движении» и Кодекс РК об административных правонарушениях. Такие правовые нормы стали бы стимулом для завода-изготовителя, инженеры которых продумывали бы дополнительные, запасные варианты обеспечения безопасного электронного вождения на дорогах и путях. Кроме того, Казахстан стремится внедрить беспилотники в другой, авиационной, сфере [10]. В настоящее время в Акт таможенного регулирования «О безопасности колесных транспортных средств», действующего и в Казахстане как члене Таможенного союза, будут внесены положения «О декларировании безопасности автомобилей, имеющих системы автоматизированного управления». Было бы желательно на регионально-международном уровне разработать и принять конвенцию «Об объединении усилий государств и компаний по запуску в серийное производство беспилотных транспортных средств».

В связи с переходом на электромобильные средства передвижения и истечением сроков эксплуатации многие традиционные бензиново-дизельные автомобили могут оказаться на свалке, загрязняя окружающую среду. Чтобы этого не допустить, надо увеличить численность новых заводов по утилизации старых автомобилей на 4-5 регионов по одному заводу (одного Карагандинского завода будет недостаточно). Многие промышленно переработанные детали вполне могут стать основой для новых компонентов выпускаемых на автозаводах электромобилей. Другими словами, надо поставить на промышленную основу переработку старых авто и придать новому производству электромобилей замкнутый цикл. В этой связи целесообразно разработать и принять новый казахстанский закон «О создании цифровизированной промышленности по утилизации пришедших в негодность транспортных средств».

Государства, том числе и развитые, оказывают финансовое содействие автомобильным компаниям и концернам. Казахское государство также предоставляет субсидии авто-

заводам страны. Вместе с тем было бы желательно, чтобы наши заводы транспортного и сельскохозяйственного машиностроения для своего развития привлекали бы иностранные инвестиции. Они это делают, но желательно, чтобы таких инвестиций было больше. В этой связи в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан могли бы появиться дополнительные нормы «о формах инвестиционной привлекательности промышленных предприятий», в том числе машиностроительных заводов. В региональном и универсальном международном форматах можно принять конвенцию «О способах привлечения иностранных, международных инвестиций в сферу машиностроительной промышленности».

Правовое регулирование производства беспилотных тракторов, комбайнов, агроботов как продукции заводов сельскохозяйственного машиностроения. Цифровизация сельского хозяйства и сам агропромышленный сектор являются важными факторами, способствующими достижению Целей устойчивого развития - ЦУР, также известных как Глобальные цели.

В связи с необходимостью развития национального электронного сельского хозяйства с использованием стратегического подхода, текущие проекты тесно скоординированы на самом высоком уровне в соответствии с основными стратегическими принципами Руководства МСЭ/ФАО по Стратегии электронного сельского хозяйства [11] о необходимости применения стандартов взаимодействия, ориентации на обслуживание, развития потенциала и поддержки фермеров.

На формирование политики в области сельского хозяйства и информационного общества большое влияние оказывает стремление многих стран региона присоединиться к ЕС или более тесно сотрудничать с ним. Европейская цифровая повестка дня является одним из семи столпов стратегии «Европа 2020», которая устанавливала цели роста ЕС к 2020 году [12]. Одним из ключевых приоритетов Цифровой повестки дня является Единый цифровой рынок.

В апреле 2019 года 25 европейских стран подписали Декларацию о сотрудничестве

«Умное и устойчивое цифровое будущее для европейского сельского хозяйства и сельских районов», в которой содержатся меры поддержки цифровизации европейского сельского хозяйства и европейских сельских территорий. Декларация констатирует, что тот потенциал, который заложен в цифровых технологиях, позволит решить важные и неотложные экономические, социальные, климатические и экологические проблемы, стоящие перед агропродовольственным сектором ЕС.

В машиностроении актуальным направлением выступает кастомизация, т.е. ориентация на индивидуальные требования потребителей. Так, «Индустрия 4.0» или четвертая промышленная революция стала ключевой в повышении конкурентоспособности агропромышленности ряда европейских стран через усиленную интеграцию «киберфизических систем» в заводские процессы [13].

Продукты и средства производства объединяются в сеть и могут «общаться», обеспечивая новые способы производства, создания стоимости и оптимизации в реальном времени. Киберфизические системы создают возможности, необходимые для интеллектуальных фабрик. Это те самые возможности, которые мы знаем из промышленного Интернета вещей. Индустрия 4.0 была определена как «название текущей тенденции автоматизации и обмена данными в производственных технологиях, включая киберфизические системы, Интернет вещей, облачные вычисления и когнитивные вычисления, а также создание умной фабрики».

Для Казахстана агропромышленный комплекс является одним из основных отраслей, включает в себя беспилотные тракторы, комбайны, сельскохозяйственные роботы «агроботы», дроны, которые используются в интеллектуальном сельском хозяйстве для улучшения различных методов ведения сельского хозяйства. Полевые агроботы помогают фермерам измерять расход воды и оптимизировать полив. Парки легких малых роботов могут прийти на смену тяжелым тракторам, что позволит постепенно снизить уплотнение

почв, вернуть им способность насыщаться воздухом и повысить эффективность их функционирования.

В Казахстане из 14 приоритетных секторов обрабатывающей промышленности в рамках Государственной программы индустриально-инновационного развития РК на 2015-2019 годы (ГПИИР РК) 6 приходится на машиностроительную отрасль (сельскохозяйственное машиностроение).

Государственная программа «Цифровой Казахстан», утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827, фокусируется на пяти категориях: цифровизация отраслей экономики, переход на цифровое государство, реализация цифрового Шелкового пути, развитие человеческого капитала, создание инновационной экосистемы. Раздел «Цифровые преобразования в отраслях экономики» содержит подраздел «сельское хозяйство».

В рамках ГПИИР 2015-2019 предприятия отрасли машиностроения могли получать такие меры государственной поддержки как: экспортное финансирование; субсидирование займов; стимулирование повышения производительности труда; сервисные и информационно-аналитические услуги; предоставление преференций; финансирование оборотного капитала; льготное долгосрочное кредитование и льготный лизинг; содействие в завершении начатых крупных проектов (взято из Республиканской карты индустриализации).

В 2019 году была разработана программа индустриально-инновационного развития РК на 2020-2025 годы на основе Концепции развития индустриально-инновационного развития на 2020-2025 годы, утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан № 846 от 20 декабря 2018 года [14]. Наряду с ГПИИР РК развитие отрасли машиностроения в Казахстане отражено в Государственной программе развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы, утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан № 423 от 12 июля 2018 года.

В Государственной программе развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы от 12 июля 2018 года № 423 определена цель программы Е-АПК в виде внедрения наиболее эффективных и доступных инструментов цифровизации сельского хозяйства для повышения производительности труда в 2,5 раза к 2022 году в сравнении с уровнем 2017 года.

Данный документ отражает важность развития сельскохозяйственного машиностроения и основные пробелы сектора. К ним относятся: высокий уровень износа основных видов сельскохозяйственной техники, замедленные темпы обновления сельскохозяйственной техники, низкий уровень обслуживания механизации животноводческих ферм и применения систем точного земледелия. Поднятие уровня технического оснащения в АПК осуществляется за счет обеспечения доступа сельхозтоваропроизводителей (СХТП) к обновленной технике через инвестиционное субсидирование и субсидирование ставок вознаграждения по кредитам, лизингу на приобретение техники.

Обновление технического характера будет производиться путем стимулирования приобретения техники, произведенной отечественными предприятиями. В связи с этим на территории Республики Казахстан будут открываться новые производства мировых брендов. Новыми производствами будет обеспечиваться потребность сельхозтоваропроизводителей в зерноуборочных комбайнах, тракторах средней мощности и других сельскохозяйственных машинах, применяемых в сельскохозяйственном производстве.

В целях дальнейшего развития машиностроения в 2018 году Министерством индустрии и инфраструктурного развития РК совместно с Союзом машиностроителей РК разработан проект Дорожной карты по развитию машиностроения РК на 2019-2024 годы.

Цель документа состоит в повышении конкурентоспособности отечественного машиностроения, обеспечении внутреннего рынка продукцией казахстанского производства, увеличении уровня экспорта. В нем также отражены направления развития мирового машиностроения, которые охватывают потре-

бительские и технологические тренды, цифровизацию и индустрию 4.0, мировую торговлю продуктами машиностроения.

Основной компонент развития машиностроительной отрасли Казахстана отражен в Дорожной карте по развитию машиностроения Республики Казахстан на 2019-2024 годы. Данный документ обеспечит при комплексной реализации и поддержке со стороны государства реализацию таких мер, как: введение налоговых преференций для отрасли, предоставление финансовых инструментов поддержки, внедрение новых технологий, развитие и продвижение экспорта в условиях жесткой протекционистской политики соседних стран (Россия, КНР). Объем производства в отрасли машиностроения в РК к 2024 году достигнет 2 трлн тенге, что в 2 раза больше показателя 2018 года. При этом производительность труда составит 25 тыс. долл. США на человека, а объем экспорта составит 864 млн. долл. США [15].

Уже созданы три испытательных полигона: агропарк Каскелен, Шортанды в Институте Бараева и Костанайский район в Заречном. Здесь будут проведены семинары и учебные мероприятия для содействия широкомасштабному внедрению цифровых методов. Поставщики IT-сервис-услуг и другие субъекты частного сектора будут участвовать в учебном процессе в качестве консультантов. Другие компоненты программы электронного сельского хозяйства включают электронную торговлю, отслеживаемость, решения для электронного обучения и онлайн-кредитование.

Комбайны, тракторы, зерноуборочные и посевные комплексы крупнейшего производителя сельхозтехники в мире корпорации John Deere планируются к производству в Казахстане [16]. Программные продукты CLAASS объединены под названием «EASY» - («эффективные сельскохозяйственные системы») или efficient agricultural systems [17].

Эта эволюция происходит параллельно с аналогичными эволюциями в промышленном мире, где она обозначена как «Индустрия 4.0», основанная на видении будущего производства. Соответственно, термин «Сельское хозяйство 4.0» часто используется в сельском

хозяйстве. Сельское хозяйство 4.0 прокладывает путь эволюции сельского хозяйства, состоящего из беспилотных операций (например, BoniRob) и автономных систем принятия решений. Сельское хозяйство 5.0 будет основано на робототехнике и (в той или иной форме) искусственном интеллекте [18].

В качестве предложения в Казахстане необходимо на законодательном уровне закрепить термины «беспилотные тракторы», «электромобильные комбайны», «агроботы». На сегодняшний день в Законе Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК (с изменениями и дополнениями 02.01.2021 года) сравнительно недавно был включен и в пункте 43-1 регламентирован термин «интеллектуальный робот» как автоматизированное устройство, совершающее определенное действие или бездействующее с учетом воспринятой и распознанной внешней среды» [19]. Растущая интеграция умных заводов в промышленные инфраструктуры приведет к существенным снижениям затрат энергии.

Экспорт электротранспортных средств Казахстана на основе договоров и правил ВТО. Республика Казахстан планирует экспортировать на внешние рынки транспортные средства, в том числе с электрическими двигателями. «В 2021 году в Казахстане планируется произвести 1200 единиц электротранспорта разных моделей, включая автобусы, в 2022 году данный показатель будет доведен до 2000 единиц. Машины будут поставляться на внутренний рынок и экспортироваться за рубеж» - говорится на официальном информационном ресурсе Премьер-министра Республики Казахстан [20]. О важности этого направления экспорта говорит и тот факт, что Президент в своем Послании народу Казахстана по теме «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 года упомянул о достигнутых договоренностях с китайской компанией «JACmotors» и поручил проработать вопрос о производстве электромобилей с экспортной ориентацией [21].

Так как Республика Казахстан уже шестой год является полноправным членом Всемир-

ной торговой организации, вся деятельность по экспорту электротранспорта и сельскохозяйственных машин осуществляется на основании достигнутых договоренностей и в рамках правил данной организации. Это означает, что при двусторонних и многосторонних переговорах о поставках казахстанской продукции отечественные производители четко соблюдают основные принципы ВТО, а именно: принцип взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования, принцип регулирования торговли преимущественно тарифными методами и принцип транспарентности торговой политики.

Первые двусторонние успешные переговоры о сотрудничестве в сфере производства казахстанских электровозов происходили в начале 2010-х годов. Именно в 2010 году в Париже в присутствии глав государств был подписан договор между казахстанским АО «Национальная Компания «Казахстан Темір Жолы», российским ЗАО «Трансмашхолдинг» и французской AlstomTransport, который предусматривал создание на территории Казахстана производства по выпуску электровозов. А уже в 2014 году был подписан контракт на поставку 50 электровозов казахстанского производства для ЗАО «Азербайджанские железные дороги».

Как известно, XXIV статья ГАТТ позволяет странам-членам ВТО участвовать в региональных таможенных союзах. В свете участия Казахстана в ЕАЭС значение этой статьи определенно возрастает, так как большинство наших электромобилей экспортируется именно в страны ЕАЭС, а также СНГ. Сегодня в костанайском заводе ТОО «СарыаркаАвтоПром» налажено производство китайской модели электромобиля JAC iEV7, которая прошла сертификационно-технические испытания на одном из автополигонов Российской Федерации и получила сертификат одобрения данного типа транспортного средства Таможенного союза, позволяющий выпускать автомобиль в обращение на всей территории ЕАЭС [22]. Следует исходить из того, что в соответствии с пунктом 2.2 статьи 2 Соглашения ВТО по техническим барьерам государства-члены от-

слеживают, чтобы «технические регламенты не разрабатывались, не принимались или не применялись таким образом, чтобы создавать или приводить к созданию излишних препятствий в международной торговле». Поэтому «технические регламенты не оказывают на торговлю более ограничивающее воздействие, чем это необходимо для достижения законных целей», которыми являются «требования национальной безопасности; предотвращение обманной практики; защита здоровья или безопасности людей, жизни или здоровья животных или растений, или охрана окружающей среды» [23].

Соглашение ВТО по сельскому хозяйству не налагает запрет оказывать поддержку агропромышленности, если эти меры поддержки входят в так называемую «зеленую корзину», что напрямую не влияет на ценообразование. Говоря другими словами, правила ВТО не запрещают строить станции подзарядки для сельскохозяйственных машин.

Результаты

Целесообразно принять Транспортную стратегию Республики Казахстан в период до 2040 года, Стратегическую программу по коренному переходу к 2030 году к полной цифровизации транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, призванно-го выпускать электромобильные и автопилотные транспортные и агротехнические средства. Во исполнение этих документов желательно принять новые казахстанские законы: «О внедрении цифровизации, автоматизации производственных процессов в сфере электротранспортного машиностроения», «Об углублении и расширении локализации (местного содержания) промышленной сборки электротранспортных средств про-

двинутых мировых брендов», «Об усовершенствовании необходимых компонентов электротранспортных машин».

В Казахстане на законодательном уровне необходимо закрепить термины «беспилотный трактор», «автопилотный комбайн», «агробот». В Дорожную карту по развитию машиностроения Республики Казахстан на 2019-2024 годы желательно включить положения по IT-сервису. Целесообразно наладить комплексный подход по правовому, техническому сопровождению в Республике Казахстан программных продуктов CLAASS, объединенных под названием «EASY» («эффективные сельскохозяйственные системы»).

Выводы

Необходимо ускорить внесение положений «О декларировании безопасности автомобилей, имеющих системы автоматизированного управления» в акт таможенного регулирования «О безопасности колесных транспортных средств», действующего и в Казахстане как члене Таможенного союза. Было бы целесообразно на регионально-международном уровне разработать и принять конвенцию «Об объединении усилий государств и компаний по запуску в серийное производство беспилотных транспортных средств и сельскохозяйственных машин».

Членство Республики Казахстан в ВТО позволяет расширять географию стран для экспорта продукции транспортной и аграрной промышленности. Нам нужно углублять двусторонние и многосторонние договоренности в целях наращивания объемов производства транспортных средств и сельскохозяйственных машин с электродвигателями на территории Казахстана с выводом их на экспорт в зарубежные страны.

Список литературы

- 1 Акшалова Р.Д. Правовое регулирование беспилотных летательных аппаратов в международном праве и национальном законодательстве Республики Казахстан // Наука и образование. – 2020. - № 10. – С. 5520.

2 Серженкин А. Как будет выглядеть будущее человека и автопилотируемого транспорта и реальность сейчас // Электромобили мира. – 2020. – 29 июня. [Электронный ресурс] – URL: <https://evcarsworld.ru/elektromobili-legkovye> (дата обращения: 01.05.2021).

3 Акшалаова Р.Д. Правовое регулирование беспилотных летательных аппаратов в международном праве и национальном законодательстве Республики Казахстан // Наука и образование. – 2020. - № 10. – С. 5520-5524.

4 Елеген А.Е. Правовые аспекты регулирования искусственного интеллекта в сфере транспорта и логистики: на примере Европейского союза // Сборник докладов научно-практической конференции, посвященной теме «Международно-правовые и национально-правовые основы развития транзитно-транспортного потенциала Казахстана и зарубежных стран: состояние, проблемы и перспективы». – Нур-Султан: Консалтинговая группа «Болашак», 2020. – С. 34-38.

5 Есенбаева Г.С. и другие. Предотвращение распространения баллистических ракет: международно-правовые вопросы. [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predotvraschenie-rasprostraneniya-ballisticheskikh-raket-mezhdunarodno-pravovye-voprosy> (дата обращения: 02.05.2021).

6 Мынжасаров Р.И., Кабиев Б.Н. Развитие ракетостроения – путь в будущее: история, проблемы и перспективы // Вестник Актыбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова. – 2016. - № 4. – С. 21-28.

7 Сарсембаев М.А. Юридическая основа транспортного машиностроения: цифровизация и электромобильность его продукции. Международно-правовые и национально-правовые основы стимулирования транспортно-транзитного потенциала Казахстана. Монография. ISBN 978-601-80818-8-0. / Под редакцией доктора юридических наук, профессора М.А. Сарсембаева. – Нур-Султан: Индиго Принт, 2020. (428 с.). – 157-160 с.

8 Минбалеев А.В. Проблемы правового регулирования цифровых технологий // Право и цифровая экономика. – 2020. – Т. 8. - № 2. – С. 41-43.

9 Пономарева Д.В., Барабашев А.Г. Патентная защита результатов научной деятельности и искусственный интеллект: проблемы и вызовы // Право и цифровая экономика. – 2020. – Т. 9. - № 3. – С. 36-43.

10 См.: В Казахстане намерены разработать новые правила использования беспилотных авиационных систем. 17 апреля 2021 года. [Электронный ресурс] - URL: https://russiandrone.ru/news/v_kazahstane_namereny_razrabotat_novye_pravila_ispolzovaniya_bespilotnykh_aviatsionnykh_sistem/ (дата обращения: 2.05.2021).

11 ФАО. 2018. Руководство по стратегии электронного сельского хозяйства. Будапешт. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.fao.org/3/I9515RU/i9515ru.pdf>. (дата обращения: 2.05.2021).

12 Brussels, 3.3.2010 com (2010) 2020 Communication from the commission Europe 2020 a strategy for smart, sustainable and inclusive growth//. [Электронный ресурс] - URL: https://ec.europa.eu/eu_2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%2020007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf (дата обращения: 29.04.2021).

13 Industry 4.0: the fourth industrial revolution – guide to Industry 4.0 // [Электронный ресурс] - URL: <https://www.i-scoop.eu/industry-4-0/> (дата обращения: 29.04.2021).

14 Концепция индустриально-инновационного развития на 2020-2025 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан № 846 от 20 декабря 2018 года // Информационно-правовая система «Әділет». [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000846> (дата обращения: 01.05.2021).

15 НПП «Атамекен» и Союз машиностроителей Казахстана: итоги 2-го квартала. [Электронный ресурс] - URL: <https://smkz.kz/npp-atameken-i-soyuz-mashinostroitelej-kazahstana-itogi-2-go-kvartala/>. (дата обращения: 01.05.2021).

16 Выходченко Л. Сельхозмашины John Deere будут собирать в Казахстане // Мультимедийный информационно-аналитический портал. [Электронный ресурс] - URL: <https://informburo.kz/novosti/selhoz mashiny-john-deere-budut-sobirat-v-kazahstane-4135.html>. (дата обращения: 01.05.2021).

17 Управление данными и высокоточное сельское хозяйство от CLAAS // Сайт группы компаний CLASS. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.claas.kz/cl-pw-ru/produktsiya/easy-2018>. (дата обращения: 01.05.2021).

18 Harold E.M., Woodard J., Kloss M., Verteramo L. Digital Agriculture in New York State: A Report and Recommendations. - Cornell University, Ithaca, New York, 2016. – 5-11 p.

19 Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК. [Электронный ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (дата обращения: 01.05.2021).

20 Производство электромобилей, новый завод и выход на экспортные рынки — развитие машиностроения Казахстана в условиях новой реальности. / Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/proizvodstvo-elektromobiley-novyy-zavod-i-vyход-na-eksportnye-rynki-razvitie-mashinostroeniya-kazahstana-v-usloviyah-novoy-realnosti-23102417> (дата обращения: 01.04.2021).

21 Послание Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» / Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан «Әділет». [Электронный ресурс] - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017> (дата обращения: 01.04.2021).

22 Иванилова А. От Нивы к Tesla: настоящее и будущее казахстанского автопрома. [Электронный ресурс] -URL: <https://mk-kz.kz/economics/2020/12/03/ot-nivy-k-tesla-nastoyashhee-i-budushhee-kazakhstanskogo-avtoproma.html> (дата обращения: 02.04.2021).

23 Agreement on Technical Barriers to Trade. The official website of the World Trade Organization. [Электронный ресурс] - URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/17-tbt_e.htm (дата обращения: 02.04.2021).

М.А. Сәрсембаев¹, С.Н. Сәрсенова², Б.С. Қаражан³

¹«Болашақ» консалтингтік тобы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

^{2,3}Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қазақстандық және халықаралық құқық аясында көліктік және ауыл шаруашылығы машиналарын жасаудың электромобильді және автопилотты өнімдері

Аннотация. Мақалада көлік және ауыл шаруашылығы машиналарын жасаудың электромобильді және автопилот өнімдерін талдау ұсынылған. Еуропа елдерінде, АҚШ-та, Жапонияда және басқа мемлекеттерде «Индустрия 4.0» 2011 жылдан бастап төртінші өнеркәсіптік революция ретінде ұсынылды. Осы революцияның арқасында көлік және агроөнеркәсіптік сектор тұрақты даму мақсаттарына қол жеткізуге ықпал ететін маңызды фактор болып табылады. Қазақстандық және халықаралық құқық аясында көліктік және ауыл шаруашылық машина жасау өнімі түріндегі «зияткерлік робот» ұғымын реттеудің заңнамалық құраушы зерттелді. Мақалада сондай-ақ елдің Дүниежүзілік сауда ұйымына мүшелігі жағдайында электр көлігі бойынша Қазақстан Республикасының экспорттық әлеуеті талданады. Авторлар ДСҰ құқығының тауарлар ретінде көлік құралдарын сату мәселелері бойынша Қазақстанның құқығымен корреляциясы мәселесін қозғайды. Қазақстан Республикасындағы дайындаушы зауыттарда көліктік және ауыл шаруашылығы машинасын жасаудың электромобильді және автопилотты өнімдерін өндірудің проблемалық мәселелері бойынша бірқатар жаңа қазақстандық заңдар мен жаңа халықаралық конвенцияларды қабылдау жөнінде ұсыныстар тұжырымдайды.

Түйін сөздер: заң, заттар интернеті, көлік құқығы, агроботтар, машина жасау құқығы, экспорт құқығы, конвенция, электромобиль, автопилот механизмдерін өндіруді құқықтық реттеу.

M.A. Sarsembayev¹, S.N. Sarsenova², B.S. Karazhan³

¹Bolashak Consulting Group, Nur-Sultan, Kazakhstan,

^{2,3}L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Electric vehicle and autopilot products of transport and agricultural engineering in the context of Kazakhstani and international law

Abstract. The article presents an analysis of electric and autopilot products of transport and agricultural machinery plants. The «Industry 4.0» has been proposed since 2011 as the fourth industrial revolution in Europe, the USA, Japan, and other countries. Thanks to this revolution, the transport and agro-industrial sectors are an

important factor contributing to the achievement of the Sustainable Development Goals. The article examines the legislative component of the regulation of the concept of «intelligent robot» in the form of a product of transport and agricultural engineering in the context of national and international law. The article also analyzes the export potential of the Republic of Kazakhstan for electric vehicles in the conditions of the country's membership in the World Trade Organization. The authors addressed the issue of the correlation of WTO law with the law of Kazakhstan on trade in vehicles as goods. The authors formulated proposals for several adoptions of new Kazakhstan laws and new international conventions on problematic issues of production of electric and autopilot products of transport and agricultural engineering at manufacturing plants in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: law, internet of things, transport law, agrobots, law of mechanical engineering, right to export, convention, electric car, legal regulation of the production of autopilot mechanisms.

References

1 Akshalova R.D. Pravovoye regulirovaniye bespilotnykh letatel'nykh apparatov v mezhdunarodnom prave i natsional'nom zakonodatel'stve Respubliki Kazakhstan, Nauka i obrazovaniye [Legal regulation of unmanned aerial vehicles in international law and national legislation of the Republic of Kazakhstan, Science and Education], 10, 5520 (2020). [in Russian]

2 Seryozhenkin A. Kak budet vyglyadet' budushee chelomeka i avtopilotiruemogo transporta i real'nost'seychas?, Electromobili mira [What the future of man and self-driving transport will look like and reality now, Electric vehicles of the world]. - 2020. – 29 iyunya. - [Electronic resource] - Available at: <https://evcarsworld.ru/electric-cars-light> (Accessed: 01.05.2021). [in Russian]

3 Akshalova R.D. Pravovoye regulirovaniye bespilotnykh letatel'nykh apparatov v mezhdunarodnom prave i natsional'nom zakonodatel'stve Respubliki Kazakhstan, Nauka i obrazovaniye [Legal regulation of unmanned aerial vehicles in international law and national legislation of the Republic of Kazakhstan, Science and Education], 10,-5524 (2020). [in Russian]

4 Yelegen A.Ye. Pravovyye aspekty regulirovaniya iskusstvennogo intellekta v sfere transporta i logistiki: na primere Yevropeyskogo soyuza, Sbornik dokladov nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy teme «Mezhdunarodno-pravovyye i natsional'no-pravovyye osnovy razvitiya tranzitno-transportnogo potentsiala Kazakhstana i zarubezhnykh stran: sostoyaniye, problemy i perspektivy» [Legal aspects of the regulation of artificial intelligence in the field of transport and logistics: on the example of the European Union, Collection of reports of the scientific and practical conference dedicated to the topic «International legal and national legal framework for the development of transit and transport potential of Kazakhstan and foreign countries: state, problems and prospects»] (Nur-Sultan: Konsaltingovaya gruppa «Bolashak», 2020, 34-38 p.). [in Russian]

5 Yesenbayeva G.S. i drugiye. Predotvrashcheniye rasprostraneniya ballisticheskikh raket: mezhdunarodno-pravovyye voprosy [Preventing Ballistic Missile Proliferation: International Legal Issues]. [Electronic resource] - Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/predotvrashchenie-rasprostraneniya-ballisticheskikh-raket-mezhdunarodno-pravovyye-voprosy> (Accessed: 02.05.2021) [in Russian].

6 Mynzhasarov R.I., Kabiye B.N. Razvitiye raketostroyeniya – put' v budushcheye: istoriya, problemy i perspektivy, Vestnik Aktyubinskogo regional'nogo gosudarstvennogo universiteta

imeni K. Zhubanova [The development of rocketry - the way to the future: history, problems and prospects, Bulletin of the Aktobe Regional State University named after K. Zhubanov], 4, 21-28 (2016). [in Russian]

7 Sarsembayev M.A. Yuridicheskaya osnova transportnogo mashinostroyeniya: tsifrovizatsiya i elektromobil'nost' yego produktsii. Mezhdunarodno-pravovyye i natsional'no-pravovyye osnovy stimulirovaniya transportno-tranzitnogo potentsiala Kazakhstana. Monografiya [The legal basis of transport engineering: digitalization and electromobility of its products. International legal and national legal framework for stimulating the transport and transit potential of Kazakhstan. Monograph] (Nur-Sultan: Indigo Print, 2020 (428 s.), 157-160 p.). [in Russian]

8 Minbaleev A.V. Problemy pravovogo regulirovaniya tsifrovych tekhnologii, Pravo i tsifrovaya ekonomika [Problems of legal regulation of digital technologies, Law and digital economy], 2 (8), 41-43 (2020). [in Russian]

9 Ponomareva D.V., Barabashev A.G. Patentnaya zaschita rezultatov nauchnoy deyatel'nosti i iskusstvennyi intellekt: problemy i vyzovy, Pravo i tsifrovaya ekonomika [Patent protection of scientific results and artificial intelligence: problems and challenges, Law and digital economy], 3(9), 36-43 (2020). [in Russian]

10 Sm: V Kazakhstane namereny razrabotat' novye pravila ispol'zovaniya bespilotnykh aviatsionnykh sistem. 17 aprelya 2021 goda [Kazakhstan intends to develop new rules for the use of unmanned aerial systems. April 17, 2021]. [Electronic resource] - Available at: https://russiandrone.ru/news/v_kazakhstan_intension_to_develop_new_regulation_users_of_empilot_aviation_ssystems/ (Accessed: 2.05.2021).

11 FAO. 2018. Rukovodstvo po strategii elektronogo sel'skogo chozyaistva. Budapesht [E-Agriculture Strategy Guide. Budapest]. [Electronic resource] - Available at: <http://www.fao.org/3/I9515RU/i9515ru.pdf> (Accessed: 2.05.2021).

12 Brussels, 3.3.2010 com (2010) 2020 Commission Communication Europe 2020 Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth. [Electronic resource] - Available at: https://ec.europa.eu/eu_2020/pdf/COMPLET_%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf (Accessed: 29.04.2021).

13 Industry 4.0: The Fourth Industrial Revolution - A Guide to Industry 4.0. [Electronic resource] - Available at: <https://www.i-scoop.eu/industry-4-0/> (Accessed: 29.04.2021).

14 Kontsepsiya industrial'no-innovatsionnogo razvitiya na 2020-2025 gody, utverzhennaya postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan No. 846, 20 dekabrya 2018 goda [The concept of industrial and innovative development for 2020-2025, approved by the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 846 dated December 20, 2018 // Information and legal system «Adilet»]. [Electronic resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000846> (Accessed: 01.05.2021).

15 NPP «Atameken» i Soyuz machinostroiteley Kazakhstana: itogi 2 kvartala [NPP «Atameken» and the Union of Mechanical Engineers of Kazakhstan: results of the 2nd quarter]. [Electronic resource] - Available at: <https://smkz.kz/npp-atameken-i-soyuz-mashinostroitelej-kazaxstana-itogi-2-go-kvartala/>. (Accessed: 01.05.2021).

16 Vykhodchenko L. Sel'hozmashiny John Deere budut sobirat' v Kazahstane, Mul'timedijnyj informacionno-analiticheskij portal [John Deere agricultural machinery will be assembled in Kazakhstan, Multimedia information and analytical portal]. [Electronic resource] - Available at: <https://informburo.kz/novosti/selhozmashiny-john-deere-budut-sobirat-v-kazahstane-4135>. HTML (Accessed: 01.05.2021).

17 Upravlenie dannymi i vysokotochnoe sel'skoe hozyajstvo ot CLAAS // Sajt gruppy kompanij CLASS. [CLAAS Data Management and Precision Agriculture // CLASS Group Website]. [Electronic resource] - Available at: <https://www.claas.kz/cl-pw-ru/produktsiya/easy-2018> (Accessed: 01.05.2021).

18 Harold E.M., Woodard J., Kloss M., Verteramo L. Digital Agriculture in New York State: Report and recommendations (New York: Cornell University, Ithaca, 2016, 5-11 p.).

19 Zakon Respubliki Kazakhstan ob Informatizatsii ot 24 noyabrya 2015 goda No. 418-V ZRK [Law of the Republic of Kazakhstan «On Informatization» dated November 24, 2015 No. 418-V 3PK]. [Electronic resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (Accessed: 01.05.2021).

20 Proizvodstvo elektromobiley, novyi zavod i vychod na eksportnye rynki — razvitiie machinostroeniya Kazakhstana v usloviyakh novoy real'nosti. Official'nyi informatsionnyi resurs Premer-Ministra Respubliki Kazakhstan [Production of electric vehicles, a new plant and access to export markets - the development of mechanical engineering in Kazakhstan in a new reality. / Official information resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource] - Available at: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/proizvodstvo-elektromobiley-novyiy-zavod-i-vygod-na-eksportnye-rynki-razvitie-mashinostroeniya-kazahstana-v-usloviyah-novoy-realnosti-23102417> (Accessed: 01.04.2021)

21 Poslanie Presidenta Respubliki Kazakhstan ot 31 yanvarya 2017 goda. «Tretiya modernizatsiya Kazakhstana: global'naya konkerentospobnost'». Informationno-pravovaya sistema normativno-pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Adilet» [Message from the President of the Republic of Kazakhstan dated January 31, 2017. «The third modernization of Kazakhstan: global competitiveness». Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan «adilet»]. [Electronic resource] - Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017> (Accessed: 01.04.2021)

22 Ivanilova A. Ot Nivy k Tesla: Nastoyashee i budushee Kazakhstanskogo avtoproma [From Niva to Tesla: the present and future of the Kazakh automotive industry]. [Electronic resource] - Available at: <https://>

mk-kz.kz/economics/2020/12/03/ot-nivy-k-tesla-nastoyashhee-i-budushhee-kazakhstanskogo-avtoproma.html(Accessed: 02.04.2021).

23 Agreement on Technical Barriers to Trade. Official website of the World Trade Organization. [Electronic resource] - Available at: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/17-tbt_e.htm (Accessed: 02.04.2021)

Сведения об авторах:

Сарсембаев М.А. – **основной автор**, доктор юридических наук, главный научный сотрудник Консалтинговой группы «Болашак», Нур-Султан, Казахстан.

Сарсенова С.Н. – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Каражан Б.С. – докторант кафедры международного права Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Sarsembayev M.A. – **The main author**, Doctor of Law Sciences, Chief Scientific Officer, Bolashak Consulting Group, Nursultan, Kazakhstan.

Sarsenova S.N. – Candidate of Law Sciences, Associate Professor in the International Law Department, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Karazhan B.S. – Ph.D. student in the International Law Department, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымына мүше мемлекеттерде денсаулық сақтау жүйесін дамытуды халықаралық-құқықтық реттеу¹

Аннотация. Мақалада Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы (бұдан әрі – ЭЫДҰ) елдерінің мысалында денсаулық сақтау жүйесін стратегиялық дамыту мәселелерін халықаралық-құқықтық реттеу мәселесі қаралады. Халықаралық еңбек ұйымының (бұдан әрі – ХЕҰ) конвенциялары мен ұсынымдарының іске асырылуы арқылы оның қызметі мәселелері қарастырылады. ХЕҰ конвенциялары мен ұсыныстарында пандемия жағдайында денсаулық сақтауды дамытуға үлкен мән беріледі. Жаңа коронавирустық инфекцияның (COVID-19) өршуі ұлттық денсаулық сақтау жүйелерінің беріктігін, олардың төтенше жағдайларға қарсы тұру әлеуетін, дайындық деңгейі мен жылдамдығын тексерді. COVID-19 вирусының тез таралуы денсаулық сақтау жүйесін шұғыл нығайту қажеттігін көрсетті.

Пандемия кезінде жұмыс уақытының ұзақтығы, оның ішінде үстеме жұмыс, жұмыстың ыңғайлы емес сағаттары мен ауысымдық жұмыс сағаттарын реттеу және өтеу, апталық демалыс, жүктілік және босану бойынша демалыс, ауыруына байланысты демалыс, әлеуметтік қамсыздандыру ерекше өзекті жағдайларға жатады. Еңбекшілердің (оның ішінде еңбекші-мигранттардың) кәсіптік одақтарға бірігуге құқығы да зор мәнге ие. Бірігу құқығы соның ішінде медицина қызметкерлерінің де еңбегін реттеудің маңызды құралдарының бірі. COVID-19 өршуі мен оның салдарына байланысты қабылданған шаралардың тиімділігін қамтамасыз ету үшін әлеуметтік диалог пен трипартизм арқылы құрылған сенім атмосферасы қажет.

Түйін сөздер: ХЕҰ, ДДҰ, ЭЫДҰ, ХЕҰ конвенциялары мен ұсынымдары, денсаулық сақтау, медицина қызметкерлерінің еңбегі, халықаралық-құқықтық реттеу.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-136-3-35-51>

Кіріспе

Қазіргі денсаулық сақтау жүйесі қоғам та-
рапынан үнемі сынға ұшырайды. Әлемнің
көптеген елдерінде денсаулық сақтау жүйесі
шығындардың өсуі мен халықтың үлкен бір

бөлігі үшін медициналық көмектің қол жетім-
сіздігі проблемасы туындап отыр. Әрине,
денсаулық сақтау жүйесін ұйымдастырудың
барлығына жарамды болатын әмбебап моделі
жоқ. Денсаулық сақтау жүйесін орталықтан-
дыру, оны реттеу, шығындарды барлық аза-

¹Бұл зерттеу Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігінің Ғылым Комитетімен қаржылан-
дырылған (№ AP08857075 грант). Настоящее исследование профинансировано Комитетом науки Министер-
ства образования и науки Республики Казахстан (грант № AP08857075). The present study was funded by the
Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP08857075).

маттар арасында бөлу деңгейі, сондай-ақ, медициналық қызмет көрсету саласындағы жеке сақтандырудың рөлі әр елде әр түрлі болады. Соған қарамастан, әлемде ұлттық денсаулық сақтауды дамытудың жалпы тенденциялары орын алуда және бұл тұста ХЕҰ Конвенциялары мен ұсыныстарына үлкен мән берілуі қажет.

ХЕҰ миссияларының бірі – мемлекеттік және жеке денсаулық сақтау жүйесінің артықшылықтарын барлық адамдардың пайдалануына бостандық, теңдік, қауіпсіздік және адами қадір-қасиетке негізделе отырып көмектесу. Ол мұны жұмыскерлер, жұмыс берушілермен және ХЕҰ мүше мемлекеттерімен үнемі байланыста болу арқылы және халықаралық және аймақтық деңгейлерде жұмыспен қамтуды дамытудың тиімді шаралары мен бағдарламаларын әзірлеуге және талқылауға әсер ете отырып, денсаулық сақтау жүйесін дамытуға көмектесе отырып іске асырады.

Дегенмен, жалпы ұлттық денсаулық сақтау жүйесін дамытудың жалпы үрдістерін анық байқауға болады. COVID-19 өршуіне дағдарыстық жауап беру жағдайында ХЕҰ лайықты еңбек саласында бағыт-бағдар бола алатын халықаралық құқықтық нормалар жүйесін жасады. Біріншіден, еңбекті қорғау және оның жағдайлары, жұмыскерлердің жекелеген санаттарын қорғау, кемсітушілікке жол бермеу, әлеуметтік қорғау мен жұмыспен қамтуды қорғауға қатысты халықаралық құқықтық нормалардың негізгі ережелерін, әсіресе, COVID-19 пандемиясы жағдайында орындау жұмыс берушілер мен билік органдары лайықты жұмыспен қамтамасыз ететіндігінің кепілі болады. Екіншіден, жұмыспен қамту, әлеуметтік қорғау, жалақыны қорғау, шағын және орта бизнесті дамыту мен еңбек саласындағы ынтымақтастыққа қатысты ХЕҰ-ның кең ауқымды еңбек нормаларында дағдарысқа көзқарас қалыптастыруға және оның салдарын жеңуге ықпал ететін, адамға бағытталған нақты саяси ұсыныстар бар.

Мақаланың мақсаты мен міндеті. Халықаралық еңбек нормалары жүріс-тұрысқа бағыт береді және пандемияға, оның ішінде COVID-19 пандемиясына ұзақ мерзімді әсер

ететін және тұрақты жауап беретін нақты жағдайларға қарсы тұруға көмектесетін іс-қимыл бағытын көрсетеді. Өткен ғасырда дайындалған және қажет болған жағдайда, қайта қаралған халықаралық еңбек нормалары тұрақты кәсіпорындардың қажеттіліктерін ескере отырып, жұмысшыларды қорғау мақсатында еңбек саласындағы өзгерістерге жауап береді. 2019 жылғы ХЕҰ Еңбек саласының болашағы туралы Декларациясы халықаралық еңбек нормаларын белгілеу, ілгерілету, ратификациялау және олардың орындалуын бақылау ХЕҰ үшін өте маңызды екенін растады. ХЕҰ-ның барлық құқықтық құралдары жаһандық экономиканың барлық қатысушылары келіскен әлеуметтік нормалардың базалық минимумын белгілейді. Мемлекеттер қорғаудың жоғары деңгейін қамтамасыз ете алады, сондай-ақ дағдарыстың салдарымен тиімді күресу үшін шараларды күшейте алады.

Бұл мақаланы дайындаудың мақсаты – ХЕҰ конвенциялары мен ұсынымдарын, ЭЫ-ДҰ-ның денсаулық сақтау жүйесін тұтастай қолдауға және дамытуға бағытталған нормативтік шешімдерін, аталған халықаралық ұйымдар нормаларының сақталуы мен орындалуын талдау. Бұл материал денсаулық сақтау жүйесін халықаралық-құқықтық реттеудің бір бөлігіне айналған Халықаралық еңбек ұйымының конвенциялары мен ұсынымдарын және медицина қызметкерлерінің еңбегіне байланысты кейбір мәселелерді талдау нәтижесі болады.

Зерттеу әдістері

Мақала ғылыми танымның жекелеген кезеңдерінде қолданылатын жалпыға белгілі әдістер ретінде эмпирикалық, теориялық жалпы ғылыми зерттеу әдістері негізінде дайындалған. Деректерді бастапқы талдау зерттеу барысында автор жинаған материалдарға негізделген. Жеке құқықтық зерттеу әдістерінің қатарында автор ресми-құқықтық және салыстырмалы-құқықтық зерттеу әдістерін қолданды. Ресми құқықтық әдіс - бұл халықаралық құқықтық нормаларды және ХЕҰ-ның

қолданыстағы құқықтық практикасын өңдеу мен талдаудың белгілі бір жүйесінде көрінеді. Салыстырмалы құқықтық әдіс ғылыми-қолданбалы мәселелерді зерттеуге мүмкіндік береді. Айта кету керек, салыстырмалы әдіс халықаралық қоғамдық құқықта кеңінен қолданылады. Бұл зерттеу абстракция, жүйелік талдау және абстракциядан нақтыға көтерілу секілді танымның арнайы әдістерін қолдана отырып, теориялық талдауға негізделген.

ХЕҰ Конвенциялары мен ұсынымдары. ХЕҰ-ның бастапқы және маңызды функцияларының бірі – үшжақты Халықаралық еңбек конференциясында (жұмыс берушілер, жұмыскерлер және үкіметтер) халықаралық нормаларды белгілейтін конвенциялар мен ұсынымдар қабылдау. Бұл конвенциялар мүше мемлекеттердің ратификациялауы арқылы олардың ережелерін жүзеге асыру бойынша міндеттемелер жүктеу қабілетіне ие. Ұсынымдар саясат, заңнама және практика бойынша нұсқаулықтардың жүйесі болады. ХЕҰ конвенциясы – еңбекті қорғау мен әлеуметтік қамтамасыз етуді қоса алғанда, жалпыға бірдей танылған, келісілген ережелердің сақталуын көздейтін еңбек қатынастары мәселелері бойынша мемлекеттер үкіметтері деңгейіндегі халықаралық шарт. Конвенция (франц. Convention, латын тілінен conventio-шарт, келісім) әдетте, жыл сайын өтетін Халықаралық еңбек конференциясында (бұдан әрі – ХЕК) қабылданады, ол ХЕҰ-ның жоғары органы, Бас конференция деп те аталады (ХЕҰ Жарғысының 2-бабы) [1].

Ұсыным, әдетте, ратификациялауды қажет етпейді және ұлттық заңнаманың тиісті нормаларына енгізу ұсынысын ғана білдіреді. Конвенциялар мен ұсыныстар бұл еңбекті халықаралық құқықтық реттеу актілеріне жатады. 1919 жылдан бастап еңбекке қатысты барлық мәселелерді қамтитын конвенциялар мен ұсыныстар қабылдана бастады. Оларға адамның кейбір негізгі құқықтары (атап айтқанда, бірігу бостандығы, ұйым құру және ұжымдық келіссөздер жүргізу құқығы, жұмыспен қамту саласындағы кемсітушілікті жою), еңбек әкімшілігі, еңбек қатынастары, жұмыспен қамту саясаты, еңбек жағдайлары, әлеуметтік

қамсыздандыру, қауіпсіздік техникасы және еңбекті қорғау, әйелдерді жұмыспен қамту және еңбекші-мигранттар мен теңізшілер сияқты арнайы санаттардағы жұмыспен қамту жатады [2].

Жаңа коронавирустық инфекцияның (COVID–19) өршуі ұлттық денсаулық сақтау жүйелерінің беріктігін, олардың төтенше жағдайларға қарсы тұру әлеуетін, дайындық деңгейі мен жылдамдығын тексерді. COVID–19 вирусының тез таралуы денсаулық сақтау жүйесін шұғыл нығайту қажеттігін көрсетті. Медицина қызметкерлері денсаулық сақтау жүйесінің негізі ретінде қызмет етіп, күн сайын өз денсаулықтарына қауіп төндіруде [3].

COVID–19 өршуі жағдайында көптеген медицина қызметкерлері ұзақ уақыт жұмыс істеп, демалыссыз, ауыр қосымша еңбек етуге мәжбүр. Көптеген елдерде ауруханаға жатқызылған аурулар санының өсуіне байланысты үстеме жұмыс кеңінен қолданыла бастады. Кейбір елдерде COVID–19 пандемиясында дәрігерлердің жеткілікті болуын қамтамасыз ету үшін медицина қызметкерлерінің демалыс құқығын шектеуге мәжбүр болды. Әділ жұмыс уақыты медицина қызметкерлерінің әл-ауқаты мен медицина қызметінің қажеттіліктері арасындағы тепе-теңдікті табуға көмектеседі. Алайда, төтенше жағдайларда медицина қызметкерлері штаттан тыс және кейде типтік емес жағдайларда жұмыс істеуге мәжбүр.

ХЕҰ ILO Guidelines on decent work in public emergency services (2018) нұсқаулығында төтенше жағдай кезінде жұмыс уақыты режимін белгілеу қағидаттары баяндалады [4]. ХЕҰ 1977 жылғы Медбике персоналының жұмыспен қамтылуы және еңбек пен өмір сүру жағдайлары туралы 149 Конвенциясында (бұдан әрі – 149 Конвенция) [5] және оған ілесе қабылданған Медбике персоналының жұмыспен қамтылуы және еңбек пен өмір сүру жағдайлары туралы 157 ұсынымында (бұдан әрі – 157 Ұсыным) [6] медбикелер жұмысы уақытының әділ ұзақтығы нормалары бекітілген. 149 Конвенцияның 6-бабында медбикелер кем дегенде тиісті елдің басқа қызметкерлерінің жағдайла-

рына тең шарттарды қолданады деп қарастырылған. Бұл – жұмыс уақытының ұзақтығы, үстеме жұмыс уақытын, ыңғайлы емес жұмыс уақыты және ауысымдық жұмыс сағаттарын реттеу мен өтеу, апта сайынғы демалыс, жыл сайынғы ақылы демалыс, оқу демалысы, жүктілік және босану демалысы, ауырған кездегі демалыс, әлеуметтік қамсыздандыру сияқты сұрақтарға тікелей байланысты шарттар [5]. 157 Ұсыным барлық медбике қызметкерлеріне қолданылады. Олар «жұмыс уақытының қалыпты ұзақтығы», «үстеме уақыт», «кезекшілік», «ыңғайлы емес жұмыс уақытын» қарастырады. Үстеме уақытты қоса алғанда, жұмыс күнінің ұзақтығы 12 сағаттан аспауы керек және үстеме уақыт, ыңғайлы емес жұмыс уақыты мен кезекшіліктер минимумға дейін азайтылуы керек. Үстеме сағаттарды пайдалану мен жұмысты ыңғайлы емес сағаттарда және кезекшілікте орындауды шектеу үшін еңбекті ұйымдастыру саласында, штат санын анықтау мен оны пайдалануға қатысты тиісті шаралар қабылдануы керек. Сондай-ақ, жұмыс кестесін құру кезінде де заңда немесе ережелерде немесе ұжымдық келісімдерде рұқсат етілген медбике персоналын жұмыста болмаған немесе демалыста болған кезінде ауыстыру қажеттілігін қалған қызметкерлердің жұмыс жүктемесіне жол бермейтіндей жасау қажет. «2) Науқастың мүддесі үшін қажет болған немесе жұмысты орындауға тілек білдірушілердің саны жеткілікті болмайтын жағдайларды қоспағанда, үстеме жұмыс ерікті негізде орындалуға тиіс» [6].

Пандемия кезінде ерекше өзекті жағдайларға мыналар жатады: жұмыс уақытының ұзақтығы, оның ішінде үстеме жұмыс, ыңғайлы емес жұмыс уақыты және ауысымдық жұмыс сағаттарын реттеу және өтеу, апта сайынғы демалыс, жүктілік және босану бойынша демалыс, ауыруы бойынша демалыс, әлеуметтік қамсыздандыру. 157 Ұсынымда жұмыс уақытының қалыпты ұзақтығына қатысты ережелерден уақытша алып тастау тек аса қажет болған жағдайда ғана шешілуі тиіс делінген. Сонымен қатар, аталған ұсынымға қосымшада «науқастың мүддесі үшін қажет болған немесе жұмысты орындауға тілек біл-

дірушілердің саны жеткілікті болмайтын жағдайларды қоспағанда, үстеме жұмыс ерікті негізде орындалуға тиіс» деп көрсетілген [6].

Қоғамдық денсаулық сақтау саласындағы басқа да төтенше жағдайлар, мысалы, Эбола вирусының өршуі және жедел респираторлық синдром (SARS) қысқа мерзімді шұғыл жоспарлаудың тиімділігін көрсетсе, ал COVID-19 пандемиясы денсаулық сақтауға келісілген және тұрақты инвестициялар салу қажеттігін көрсетті. COVID-19 дағдарысы көптеген елдер денсаулық сақтау жүйелерінің осал тұстарына, сондай-ақ білікті, қолдау көрсетілетін және белсенді медицина қызметкерлерін жұмысқа алу, орналастыру, сақтау және қорғау мәселелеріне назар аудару керектігін көрсетті. Ол лайықты еңбек жағдайын жасау мен емдеу мекемелерін қажетті жабдықтармен қамтамасыз етуді қоса алғанда, денсаулық сақтау жүйелеріне шұғыл тұрақты инвестицияларды салу қажеттілігін көрсетті.

БҰҰ Денсаулық сақтау және экономикалық өсу саласындағы жұмыспен қамту мәселелері жөніндегі жоғары деңгейдегі комиссияның ұсынымдарын орындай отырып, 2017 жылы ХЕҰ Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы (бұдан әрі – ДДҰ) [7] және ЭЫДҰ-мен күш біріктірді.

ХЕҰ «Бейбітшілік пен қарсы іс-қимыл әлеуетін қамтамасыз ету мақсатында жұмыспен қамту және лайықты еңбек туралы» 205 Ұсынымында (2017) (бұдан әрі – 205 Ұсыным) [8] COVID-19 пандемиясы жағдайында елдер тап болған төтенше жағдайлар қарастырылады. Онда үш жақты қатысушылардың жұмыспен қамту және лайықты еңбек саласында дағдарыстық жағдайларды болдырмау және қалпына келтіру мақсатында, сондай-ақ, қарсы іс-қимыл әлеуетін нығайту мүддесінде қабылдануы қажет іс-әрекеттерге қатысты толық нұсқаулар қамтылған. Онда әлеуметтік диалогтың маңыздылығы белгіленген және жұмыс берушілер ұйымдары мен қызметкерлердің дағдарысқа қарсы әрекет етудегі өмірлік маңызды рөлі атап өтіледі.

ЭЫДҰ елдерінің нормативтік құжаттары. Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының (ЭЫДҰ) еңбек стандарттарын қа-

растыру да маңызды [9]. ЭЫДҰ әртүрлі құрылыстағы өнеркәсіптік тұрғыдан неғұрлым дамыған 37 мемлекеттерді біріктіреді. 1948 жылғы ЭЫДҰ құру туралы шартқа (1960 жылы 14 желтоқсанда күшіне енген) сәйкес, бұл ұйымның басты міндеті - экономикалық өсу мен жұмыспен қамтудың ең жоғары деңгейіне қол жеткізу, қаржылық тұрақтылықты сақтай отырып, ЭЫДҰ-ға қатысушы мемлекеттер халқының өмір сүру деңгейін арттыруды қамтамасыз ету және әлемдік экономиканың дамуына жәрдемдесу үшін әртүрлі мемлекеттердің күш-жігерін біріктіру.

1976 жылы 21 маусымда ЭЫДҰ Кеңесі қабылдаған Қарарда мақұлданған «Халықаралық инвестициялар мен көпұлтты кәсіпорындарға қатысты басшылыққа алынатын қағидаттар» – ЭЫДҰ-ның еңбек пен әлеуметтік-еңбек қатынастарына қатысы бар негізгі және неғұрлым танымал нормативтік актісі [10]. Бұл акт 1976 жылы алғашқы қабылданғаннан кейін ЭЫДҰ 50 жылдық мерейтойына (2011 жылы 25 мамыр) арналған ЭЫДҰ Министрлер Кеңесінің отырысында бесінші рет жаңартылды [11]. Бұл қағидаттар идеяларды іс-әрекетке айналдырудың тарихи мүмкіндігін ұсынады. 2011 жылы осы Басшылыққа алынатын қағидаттар жаңартылып, БҰҰ Адам құқықтары жөніндегі Кеңесі БҰҰ-ның Адам құқықтары жөніндегі бизнеске арналған басшылыққа алынатын қағидаттарын бірауыздан мақұлдағаннан кейін, жауапты бизнесті жүргізуге қатысты конвергенция мен келісу мүмкіндігі пайда болды. Бұл конвергенция ЭЫДҰ Кеңесінің басқа халықаралық стандарттарында көрініс тапты [11]. Сонымен бірге, Басшылыққа алынатын қағидаттар ұлттық заңдарды, ережелерді алмастырмауы немесе олардан басым күшке ие болмауы керек (I.2 Қағидаты). Басшылыққа алынатын қағидаттарда жазылған қағидаттар мен стандарттарға ұлттық заңдар мен нормативтік актілер қайшы келетін елдерде осындай қағидаттар мен стандарттарды барынша сақтауға және бұл ретте ұлттық заңнаманы бұзбауға жол табу ұсынылған (I.2 Қағидаты).

Басшылыққа алынатын қағидаттар көпұлтты және отандық кәсіпорындар үшін ре-

жимдік айырмашылықтар енгізуге арналмаған, олар барлық кәсіпорындар үшін тиісті тәжірибені көрсетеді (I.5 Қағидаты). Шағын және орта кәсіпорындар үлкен кәсіпорындар сияқты мүмкіндіктерге ие бола алмайтындығын мойындағанына қарамастан, қосылған мемлекеттер оларды Басшылыққа алынатын принциптерде көрсетілген ұсыныстарды барынша сақтауға ынталандыруы керек (I.6 Қағидаты). Бұл сондай-ақ қолданыстағы заңнама мен реттеуші талаптарды сақтауды және адам құқықтарын сақтау, қоршаған ортаны қорғау, денсаулық сақтау, еңбек қауіпсіздігі, еңбек қатынастары, салық салу, қаржылық ынталандыру мәселелеріне немесе өзге де мәселелерге байланысты заңнама немесе реттеуші қағидаттарда көзделмеген ерекшеліктерді іздестіру немесе қабылдау әрекетінен аулақ болуды қарастырады (II.A.5 Қағидаты).

Еңбек және өндірістік қатынастарға үлкен мән беріледі. Халықаралық Еңбек Ұйымы – 1998 жылғы «Еңбек саласындағы негіз қалаушы қағидаттар мен құқықтар және оны іске асыру тегігі туралы» декларациясында бекітілгендей, халықаралық еңбек стандарттарын белгілеу мен қолдану және еңбек саласындағы іргелі құқықтарды ілгерілету жөніндегі уәкілетті орган. Бұл Декларация басқа актілермен бірге, ХЕҰ дайындаған халықаралық еңбек стандарттарын көпұлтты кәсіпорындардың сақтауын алға жылжытудағы Басшылыққа алынатын қағидаттардың рөліне бағытталған [11].

Бірлестік құқығын қамтамасыз етудегі кәсіптік одақтардың рөлі. Бірқатар халықаралық құқықтық актілер еңбекшілердің (оның ішінде еңбекші-мигранттардың) кәсіптік одақтарға бірігу құқығын бекітеді. Бұл жерде 1977 жылғы Еңбекші-мигранттардың құқықтық мәртебесі туралы Еуропа конвенциясының (ETS N093) [12] «Бірігу құқығын жүзеге асыру» туралы 28-бабын баса көрсету керек, онда әрбір уағдаласушы тарап еңбекші-мигранттарға өз экономикалық және әлеуметтік мүдделерін қорғау үшін бірігу құқығын өз азаматтарының осы құқықтарын жүзеге асыру шарттарымен бірдей шартта жүзеге асыруға рұқсат ететіні айқындалған.

Осыған байланысты Еңбекші-мигранттар туралы 97 Конвенцияны (1949 жылы қайта қаралған) (бұдан әрі – 97 Конвенция) да атап өткен жөн, Конвенцияның 6-бабында: «1. Осы Конвенция күшінде болатын ұйымның әрбір мүшесі өзінің аумағында заңды түрде болатын мигранттарға ұлты, нәсілі, діні немесе жынысы белгілері бойынша кемсітүсіз, өз азаматтарының кәсіптік одақтарға тиесілігіне қатысты және ұжымдық шарттарда берілетін артықшылықтарды пайдалануына қарағанда қолайлылығы кем емес шарттар беруге міндеттенеді деп бекітілген» [13].

Мұндай құқықтар 1948 жылғы Қауымдастық бостандығы және ұйымдастыру құқығын қорғау туралы 87 Конвенцияда (бұдан әрі – 87-Конвенция) көзделген [14, 426 б.]. Оның 2-бабында «еңбекшілер мен кәсіпкерлердің қандай да бір айырмашылықсыз өз таңдауы бойынша алдын ала рұқсатсыз ұйымдар құруға құқығы, сондай-ақ, мұндай ұйымдарға олардың жарғыларына бағыну шартымен ғана кіруге құқығы бар» екендігі жазылған. 87 Конвенция барлық еңбекшілер мен жұмыс берушілердің алдын ала рұқсат алмай-ақ өз қалауы бойынша ұйымдар құруға және оларға кіруге құқығын белгілейді және мемлекеттік билік органдарының араласуынсыз қызмет ету бостандығының бірқатар кепілдіктерін айқындайды [14, 425-429 б.].

Халықтың белсенді бөлігінің жұмыспен қамтылуын қорғау мақсатында қазіргі мемлекет оған қол жетімді барлық құралдар арсеналын, соның ішінде, макроэкономикалық саясатты, жекелеген аймақтар мен кәсіпорындар деңгейіндегі заңнамалық және ұйымдастыру шараларын қолданады. Осыған байланысты Франция мен Германияның экономикалық себептер бойынша жағымсыз салдарды жеңілдету үшін кәсіпорындарда кәсіподақтардың қатысуымен әлеуметтік жоспарларды қолдану тәжірибесі назар аударуға тұрарлық болып көрінеді.

Батыс Еуропа елдеріндегі әлеуметтік жоспарлау мәселелерін қарастыру кезінде бұл елдер жұмысшылардың әлеуметтік кепілдіктерінің жалпы жоғары деңгейіне бұрынғы КСРО еңбек заңнамасының әсері мен осы ел-

дердің ағартушы элитасының көмегімен солшыл күштер қол жеткізгенін ескеру қажет [10]. 1949 жылғы Кәсіподақтарға бірігу және ұжымдық келіссөздер жүргізу құқығының қағидаттарын қолдану туралы 98 Конвенция [14, 430-435 б.] (бұдан әрі – 98 Конвенция) кәсіподақтарға қарсы бағытталған кез келген кемсіту әрекеттерінен қорғауды, еңбекшілер мен жұмыс берушілер ұйымдарын бір-бірінің тарапынан кез келген араласу актілерінен қорғауды және ұжымдық келіссөздер жүргізу рәсімдерін көтермелеу жөніндегі шараларды көздейді [15]. Бір жағынан кәсіпкерлер немесе олардың ұйымдары, екінші жағынан жұмысшылар ұйымдары арасындағы ерікті негізде келіссөздер жүргізу үшін ұжымдық шарттар жасасу арқылы еңбек жағдайларын реттеу мақсатында аппаратты толық дамытуға және пайдалануға ынталандыру және ықпал ету туралы айтылды [15].

Дағдарыстық жағдайларға жауап шаралар. Халықаралық еңбек ұйымы бостандық, теңдік, қауіпсіздік және қадір-қасиет жағдайында лайықты және нәтижелі жұмыспен қамтуға бағытталған халықаралық еңбек нормалары жүйесін әзірледі. Еңбек нормалары COVID-19 өршуі дағдарысына қарсы әрекет ету жағдайында лайықты еңбек саласындағы пайдалы бағыт-бағдар болады. Біріншіден, еңбекті қорғау және оның жағдайлары, жұмыскерлердің жекелеген санаттарын қорғау, кемсітуге жол бермеу, әлеуметтік қорғау мен жұмыспен қамтуды қорғауға қатысты халықаралық құқықтық нормалардың негізгі ережелерін, әсіресе, COVID-19 пандемиясы жағдайында орындау жұмыс берушілер мен билік органдары лайықты жұмыспен қамтамасыз ететіндігінің кепілі болады. Екіншіден, жұмыспен қамту, әлеуметтік қорғау, жалақыны қорғау, шағын және орта бизнесті дамыту мен еңбек саласындағы ынтымақтастыққа қатысты ХЕҰ-ның кең ауқымды еңбек нормаларында дағдарысқа көзқарас қалыптастыруға және оның салдарын жеңуге ықпал ететін, адамға бағытталған нақты саяси ұсыныстар бар. ДДҰ Еуропа аймақтық комитеті 2007 жылғы қыркүйектегі 57-сессиясында Еуропа аймағындағы денсаулық сақтаудың кадрлық

ресурстарын дамыту стратегиялары туралы EUR/RC57/R1 қарарын қабылдады, бұл денсаулық сақтаудың кадрлық ресурстарының кең дағдарысын бірауыздан мойындап, мүше мемлекеттердің денсаулық сақтаудың ұлттық жоспарлары мен даму стратегияларын әзірлеудегі жауапкершілігін ерекше атап өтті [16].

ХЕҰ 2019 жылғы Еңбек саласының болашағы туралы жүзжылдық декларациясында [17] халықаралық еңбек нормаларын белгілеу, ілгерілету, ратификациялау және олардың орындалуын бақылау ХЕҰ үшін бірінші кезектегі маңызға ие екенін растады. ХЕҰ-ның барлық құқықтық құралдары жаһандық экономиканың барлық қатысушыларымен келісілген әлеуметтік нормалардың базалық минимумын белгілейді. Мемлекеттер қорғаудың жоғары деңгейін қамтамасыз ете алады, сондай-ақ дағдарыстың салдарымен тиімді күресу үшін шараларды күшейтуге қабілетті. ХЕҰ барлық қызметкерлердің тиісті қорғалуын қамтамасыз ету және еңбек қатынастарының өзектілігін растау мақсатында қызметкерлердің сенімділігі мен кепілдендірілген құқықтық қорғалуын қамтамасыз ететін құрал ретінде еңбек нарығы институттарын нығайтуды мәлімдейді [18].

Соңғы уақытта қабылданған халықаралық еңбек нормаларының бірі – ХЕҰ мүшелерінің басым көпшілігі қабылдаған 205 Ұсыным дағдарыстық жағдайларға жауап ретінде шараларды жүзеге асыру кезінде барлық адам құқықтары мен заңдылықты, оның ішінде еңбек саласындағы негізгі қағидаттар мен құқықтарды және халықаралық еңбек нормаларын сақтау қажет деп атап көрсетеді [8]. 205 Ұсыным қақтығыстар мен апаттардан туындаған дағдарыстық жағдайларға қатысты ережелерді сипаттайды. Жанжалдар мен апаттар еңбек әлеміне ұқсас әсер етеді және ұқсас салдарға әкеледі деп саналады. Апат «қорғалмау, әлсіздік пен қабілетсіздік жағдайында болып жатқан қауіпті оқиғаларға байланысты қоғамдастықтың немесе қоғамның жұмыс істеуінің кез келген ауқымда елеулі бұзылуын білдіреді, бұл адами, материалдық, экономикалық және экологиялық зардаптар мен кері әсерлердің біреуіне немесе бірнешеуіне әкелуі

мүмкін» (2 (а)-тармақ). Апаттардың әр түрлілігіне қарай табиғи немесе антропогендік болуы мүмкін, олар кенеттен (мәселен, дауыл) немесе біртіндеп (мәселен, құрғақшылық) басталуы мүмкін [8].

Ұсыным дағдарыстық жағдайға жауап ретінде шаралар қабылдауға стратегиялық көзқарасты ұсынады, соның ішінде мынадай пункттерді қамтиды:

а) әлеуметтік қорғау және жұмыспен қамту саласындағы дереу шаралар арқылы өмір сүруге арналған қаражат көздері мен кірістерді тұрақтандыру;

б) жұмыспен қамту саласында мүмкіндіктер және лайықты жұмысқа тұру мүмкіндіктерін жасау, сондай-ақ, әлеуметтік-экономикалық реинтеграцияны қамтамасыз ету мақсатында жергілікті экономиканың қалпына келтіруге жәрдемдесу;

с) тұрақты жұмыспен қамтуға және лайықты еңбекке, әлеуметтік қорғауға және әлеуметтік интеграцияға, орнықты дамуға, өмірге қабілетті кәсіпорындар, бірінші кезекте шағын және орта кәсіпорындар құруға, бейресми экономикадан формальды экономикаға көшуге, экологиялық тұрақты экономикаға әділ көшуді қамтамасыз етуге және мемлекеттік көрсетілетін қызметтерге қол жеткізуге жәрдемдесу;

д) мән-жайларға сәйкес азаматтық қоғам мүдделі ұйымдарының пікірлерін назарға ала отырып, қарсы іс-қимылдың қалпына келтірілуі мен әлеуетін қамтамасыз ету мақсатында жоспарлау, жүзеге асыру және мониторинг шараларын іске асыру процесіне консультациялар өткізуді қамтамасыз ету және жұмыс берушілер мен жұмыскерлер ұйымдарының белсенді қатысуын көтермелеу;

е) барлық әйелдер мен ерлер үшін, атап айтқанда, жастар мен мүмкіндігі шектеулі адамдар үшін толық, өнімді және еркін таңдап алынған жұмыспен қамту мен лайықты еңбекке жәрдемдесу үшін мемлекеттік және жеке инвестициялар есебінен жүргізілетін ұлттық қалпына келтіру бағдарламаларының әсерін бағалауды жүзеге асыру;

ф) жұмыс берушілерге олардың жедел қызметіне, өнімдеріне, көрсетілетін қызметтеріне

немесе тікелей байланысты болуы мүмкін жедел қызметіне байланысты адам құқықтары мен еңбек құқықтары үшін зиянды салдарлар тәуекелдерін анықтау, болғызбау және жұмсарту жөнінде пәрменді шаралар қабылдауы үшін ұсынымдық көмек пен қолдау көрсетуді, сондай-ақ, олардың осы тәуекелдерге қалай әрекет ететінін есепке алу жөнінде шараларды қолдану;

г) дағдарысқа қарсы сипаттағы барлық іс-қимылдарға осындай ден қою шараларын әзірлеуге, жүзеге асыруға, мониторинг жүргізуге және бағалауға байланысты гендерлік тәсілді қолдану;

h) еңбек саласындағы құқықтарды сақтай отырып, берік және орнықты дамуға және өрлеуге жәрдемдесетін экономикалық, әлеуметтік және құқықтық негіздерді ұлттық деңгейде қалыптастыру;

і) әлеуметтік диалогты және ұжымдық келіссөздерді көтермелеу;

j) тұрақтандыру мен қалпына келтіруді қамтамасыз ету мақсатында жұмыспен қамту қызметтерін қоса алғанда, еңбек нарығы мекемелерін қалыптастыру немесе қалпына келтіру;

к) өңірлік және жергілікті билік органдары мен жұмыс берушілер мен жұмыскерлер ұйымдарын қоса алғанда, үкіметтердің әлеуметтік мүмкіндіктерін кеңейту;

l) дағдарыс жағдайында зардап шеккен адамдарды, бірінші кезекте бұрын қарулы күштерге немесе құрылымдарға тартылған адамдарды әлеуметтік-экономикалық реинтеграциялау мақсатында, оның ішінде олардың жұмысқа орналасу мүмкіндіктерін қамтамасыз етуге бағытталған кәсіптік оқыту бағдарламалары арқылы жағдайларға сәйкес шаралар қабылдау [8].

Сонымен қатар, үкіметтер мүмкіндігінше қысқа мерзімде:

1) дағдарыс нәтижесінде жұмыс орындары мен өмір сүру қаражатынан айырылған адамдар үшін негізгі кепілдендірілген табысты қамтамасыз етуге;

2) ұлттық заңнама мен халықаралық келісімдерді ескере отырып, әлеуметтік қамсыздандырудың жалпыға ортақ жүйелерін,

сондай-ақ әлеуметтік қорғаудың басқа да тетіктерін құруға, қалпына келтіруге немесе кеңейтуге;

3) дағдарыс нәтижесінде аса әлсіз болған адамдар тобының денсаулық сақтаудың негізгі қызметтеріне және басқа да негізгі әлеуметтік қызметтерге нақты қол жеткізуін қамтамасыз етуге ұмтылу міндеттері көзделген [8].

Сонымен бірге, еңбекті қорғау, әлеуметтік қамсыздандыру, жұмыспен қамту, кемсітуге жол бермеу, еңбек жағдайлары және жұмысшылардың жекелеген санаттарын қорғауға қатысты халықаралық еңбек нормаларының негізгі ережелерін сақтау COVID-19 пандемиясы кезінде лайықты жұмыс қағидатын сақтауға ықпал етеді. Бұл ұсынымда басшылыққа алынатын қағидаттар, стратегиялық тәсілдер, дағдарысқа қарсы шаралар, әлеуметтік қорғау қамтылған.

COVID-19 өршуіне және оның салдарына байланысты қабылданған шаралардың тиімділігін қамтамасыз ету үшін әлеуметтік диалог пен трипартизм арқылы құрылған сенім атмосферасы қажет. Әлеуметтік диалог тетіктерінің сақталуын нығайту және оларға сүйену жұмыс берушілер мен қызметкерлердің төзімділігін арттыру мен ауыр, бірақ қажетті саяси шараларды ұстануын қамтамасыз ету үшін берік негіз жасайды. Бұл әсіресе әлеуметтік шиеленістің жоғарылауы кезінде өте маңызды. 205 Ұсынымда әлеуметтік диалогтың маңыздылығы және дағдарыс жағдайына ден қоюда жұмыс берушілер мен жұмыскерлер ұйымдарының маңызды рөлі ерекше атап өтіледі [8]. Ұсынымда, атап айтқанда, жұмыс берушілер мен жұмыскерлер ұйымдарының дағдарысты еңсеру және одан кейін қалпына келтіру жөніндегі шараларды жоспарлауға, орындауға және мониторинг жүргізуге белсенді қатысуына консультациялар мен жәрдемдесудің негізгі рөлі атап көрсетіледі [8]. Ұсыным мүше мемлекеттерді 87 Конвенцияны [14, 425-429 б.] және 98-Конвенцияны [14, 430-435 б.] ескере отырып, дағдарысқа ден қоюда жұмыс берушілер мен жұмыскерлер ұйымдарының маңызды рөлін тануға шақырады.

Кәсіпорын деңгейіндегі әлеуметтік диалог өте маңызды, өйткені жұмысшылар ақпарат

алуы керек, олармен кеңесіп, олардың жұмыс жағдайына не әсер ететіні туралы [19] және оларды қорғауға және дағдарысты болдырмауға арналған шаралар туралы хабарлауы керек [20].

1949 жылғы Жалақыны қорғау туралы 95 Конвенцияға [21] сәйкес кәсіпорын банкрот болған немесе ол сот тәртібімен таратылған жағдайда (оның ішінде COVID-19 салдарының нәтижесінде) онда жұмыс істейтін қызметкерлер тиісті ұлттық заңнамамен қорғалатын жалақыға қатысты артықшылыққа ие кредиторлар қатарында болады [21]. Артықшылыққа ие несие болып саналатын бұл жалақы қарапайым несие берушілер өз үлестерін талап еткенге дейін толық төленуі керек [21].

1981 жылғы Еңбек қауіпсіздігі мен гигиенасы және өндірістік орта туралы 155 Конвенцияға сәйкес, жұмыс берушілер өндірістік тәуекелдерді барынша азайту үшін іс жүзінде жүзеге асырылатын барлық алдын алу және қорғау шараларын қабылдауға жауап береді [22]. Жұмысшылар жұмыс берушімен еңбекті қорғау бойынша міндеттемелерді орындау ісінде ынтымақтасады, белгіленген қауіпсіздік шараларын орындайды, мүмкін болатын шектерде басқалардың қауіпсіздігіне қамқорлық жасайды (оның ішінде басқа адамдардың өмірі мен денсаулығына қауіп төндірмеуге тырысады) және қорғаныс құралдары мен жабдықтарды дұрыс қолданады және қауіпсіздік пен еңбекті қорғау шараларына байланысты ешқандай шығындар көтермейді [22].

ХЕҰ әрбір мүшесі ұлттық жағдайлар және кәсіпкерлер мен еңбекшілердің ең өкілетті ұйымдарымен консультация бойынша тәжірибеге сәйкес еңбек қауіпсіздігі, еңбек гигиенасы және өндірістік орта саласындағы келісілген ұлттық саясатты әзірлейді, жүзеге асырады және белгілі бір мерзімде қайта қарайды [22].

1985 жылғы Денсаулық жағдайын бақылауға қатысты еңбек гигиенасы қызметтері туралы 171 Ұсынымда (бұдан әрі – 171 Ұсыным) қызметкерлердің жеке өмірін қорғау және медициналық тексерулерді кемсіту немесе олардың мүдделеріне сәйкес келмейтін басқа да мақсаттарда пайдалану мүмкіндігін болдырмау үшін шаралар қабылдау керек

деп айтылады [23]. Еңбек гигиенасы қызметі өндірістік қауіптерді, сондай-ақ, экономикалық қызметтің тиісті салаларына тән проблемаларды ескере отырып, олар қызмет ететін кәсіпорынға немесе бизнеске қатысты қызмет бағдарламасын жасауы керек. 171 Ұсынымда сондай-ақ былай делінген: «5. 1) Өндірістік ортаны бақылауға мыналарды қосу керек:

а) жұмысшылардың денсаулығына теріс әсер етуі мүмкін өндірістік орта факторларын анықтау және бағалау;

б) өндірістегі санитарлық-гигиеналық жағдайлар мен еңбекті ұйымдастырудағы еңбекшілердің денсаулығы үшін ықтимал қауіпті болуы мүмкін факторларды бағалау;

с) ұжымдық және жеке қорғану құралдарын бағалау;

д) бақылаудың сенімді және жалпы қабылданған әдістерін пайдалана отырып, қажет болған жағдайда еңбекшілерге қауіпті факторлардың әсерін бағалау;

е) қауіпті факторлардың әсерін жою немесе азайтуға арналған қорғау жүйелерін бағалау» [23].

1962 жылғы Жұмыс уақытының ұзақтығын қысқарту туралы 116 Ұсынымда әрбір елдің уәкілетті билік органы еңсерілмейтін күш мән-жайлары болған кезде, жұмыс жүктемесінің ерекше ұлғаюы кезінде, апаттарға байланысты немесе елге төнген қауіп жағдайында жұмыстың жалпы тоқтауы салдарынан жоғалған уақытты қалпына келтіру үшін жұмыс уақытының қалыпты ұзақтығынан ауытқудың мүмкін шарттары мен шектерін айқындауға тиіс екендігі айтылған [24]. Әрбір елдегі құзыретті билік немесе орган жұмыс уақытының қалыпты ұзақтығынан ауытқуға жол берілуі мүмкін шарттар мен шектерді айқындауға тиіс:

а) тұрақты ауытқу ретінде: i) өзінің сипаты бойынша үзілістермен орындалуға тиіс жұмыс үшін; ii) қоғамдық мүдделер талап ететін кейбір ерекше жағдайларда; iii) техникалық себептерге байланысты міндетті түрде кәсіпорын, кәсіпорынның бөлігі немесе ауысым үшін белгіленген жұмыс уақытынан тыс кезде орындалуға тиіс жұмыстар үшін;

б) уақытша ауытқу ретінде: i) жазатайым оқиға немесе осындай қауіп кезінде; ii) маши-

наларды немесе жабдықтарды жөндеу бойынша шұғыл жұмыстар қажет болған жағдайда; iii) еңсерілмейтін күш жағдайында; iv) жұмыс жүктемесінің ерекше ұлғаюы кезінде; v) жабдықтың авариясынан, энергиямен жабдықтаудағы үзілістерден, қолайсыз атмосфералық жағдайлардан, материалдардың немесе көліктің жетіспеуінен және апаттардан туындаған жұмыстың жалпы тоқтауы кезінде жоғалған уақытты қалпына келтіру үшін; vi) елге қауіп төнген жағдайда;

с) кезеңдік ауытқу ретінде: i) жыл сайынғы түгендеу және жылдық баланстарды жүргізу үшін; ii) маусымдық сипаттағы белгілі бір қызмет түрлері үшін [24].

ХЕҰ нормаларына сәйкес (1930 жылғы Мәжбүрлі немесе міндетті еңбек туралы 29 Конвенцияға сәйкес) (бұдан әрі – 29 Конвенция)) «мәжбүрлі немесе міндетті еңбек» термині мыналарды қамтымайды:

а) міндетті әскери қызмет туралы заңдарға байланысты талап етілетін және таза әскери сипаттағы жұмыстар үшін қолданылатын кез-келген жұмыс немесе қызметті;

б) толық өзін-өзі басқаратын ел азаматтарының әдеттегі азаматтық міндеттерінің бөлігі болатын кез-келген жұмыс немесе қызметті;

с) қандай да бір адамнан сот органы шығарған үкім нәтижесінде талап етілетін кез-келген жұмыс немесе қызметті, бұл жұмыс немесе қызмет мемлекеттік биліктің қадағалауы және бақылауымен жүргізілуі тиіс және ол адам жеке тұлғалар, компаниялар немесе қоғамның билігіне берілмеуі тиіс;

д) төтенше жағдайлар кезінде, яғни соғыс немесе өрт, су тасқыны, аштық, жер сілкінісі, қатты эпидемиялар, эпизоотиялар, зиянды жануарлар, жәндіктер немесе өсімдіктер паразиттерінің басып кіруі немесе бүкіл халықтың немесе оның бір бөлігінің өміріне немесе қалыпты өмір сүру жағдайына жалпы қатер төндіретін немесе қатер төндіруі мүмкін қауіпті жағдайларда талап етілетін кез-келген жұмыс немесе қызмет қызметті;

е) қауымдық сипаттағы ұсақ жұмыстар, яғни осы ұжым мүшелері ұжымның тікелей пайдасы үшін орындайтын жұмыстар. Мұндай жұмыстар халықтың өзі немесе оның тіке-

лей өкілдері осы жұмыстардың орындылығына қатысты пікірін айтуға құқылы болған жағдайда ғана ұжым мүшелерінің әдеттегі азаматтық міндеттері болып саналады [25].

Алайда, мұндай ерекше жағдайлардың өзінде орын алуы мүмкін міндетті еңбекті құзыретті билік органдарының бақылаусыз қолданыла алмайды. Міндетті қызметтердің ұзақтығы мен көлемі, сондай-ақ олардың мақсаты нақты жағдайдың қажеттілігімен қатаң шектелуі керек. Медицина қызметкерлерінде жұмыс орнында COVID-19 сияқты жұқпалы ауруларды жұқтыру қаупі бар. 1977 жылғы Медбике персоналының жұмыспен қамтылуы және еңбек және өмір жағдайлары туралы 149 Конвенция өзіне қосылған мемлекеттерді, қажет болған жағдайда, қауіпсіздік техникасы мен еңбек гигиенасына қатысты қолданыстағы заңнама мен ережелерді медбикелік еңбек пен ол жүзеге асырылатын ортаның ерекше сипатына бейімдей отырып жақсартуға ұмтылуға шақырады [5].

1977 жылғы Медбике персоналының жұмыспен қамтылуы және еңбек және өмір сүру жағдайлары туралы 157 Ұсыным медбике персоналының денсаулығын сақтауға назар аударады және олардың аса қауіпке ұшырамауын қамтамасыз ету үшін барлық ықтимал шараларды қабылдауға шақырады, ал егер мұндай ерекше қауіп төнетін болса, оны барынша азайту үшін қорғаныш киімді беру және пайдалану, жұмыс уақытын қысқарту, үзілістер арасындағы аралықты азайту, қауіпсіз зонаға ауыстыру, қаржылай өтемақы төлеу секілді шаралар қабылдауы керек екендігін айтады.

Осылайша, ХЕҰ көптеген мүше мемлекеттерінің COVID-19 пандемиясына қарсы әрекет ету шараларын жүзеге асыру кезінде төменде көрсетілген төрт негізгі элементке сүйенгенін жақтайды және қалған мемлекеттерді де соған шақырады.

Халықаралық еңбек нормаларын ескере отырып, COVID-19 дағдарысына қарсы күрестің төрт негізгі элементі:

1-Негізгі элемент. Экономика мен жұмыспен қамтуды ынталандыру. Белсенді фискалдық саясат. Қолайлы монетарлық саясат. Денсаулық сақтау секторын қоса алғанда, же-

келеген секторларға несие беру және қаржылай қолдау.

2-Негізгі элемент. Кәсіпорындарды, жұмыс орындарын және кірістерді қолдау. Барлығына әлеуметтік қорғауды кеңейту. Жұмыспен қамтуды сақтау шараларын жүзеге асыру. Кәсіпорындарға қаржылай көмек/салықтық жеңілдіктер және басқа да көмек түрлерін ұсыну.

3-Негізгі элемент. Жұмыс орындарында қызметкерлерді қорғау. Еңбек қауіпсіздігі және гигиена саласындағы шараларды нығайту. Жұмыс режимдерін бейімдеу (мысалы, қашықтан жұмыс). Кемсіту мен әлеуметтік оқшауланудың алдын алу. Барлығының медициналық қамтамасыз етілуін қолжетімді ету. Ақылы еңбек демалысы тетігін қолдануды кеңейту.

4-Негізгі элемент 4. Шешім қабылдау мақсатында әлеуметтік диалогқа сүйену. Жұмыс берушілер мен қызметкерлер ұйымдарының әлеуеті мен өміршеңдігін нығайту. Үкіметтердің әлеуетін нығайту. Әлеуметтік диалог, ұжымдық келіссөздер мен еңбек қатынастары үдерістерін нығайту.

ХЕҰ ұлттық саясат саласындағы жауап қайтаруға қатысты шаралар туралы ақпаратты жинақтайды және таратады, қолда бар деректерге сүйенсек, бұл салада қабылданған іс-әрекеттер нәтиже берген.

Дегенмен кейбір анық шектеулер барын көреміз. Фискалдық және монетарлық ынталандыру шаралары шығындар ретінде емес, инвестиция ретінде қарастырылса да, олар кәсіпорындарды қолдау және жұмыс орындары мен кірістерді сақтауға бағытталған іс-шараларымен қатар ресурстық базаны кеңейту үшін айтарлықтай инвестицияларды қажет ететіні анық. Мұндай шаралар белгісіз мерзімге ұзартыла алмайды және ұзартылауы тиіс. Сонымен бірге, бұл шаралар кейбір елдердің қандай бір әрекет жасау немесе талап етілген кезең ішінде жасау мүмкіндігінен асып кетуі мүмкін, ал оларды мерзімінен бұрын тоқтату қиындықтардың екінші толқынын тудыруы мүмкін.

Сонымен қатар, соңғы жылдары өсіп келе жатқан еңбек нысандарының әртүрлілігі

мұқтаж адамдарға жедел қолдау көрсетуге кедергі болып келеді. Өзін-өзі жұмыспен қамтығандар, мердігерлер, уақытша жұмысшылар, цифрлық платформа қызметкерлері және жұмыспен қамтылу мәртебесі белгісіз немесе жәрдемақы алу бөлігінде бекітілмеген басқа да адамдар көбінесе көмек алуға келгенде қиындықтарға тап болады. Мұндай адамдар қатарына тұрақсыздық нәтижесінде зардап шеккен миллиондаған бейресми жұмысшыларды да қосу керек.

Қаралған конвенциялар, оларға ұсынымдар, нұсқаулықтар, бағдарламалар, ХЕҰ декларациялары, басқа да халықаралық-құқықтық актілер мен ұлттық заңнама нормалары ЭЫДҰ елдеріндегі денсаулық сақтаудың әртүрлі салаларына бағытталған. ЭЫДҰ елдерінің тәжірибесін зерделеу мен денсаулық сақтау туралы заңнамасына халықаралық-құқықтық актілердің жекелеген нормаларын, «жұмсақ құқық» нормаларын имплементациялау мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық жағдайларын, денсаулық сақтау жүйесінің дамуын ескере отырып, еңбек қатынастарын құқықтық реттеудің негізгі модельдерін айқындау үшін үлкен маңызға ие. Біз әлі әлем бетпе-бет келген жаһандық сын-қатерге мөлшерлес келетін жаһандық жауап іс-шаралардың куәсі боламыз.

Талқылау және нәтижелер

Мақалада ХЕҰ конвенциялары мен ұсынымдарын, ЭЫДҰ-ның денсаулық сақтау жүйесін тұтастай қолдауға және дамытуға бағытталған нормативтік шешімдерін, аталған халықаралық ұйымдар нормаларының сақталуы мен орындалуына талдау ұсынылды. Сонымен бірге денсаулық сақтау жүйесін халықаралық-құқықтық реттеудің бір бөлігіне айналған Халықаралық еңбек ұйымының конвенциялары мен ұсынымдарын және медицина қызметкерлерінің еңбегіне байланысты кейбір мәселелерді талдау нәтижесі берілген.

1. ХЕҰ-ның бастапқы және маңызды функцияларының бірі – үшжақты Халықаралық еңбек конференциясында (жұмыс берушілер, жұмыскерлер және үкіметтер)

халықаралық нормаларды белгілейтін конвенциялар мен ұсынымдар қабылдау екендігі белгілі. COVID-19 өршуі жағдайында көптеген медицина қызметкерлері ұзақ уақыт жұмыс істеп, демалыссыз, ауыр қосымша еңбек етуі, көптеген елдерде ауруханаға жатқызылған аурулар санының өсуі, үстеме жұмыс кеңінен қолданылуы, дәрігерлердің жеткілікті болуын қамтамасыз ету үшін медицина қызметкерлерінің демалыс құқығын шектеуі және тағы басқа қиын, төтенше жағдайларда денсаулық сақтау жүйесін дамытуды көздейтін ХЕҰ және ЭБДҰ конвенциялары мен ұсынымдары қарастырылған. Пандемия кезінде ерекше өзекті жағдайларға мыналар жатады: жұмыс уақытының ұзақтығы, оның ішінде үстеме жұмыс, ыңғайлы емес жұмыс уақыты және ауысымдық жұмыс сағаттарын реттеу және өтеу, апта сайынғы демалыс, жүктілік және босану бойынша демалыс, ауыру бойынша демалыс, әлеуметтік қамсыздандыру. БҰҰ Денсаулық сақтау және экономикалық өсу саласындағы жұмыспен қамту мәселелері жөніндегі жоғары деңгейдегі комиссияның ұсынымдарын орындай отырып, ХЕҰ Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы және ЭБДҰ-мен күш біріктірді.

2. ЭБДҰ елдерінің нормативтік құжаттары қатарында 1976 жылы 21 маусымда ЭБДҰ Кеңесі қабылдаған Қарарда мақұлданған «Халықаралық инвестициялар мен көпұлтты кәсіпорындарға қатысты басшылыққа алынатын қағидаттар», 1998 жылғы «Еңбек саласындағы негіз қалаушы қағидаттар мен құқықтар және оны іске асыру тетігі туралы» декларациясы, тағы басқа да маңызды нормативтік құжаттарға талдау берілген.

3. Бірлестік құқығын қамтамасыз етудегі кәсіптік одақтардың рөлі. ЭБДҰ «Бірігу құқығын жүзеге асыру» туралы халықтың белсенді бөлігінің жұмыспен қамтылуын қорғау мақсатында қазіргі мемлекет оған қол жетімді барлық құралдар арсеналын, соның ішінде, макроэкономикалық саясатты, жекелеген аймақтар мен кәсіпорындар деңгейіндегі заңнамалық және ұйымдастыру шараларын қолданады. Осыған байланысты Франция мен Германияның кәсіпорындарда кәсіподақтар-

дың қатысуымен әлеуметтік жоспарларды қолдану тәжірибесіне назар аударған. 1949 жылғы Кәсіподақтарға бірігу және ұжымдық келіссөздер жүргізу құқығының қағидаттарын қолдану туралы 98 Конвенция кәсіподақтарға қарсы бағытталған кез келген кемсіту әрекеттерінен қорғауды, еңбекшілер мен жұмыс берушілер ұйымдарын бір-бірінің тарапынан кез келген араласу актілерінен қорғауды және ұжымдық келіссөздер жүргізу рәсімдерін көтермелеу жөніндегі шаралар қарастырылған.

4. Дағдарыстық жағдайларға жауап шаралар – ХЕҰ 2019 жылғы Еңбек саласының болашағы туралы жүзжылдық декларациясында халықаралық еңбек нормаларын белгілеу, ілгерілету, ратификациялау және олардың орындалуын бақылау ХЕҰ үшін бірінші кезектегі маңызға ие екенін мақала растайды. COVID-19 өршуіне және оның салдарына байланысты қабылданған шаралардың тиімділігін қамтамасыз ету үшін әлеуметтік диалог пен трипартизм арқылы құрылған сенім атмосферасы қажет. Кәсіпорын деңгейіндегі әлеуметтік диалогының маңыздылығы айтылған. 1949 жылғы Жалақыны қорғау туралы 95 Конвенция, 1962 жылғы Жұмыс уақытының ұзақтығын қысқарту туралы 116 Ұсыным, 1981 жылғы Еңбек қауіпсіздігі мен гигиенасы және өндірістік орта туралы 155 Конвенция, 1985 жылғы Денсаулық жағдайын бақылауға қатысты еңбек гигиенасы қызметтері туралы 171 Ұсыным қызметкерлердің жеке өмірін қорғау және медициналық тексерулерді кемсіту немесе олардың мүдделеріне сәйкес келмейтін басқа да мақсаттарда пайдалану мүмкіндігін болдырмау үшін шаралар қабылдау керек деп айтылған. Сонымен қоса басқа да дағдарыстық жағдайлардағы жауап шаралар келтірілген.

Қорытынды

Пандемия кезінде жұмыс уақытының ұзақтығы, оның ішінде үстеме жұмыс, жұмыстың ыңғайлы емес сағаттары мен аусымдық жұмыс сағаттарын реттеу және өтеу, апталық демалыс, жүктілік және босану бойынша демалыс, ауыруына байланысты демалыс, әлеу-

меттік қамсыздандыру ерекше өзекті жағдайларға жатады. Еңбекшілердің (оның ішінде еңбекші-мигранттардың) кәсіптік одақтарға бірігуге құқығы да зор мәнге ие. Бірігу құқығы – соның ішінде медицина қызметкерлерінің де еңбегін реттеудің маңызды құралдарының бірі. COVID–19 өршуі мен оның салдарына байланысты қабылданған шаралардың тиімділігін қамтамасыз ету үшін әлеуметтік диалог пен трипартизм арқылы құрылған сенім атмосферасы қажет.

2019 жылғы ХЕҰ Еңбек саласының болашағы туралы Декларациясы халықаралық еңбек нормаларын белгілеу, ілгерілету, ратификациялау және олардың орындалуын бақылау ХЕҰ үшін өте маңызды екенін растады.

ЭЫДҰ денсаулық сақтау жүйесін дамытуды халықаралық-құқықтық реттеу тәжірибесін зерттеу еліміздің денсаулық сақтау жүйесін, әсіресе медицина және фармацевт саласы қызметкерлерінің еңбек механизмін құқықтық реттеуді жетілдіру ісіне септігін тигізеді.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Конвенции и рекомендации МОТ. [Электрон. ресурс] - URL: <http://www.medicalprof.ru/page.html?menu=1365> (қаралған күні: 23.04.2021)
- 2 Отраслевая справка МОТ. [Электрон. ресурс] - URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---sector/documents/briefingnote/wcms_750491.pdf (қаралған күні: 23.04.2021)
- 3 Guidelines on decent work in public emergency services. [Электрон. ресурс] - URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---sector/documents/normativeinstrument/wcms_626551.pdf (қаралған күні: 23.04.2021)
- 4 Конвенция 149 О занятости и условиях труда и жизни сестринского персонала 1977 года. [Электрон. ресурс] - URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c149_ru.htm (қаралған күні: 23.04.2021)
- 5 Рекомендация 157 О занятости и условиях труда и жизни сестринского персонала. [Электрон. ресурс] - URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r157_ru.htm (қаралған күні: 23.04.2021)
- 6 Программа Здоровье – 2020: основы европейской политики и стратегия для XXI века. [Электрон. ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31570892#pos=53;-43 (қаралған күні: 23.04.2021)
- 7 Рекомендация 205. О занятости и достойном труде в целях обеспечения мира и потенциала противодействия. [Электрон. ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38143648 (қаралған күні: 23.04.2021)
- 8 Страны ОЭСР – Организации экономического сотрудничества и развития <https://niemands.ru/press-centr/faq/strany-uchastniki-oesr>. ЭЫДҰ 1948 жылы Екінші дүниежүзілік соғыстан кейін Еуропаны қалпына келтіру үшін Маршалл жоспарына сәйкес американдық және канадалық көмекті бөлу үшін құрылған Еуропа экономикалық ынтымақтастық ұйымының негізінде пайда болды. [Электрон. ресурс] - URL: www.oecd.org/history (қаралған күні: 23.04.2021)
- 9 Трудовые стандарты Организации экономического сотрудничества и развития. [Электрон. ресурс] - URL: <https://findout.su/1x39181.html> (қаралған күні: 23.04.2021)
- 10 ООН. [Электрон. ресурс] - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ilo_principles.shtml; file:///C:/Users/325-01/AppData/Local/Temp/RBC-Matters-Russian.pdf (қаралған күні: 23.04.2021)
- 11 Европейская Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов 1977 года. [Электрон. ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=1011108 (қаралған күні 23.04.2021)
- 12 Конвенция 97 О трудящихся-мигрантах. [Электрон. ресурс] - URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901043> (қаралған күні: 23.04.2021)
- 13 Профсоюзы: теория и практика. Монография / Под общ. ред. Б.Ж. Әбдірайыма. – Астана: «Профмедиа Астана», 2018. – 484 с.

14 Конвенция МОТ О применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров 1949 года. [Электрон. ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30234405 (қаралған күні: 23.04.2021)

15 Европейский региональный комитет. Пятьдесят девятая сессия. Копенгаген, 14–17 сентября 2009 г. Пункт 7(с) предварительной повестки дня EUR/RC59/9 + EUR/RC59/Conf.Doc./3 24 июля 2009 г. 90433. Стратегии развития кадровых ресурсов здравоохранения в Европейском регионе ВОЗ. [Электрон. ресурс] - URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/66990/RC59_rdoc09.pdf (қаралған күні: 23.04.2021)

16 Декларация столетия МОТ о будущем сферы труда. Электрон. ресурс] - URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_715175.pdf (қаралған күні: 23.04.2021)

17 Четвёртый пункт повестки дня: итоговый документ, посвящённый столетию МОТ. Доклады Комитета полного состава: Декларация и резолюция, представленные для принятия Конференцией. [Электрон. ресурс] - URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_711271.pdf (қаралған күні: 23.04.2021)

18 Қараңыз: Рекомендация 94. О консультациях и сотрудничестве между работодателями и работниками на уровне предприятия (1952). [Электрон. ресурс] - URL: <https://docs.cntd.ru/document/902290241> (қаралған күні: 23.04.2021)

19 Қараңыз: Рекомендация 143. О защите прав представителей работников на предприятии и предоставляемых им возможностях (1971). [Электрон. ресурс] - URL: <https://docs.cntd.ru/document/901766322> (қаралған күні: 23.04.2021)

20 Конвенция 95. Об охране заработной платы 1949 года. Закон Республики Казахстан от 7 апреля 2014 года № 184-V ЗРК О ратификации Конвенции об охране заработной платы (Конвенция 95). [Электрон. ресурс] - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000184> (қаралған күні: 23.04.2021)

21 Конвенция 155. О безопасности и гигиене труда и производственной среде. [Электрон. ресурс] - URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900816> (қаралған күні: 23.04.2021)

22 Рекомендация 171. О службах гигиены труда. 171 Ұсынымда сондай-ақ, еңбекті қорғау қызметінің денсаулық жағдайын бағалауына байланысты дербес деректерді қорғау туралы ережелер бар (14-т.): «Денсаулық жағдайын бағалауға қатысты жеке сипаттағы деректер үшінші тұлғаларға мүдделі қызметкердің анық білдірілген келісімімен ғана берілуі мүмкін». 1997 жылғы ХЕҰ Қызметкерлердің дербес деректерін қорғау жөніндегі қағидалар жинағында да пайдалы ұсынымдар бар. [Электрон. ресурс] - URL: <https://docs.cntd.ru/document/901879607> (қаралған күні: 23.04.2021)

23 Рекомендация 116. О сокращении продолжительности рабочего времени (1962). [Электрон. ресурс] - URL: <https://docs.cntd.ru/document/901766160> (қаралған күні: 23.04.2021)

24 Конвенция 29 относительно принудительного или обязательного труда 1930 года (с изм. от 11 июня 2014 г.). [Электрон. ресурс] - URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c029_ru.htm (қаралған күні: 23.04.2021)

Ш.В. Тлепина

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Международно-правовое регулирование развития системы здравоохранения в странах-участниках ОЭСР

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос международно-правового регулирования вопросов стратегического развития здравоохранения на примере стран ОЭСР. Рассматриваются вопросы деятельности Международной организации труда посредством реализации конвенций и рекомендаций. Конвенциям и рекомендациям МОТ отводится большое значение в развитии здравоохранения в условиях пандемии. Вспышка новой коронавирусной инфекции (COVID-19) проверяет на прочность национальные системы здравоохранения, их потенциал противодействия, степень готовности и скорость реагиро-

вания на чрезвычайные ситуации. Стремительное распространение COVID–19 подчёркивает настоятельную необходимость укрепления системы здравоохранения.

К условиям, особенно актуальным во время пандемии, относятся: продолжительность рабочего времени, включая регулирование и компенсацию сверхурочных часов, неудобных часов работы и сменной работы; еженедельный отдых; отпуск по беременности и родам; отпуск по болезни; социальное обеспечение. Большое значение имеет право трудящихся (в том числе трудящихся-мигрантов) на объединение в профессиональные союзы. Право на объединение также является одним из важных средств регулирования труда, в том числе медицинских работников. Для обеспечения эффективности мер, принимаемых в связи со вспышкой COVID–19 и ее последствиями, необходима атмосфера доверия, создаваемая посредством социального диалога и трипартизма.

Ключевые слова: МОТ, ВОЗ, конвенции и рекомендации МОТ, ОЭСР, здравоохранение, труд медицинских работников, международно-правовое регулирование.

Sh.V. Tlepina

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

International legal regulation of healthcare development in the OECD

Abstract. The article examines the issue of international legal regulation of matters of strategic development of healthcare using the example of the OECD member states. The issues of the activities of the International Labor Organization through the implementation of conventions and recommendations are considered. ILO Conventions and Recommendations play an important role in the development of health care in the context of the pandemic. The outbreak of the coronavirus disease (COVID-19) is testing the national health systems, their resilience, preparedness, and speed of response to emergencies. The rapid spread of COVID-19 emphasizes the urgent need to strengthen the health system.

Conditions particularly relevant during the pandemic include working hours, including the regulation and compensation of overtime, inconvenient working hours, and shifts; weekly rest; maternity leave; sick leave; social security. The right of workers (including migrant workers) to form trade unions is of great significance. The right to association is also one of the important means of labor regulation, as well as for medical workers. To ensure the efficiency of measures taken in response to the COVID-19 outbreak and its aftermath, there is needed an environment of trust through social dialogue and tripartism.

Keywords: ILO, WHO, ILO conventions and recommendations, OECD, healthcare, medical work, international legal regulation.

References

- 1 Konvencii i rekomendacii MOT [ILO conventions and recommendations]. [Electron. resource] - Available at: <http://www.medicalprof.ru/page.html?menu=1365> (Accessed: 23.04.2021)
- 2 Otrasleyava spravka MOT [ILO Industry Reference]. [Electron. resource] - Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---sector/documents/briefingnote/wcms_750491.pdf (Accessed: 23.04.2021)
- 3 Guidelines on decent work in public emergency services. [Electron. resource] - Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---sector/documents/normativeinstrument/wcms_626551.pdf (Accessed: 23.04.2021)
- 4 Konvencija 149 O zanjatosti i uslovijah truda i zhizni sestriinskogo personala 1977 goda [Nursing Staff Employment and Working and Living Conditions Convention, 1977, No. 149]. [Electron. resource] - Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c149_ru.htm (Accessed: 23.04.2021)
- 5 Rekomendacija 157 O zanjatosti i uslovijah truda i zhizni sestriinskogo personala [Recommendation 157 On the employment and working and living conditions of nursing staff]. [Electron. resource] - Available

at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r157_ru.htm (Accessed: 23.04.2021)

6 Programma Zdorov'e – 2020: osnovy evropejskoj politiki i strategija dlja XXI veka [Health 2020: European policy framework and strategy for the twenty-first century]. [Electron. resource] - Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31570892#pos=53;-43 (Accessed: 23.04.2021)

7 Rekomendacija 205. O zanjatosti i dostojnom trude v celjah obespečenija mira i potencijala protivodejstvija [Recommendation 205. On employment and decent work for peace and resilience]. [Electron. resource] - Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38143648 (Accessed: 23.04.2021)

8 Strany OJeSR – Organizacii jekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitija [OECD countries-Organisation for Economic Co-operation and Development]. [Electron. resource] - Available at: <https://niemands.ru/press-centr/faq/strany-uchastniki-oesr> (Accessed: 23.04.2021)

9 Trudovye standarty Organizacii jekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitija [Organization for Economic Cooperation and Development Labour Standards]. [Electron. resource] - Available at: <https://findout.su/1x39181.html> (Accessed: 23.04.2021)

10 UN. [Electron. resource] - Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ilo_principles.shtml; file:///C:/Users/325-01/AppData/Local/Temp/RBC-Matters-Russian.pdf (Accessed: 23.04.2021)

11 Evropejskaja Konvencija o pravovom statuse trudjashhihsja-migrantov 1977 goda [European Convention on the Legal Status of Migrant Workers, 1977]. [Electron. resource] - Available at: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=1011108 (Accessed: 23.04.2021)

12 Konvencija 97 O trudjashhihsja-migrantah [Migrant Workers Convention 97]. [Electron. resource] - Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1901043> (Accessed: 23.04.2021)

13 Profsojuzy: teorija i praktika. Monografija [Trade unions: theory and practice. Monograph] Pod obshh. red. B.Zh. Əbdirajyma (Astana: «Profmedia Astana», 2018, 484 p.). [in Russian]

14 Konvencija MOT O primenenii principov prava na organizaciju i na vedenie kollektivnyh peregovorov 1949 goda [ILO Convention on the Application of the Principles of the Right to Organize and to Collective Bargaining, 1949]. [Electron. resource] - Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30234405 (Accessed: 23.04.2021) [in Russian]

15 Evropejskij regional'nyj komitet. Pjat'desjat devjataja sessija. Kopenhagen, 14–17 sentjabrja 2009 g. Punkt 7(s) predvaritel'noj povestki dnja EUR/RC59/9 + EUR/RC59/Conf.Doc./3 24 ijulja 2009 g. 90433. Strategii razvitija kadrovyyh resursov zdavoohranenija v Evropejskom regione VOZ [Strategies for the development of health human resources in the WHO European Region]. [Electron. resource] - Available at: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/66990/RC59_rdoc09.pdf (Accessed: 23.04.2021)

16 Deklaracija stoletija MOT o budushhem sfery truda [ILO Centennial Declaration on the Future of the World of Work]. [Electron. resource] - Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_715175.pdf (Accessed: 23.04.2021)

17 Chetvjortyj punkt povestki dnja: itogovyy dokument, posvjashhjonnyj stoletiju MOT. Doklady Komiteta polnogo sostava: Deklaracija i rezoljucija, predstavlennye dlja prinjatija Konferenciej [Fourth agenda item: Outcome document on the ILO centenary. Reports of the Committee of the Whole: Declaration and resolution submitted for adoption by the Conference]. [Electron. resource] - Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_711271.pdf (Accessed: 23.04.2021)

18 Rekomendacija 94. O konsul'tacijah i sotrudnichestve mezhdru rabotodateljami i rabotnikami na urovne predprijatija (1952) [Recommendation 94. On Consultation and cooperation between Employers and employees at the enterprise level]. [Electron. resource] - Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902290241> (Accessed: 23.04.2021)

19 Rekomendacija 143. O zashhite prav predstavitelej rabotnikov na predprijatii i predostavljaemyh im vozmozhnostjah (1971) [Recommendation 143. On the protection of the rights of employees' representatives at the enterprise and the opportunities provided to them]. [Electron. resource] - Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901766322> (Accessed: 23.04.2021)

20 Konvencija 95. Ob ohrane zarabotnoj platy 1949 goda. Zakon Respubliki Kazahstan ot 7 aprelja 2014 goda № 184-V 3PK O ratifikacii Konvencii ob ohrane zarabotnoj platy [Convention 95. The Wage Protection Act, 1949]. [Electron. resource] - Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000184> (Accessed: 23.04.2021)

21 Konvencija 155. O bezopasnosti i gigiene truda i proizvodstvennoj srede [Convention 155. About occupational safety and health and the working environment]. [Electron. resource] - Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1900816> (Accessed: 23.04.2021)

22 Rekomendacija 171. O sluzhbah gigieny truda [Recommendation 171. About occupational health services]. [Electron. resource] - Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901879607> (Accessed: 23.04.2021)

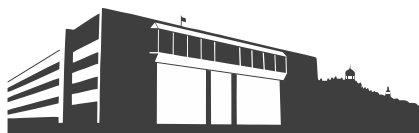
23 Rekomendacija 116. O sokrashhenii prodolzhitel'nosti rabocheho vremeni (1962) [Recommendation 116. About reducing working hours]. [Electron. resource] - Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901766160> (Accessed: 23.04.2021)

24 Konvencija 29 otnositel'no prinuditel'nogo ili objazatel'nogo truda 1930 goda [Forced or Compulsory Labour Convention No. 29, 1930]. [Electron. resource] - Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c029_ru.htm (Accessed: 23.04.2021)

Автор туралы мәлімет:

Тлепина Ш.В. – заң ғылымдарының докторы, халықаралық құқық кафедрасының меңгерушісі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Сәтпаев көш. 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Tlepina Sh.V. – Doctor of Law Sciences, Professor, International law department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

IRSTI 10.63.00

G.G. Galiakbarova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
(E-mail: galiakbarova_gg@enu.kz)

Comparative legal analysis of the legislation of Kazakhstan and some OECD countries on the labor peculiarities of medical and pharmaceutical workers¹

Abstract. *The article discusses some issues of labor regulation of medical and pharmaceutical workers, the peculiarities of health systems in some countries of the Organization for Economic Cooperation and Development, a comparative analysis of their experience and Kazakhstan is carried out.*

The specificity of the legal status of medical and pharmaceutical workers is also considered, which is explained by the fact that its regulation is based not only on general norms of labor law, but also on special regulations affecting various features of the activities of this category of workers. At the same time, it is noted that the basis of the legislative regulation of the work of medical and pharmaceutical workers is the generally recognized principles and norms of international law, as well as the norms of national legislation.

The article focuses on the fact that among the variety of sources concerning the legal status of various categories of workers, there is no separate comprehensive study devoted to the peculiarities of legal regulation of both medical and pharmaceutical workers, in connection with which the chosen topic of scientific research is updated.

Keywords: *medical worker, pharmaceutical worker, health care system, labor force, OECD countries, international legal norms, national legislation.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-136-3-52-59>

Introduction

Health is undoubtedly an indispensable asset for everyone. Without it many other values are lost. At the same time, it must be understood

that for a state, the protection of the health of its citizens is important, and it should not be attributed only to the personal benefits of a person, since it has an important social character. Fundamental laws of many countries define

¹ This study was funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Grant № AP08857075)

the value of human life and health, the right of everyone to health care and medical care. There is no exception in the Constitution of the Republic of Kazakhstan. According to the Constitution of the Republic of Kazakhstan, citizens of the Republic of Kazakhstan have a right to health protection and to receive a guaranteed volume of medical care free of charge established by law (Article 29) [1].

In this regard, it is obvious that the level of public health is influenced by various factors, including medical and pharmaceutical activities, their development and reform, equipping with the latest technological equipment, organization of work, training of specialists, etc. especially in the new realities in which the whole world has been for a year. But even the most modern technological equipment will not be able to meet the challenges of public health and the provision of medical and pharmaceutical care to the population at a quality level without highly qualified specialists in the field of public health.

Thus, the most important role in the provision of medical and pharmaceutical assistance to citizens in the world and in Kazakhstan belongs to medical and pharmaceutical workers. Undoubtedly, this circumstance imposes a high professional responsibility on this category of workers, and thus increased requirements imposed on their qualifications and skills to perform a work of a doctor and other specialists like a chemist, a pharmacist, etc. The degree of risk to their life and health and the complexity of their work are defined in many regulations, aimed at ensuring, among other things, a favorable working environment for them. Thus, due to the adoption of the new Code of the Republic of Kazakhstan «On Public Health and the Healthcare System» (hereinafter the Code of the Republic of Kazakhstan on Healthcare) [2] and further reform of national legislation in July last year, the study of the specifics of regulating the work of medical and pharmaceutical workers at the present stage not only becomes particularly relevant, but also requires studying best international practices, including countries of the Organization for Economic Cooperation and Development (hereinafter – OECD).

Methodology

The study is based on traditional general scientific and special legal methods, such as analytical method (which is used for collecting, generalizing, and processing scientific information about labor peculiarities of medical and pharmaceutical workers) abstract-logical method; analogy method, comparative method, method analysis of foreign experience.

Discussion

In general, there have been studies in labor law science on the regulation of labour, mainly of health workers. At the same time, there isn't a comprehensive study devoted to the peculiarities of legal regulation of both medical and pharmaceutical workers. The study is relevant both scientifically and practically. We studied such works as the work of E.V. Astrakhantseva (2008), which deals with the regulation of rights of health workers and their social security; T.A. Belokolodova (2017), which investigates the labor law status of a medical worker and its features. Also, there have been analyzed individual scientific articles of such authors as Zh.B. Auelbekova, T. Kantsidailo, B.K. Sorokin, M. Tanner and others.

Medicine and pharmacy have been closely interlinked fields at the core of health care for a long time during their development, as medicines have been remaining the main means of medical treatment. Initially, the activities of doctor and pharmacist were not clearly separated, as the «doctor» was also a manufacturer of medicines. Over time, pharmacy, as an independent field, and its representatives do not lose their connection with medical activities, interacting with health care workers [3, p. 3]. This is evidenced by the fact that the above mentioned Code of the Republic of Kazakhstan applies equally to both medical and pharmaceutical workers.

According to Article 1 of the Code of the Republic of Kazakhstan on Health, a medical worker is an individual with a professional medical education who carries out medical

activities; and pharmaceutical workers are individuals with a pharmaceutical education who carry out pharmaceutical activities [2].

It should be noted that in international practice there is often a generalised concept of «health workers». For example, according to the WHO definition, health workers are people whose main activity focuses on improving health. These include health care professionals (doctors, nurses, pharmacists, and laboratory technicians) as well as administrative and support workers [4].

The use of Kazakhstani and international terminology will be considered equal in meaning in this study.

So, there are about 60 million healthcare workers in the world. Approximately, two thirds of them provide health services (providers), and one third perform administrative and support functions. According to a recent WHO annual report, at the end of March 2020 [5], globally there are approximately 16 doctors and 38 nurses (including midwives in most countries) for every 10 000 people.

The health workforce in Kazakhstan is characterized by higher levels of medical staffing, along with lower levels of paramedical staffing compared with global data. So, over 248 thousand medical workers work in Kazakhstan, including 72 877 doctors and 175 705 paramedical workers. The availability of doctors in Kazakhstan makes 39.6, in OECD - 33, the availability of nursing staff in Kazakhstan makes 95.5, in OECD - 91 per 10 thousand people [6].

Nevertheless, the personnel crisis in healthcare is recognized by the world community. Modern problems in the development of health personnel in the world are associated with a shortage of personnel providing primary health care, an excess of narrow-profile specialists, an imbalance in the number of doctors and nursing and midwifery personnel, and an excessive concentration of medical workers in large cities.

It is well known that there is a direct correlation between the ratio of health workers to population and health indicators.

The global shortage of workers is exacerbated by the existing imbalance within the country.

In rural areas, there is a shortage of competent personnel in comparison with cities.

The WHO estimates that at least 2 360 000 health workers and 1 890 000 administrative and support workers are needed to fill this gap, for a total of 4 250 000 health workers [7].

The specificity of the legal status of medical and pharmaceutical workers is also explained by the fact that regulation is based not only on general norms of labor law, but also on special regulations affecting various features of their activities. The basis of the legislative regulation of the work of medical and pharmaceutical workers is the generally recognized principles and norms of international law, as well as the norms of national legislation.

Turning to the direct description of normative sources, it should be noted that international legal norms in the field of labor relations, where medical and pharmaceutical workers are participants, are of a declarative nature for Kazakhstan.

This is because they are created by intergovernmental bodies, international organizations such as the World Health Organization (WHO), the European Medicines Agency and the World Medical Association. These acts are of a recommendatory nature and proclaim general principles of regulation of these legal relations and establish universal rules and standards.

The Geneva (1948) [8] and Helsinki (1964) [9] Declarations of the World Medical Association and the International Code of Medical Ethics (1949) [10] are prime examples of such instruments.

However, human resource development strategies are a critical building block of health systems strengthening. All over the world, the effectiveness of health care systems and the quality of medical services depend on the performance indicators of workers, which are determined by their knowledge, skills and motivation, the normative regulation of labor relations, considering the specifics of their work.

An international experience, in particular the experience of WHO, shows that among

organizational changes related to improving the efficiency of health systems, the most successful are actions taken in the field of personnel management, creating favorable conditions for the latter to carry out their work functions.

There is a lot of data showing the positive influence of the quantity, quality of training of health workers, their density of distribution on the results of various activities in the health sector and on the health of people in general.

Different countries are characterized by different levels of qualification, the ratio of nurses to doctors. Differences in the range of main occupations and qualifications, as well as in job satisfaction, also remain significant. The latter has negative statistics even in some OECD countries. For example, according to the Health Workers' Union of the Republic of Korea, in 2019, eight out of ten nurses wanted to quit their jobs due to poor working conditions and high workloads. The reasons cited by employees who wanted to quit included: poor working conditions and high workload (80.2%), team relations and employer policies (25.9%). Also, 56.8% of respondents reported that the workload per nurse was very high and 31.3% complained that they did not even have time to eat because of the high workload. Seven out of ten health care workers reported that the lack of staff and heavy workload made them feel worse and more than 65% of the respondents reported that they were prone to accidents [11].

This situation is also explained by the fact that over the past 30 years in most industrialized countries there has been an increase in the role of administrative workers, economists in the field of medical services, thereby not paying due attention directly to the doctors themselves, nurses, etc.

So, let's look at the experience of some OECD countries.

The Swedish health care system can be considered one of the best because of its high efficiency at a moderate cost. Healthcare in Sweden is 92% public, characterized by a high degree of decentralization with the division of responsibility for health care between the

state, the Landstings (political bodies) and municipalities.

The main coordinating body is the state, which regulates the work of local authorities, the formation of policies, strategies, and principles in the field of health care, the adoption of laws. In particular, the Law on Health and Medical Assistance defines the responsibilities of the Landstings and municipalities and grants autonomy to local governments. All medical professionals are supervised by the State Council for Health and Welfare. The governing bodies also include the Department of Medicines - controls the quality and efficiency of the use of medicines, the State Institute of Public Health - controls prevention, the State Pharmaceutical Corporation, which controls the activities of pharmacies, provides medicines, the State Council on Social Insurance - pays insurance benefits and compensation, the Association of Municipalities and Landstings, which represents the interests of the regions at the central level [12, p. 41].

In Germany, the regulation of the health care system is carried out by the central government and regional authorities. At the same time, the current price restrictions and fixed fees in our country mean that doctors are reluctant to provide more care to patients than minimum necessary because they are forced to work under conditions of rigid tariffs and a lack of financial incentives. This calls into question the quality of their services [13].

It is also worth noting that the personnel policy of most developed countries is aimed at introducing methods of managing the effectiveness of available resources, strengthening the role of administrative workers, the rapid evolution of the nursing profession and expanding the functions of nursing personnel, training specialists in the field of public health, increasing requirements for the training and retraining of personnel.

The territory of Kazakhstan is characterized by a very unequal distribution of the health workforce ranging from 20 to 45.7 per 10 thousand population. The provision of rural health care doctors remains low. The lack of qualified

health workers in remote and rural areas makes it difficult to access health services for a large proportion of the population. The steady upward trend in the proportion of doctors over 50 years of age observed in recent years indicates the risk of a possible increase in staff shortages in the next decade [14].

The problems associated with a shortage of personnel, an unequal geographical and territorial distribution, as well as a structural imbalance in personnel, are also aggravated by the insufficient qualifications of the existing personnel, which often determines the low quality of medical services.

The situation is aggravated by the fact that the current system of forecasting and planning personnel is not very effective. Human resources planning has historically not been a health policy priority.

Problematics are inadequate technical equipment of workplaces, weak support from management personnel, outdated principles of human resources services, lack of social infrastructure of rural settlements, low salaries of medical and pharmaceutical workers in comparison with OECD countries. Thus, the ratio of the average salary of a doctor to the average salary in the economy in 2018 was 0.93:1 in Kazakhstan, while in OECD countries this ratio was 2.6:1. The difference in the value of the

salaries of a doctor in Kazakhstan and an OECD doctor was 6.9 times: a Kazakhstani doctor with his monthly salary can buy 2.4 consumer baskets, while a doctor in OECD countries can buy 16.4 consumer baskets [6].

Conclusion

Based on the study, we must state that the lack of a clear state personnel policy in the field of Kazakhstani health care has led to a quantitative and qualitative crisis of labor resources. Lack of motivational incentives to work, low wages, and insufficient social protection of health workers have led to a decrease in the inflow of personnel into the health sector. At the same time, there are problems of legal regulation of labor relations with medical and pharmaceutical workers, caused not only by the personnel management system, the lack of qualified managerial capacity, but also by the complex system of labor law in the health sector, associated with a ramified system of regulations, imperfect standards, and gaps in the legislation.

In this connection, we consider it appropriate to draw on the experience of some OECD countries, including in improving the legal framework for labor relations and using new and effective management methods in the health sector.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан от 30.05.1995 г. Дата обновления: 23.03.2019. [Электрон. ресурс]. - 2021. – URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_\(дата_обращения:_28.09.2021\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_(дата_обращения:_28.09.2021))
2. «О здоровье народа и системе здравоохранения»: Кодекс Республики Казахстан от 07.07.2020 г. № 360-VI ЗПК. [Электрон. ресурс]. - 2021. – URL: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360_\(дата_обращения:_28.09.2021\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360_(дата_обращения:_28.09.2021)).
3. Сорокин Б.К. Особенности правового регулирования труда медицинских и фармацевтических работников // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.05. – трудовое право, право социального обеспечения. Москва. 2018. С.3. [Электрон. ресурс]. - 2021. – URL: <file:///C:/Users/guzel/Downloads/autoref-osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-trudameditsinskikh-i-farmatsevticheskikh-rabotnikov.pdf> (дата обращения: 28.09.2021).
4. Расширение доступа к работникам здравоохранения в отдаленных и сельских районах посредством совершенствования системы сохранения кадров. Рекомендации по глобальной политике. // WHO Library

Cataloguing-in-Publication Data. 2011. [Электрон. ресурс]. - 2021. – URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/44369/9789244564011_rus.pdf?sequence=2&isAllowed=y (дата обращения: 28.09.2021).

5. World health statistics 2020: monitoring health for the SDGs, sustainable development goals. (Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO) - Geneva: World Health Organization, 2020. – 92 p.

6. «Об утверждении Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан на 2020-2025 годы»: Постановление Правительства Республики Казахстан от 26.12.2019 г. № 982. [Электрон. ресурс]. - 2021. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000982> (дата обращения: 28.09.2021).

7. Концепция развития кадровых ресурсов здравоохранения на 2012-2020 годы (Проект). [Электрон. ресурс]. - 2021. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31141521#pos=12;-33 (дата обращения: 28.09.2021).

8. World Medical Association DECLARATION OF GENEVA, September 1948. [Электрон. ресурс]. - 2021. – URL: <https://www.wma.net/policies-post/wma-declaration-of-geneva/> (дата обращения: 28.09.2021).

9. WMA Declaration Of Helsinki – Ethical Principles For Medical Research Involving Human Subjects, June 1964. [Электрон. ресурс]. - 2021. – URL: <https://www.wma.net/policies-post/wma-declaration-of-helsinki-ethical-principles-for-medical-research-involving-human-subjects/> (дата обращения: 28.09.2021).

10. WMA International Code Of Medical Ethics, October 1949. [Электрон. ресурс]. - 2021. – URL: <https://www.wma.net/policies-post/wma-international-code-of-medical-ethics/> (дата обращения: 19.07.2021).

11. В Южной Корее провели опрос на тему условий труда и нагрузки медсестер. [Электрон. ресурс]. - 2021. – URL: <https://regnum.ru/news/society/2627078.html> (дата обращения: 28.09.2021).

12. Канцидайло Т. Здравоохранение Швеции // «Здоровье Украины». Март. - 2009. – № 6. - С. 41.

13. Тэннер М. Сравнительный анализ систем здравоохранения в разных странах. [Электрон. ресурс]. - 2021. – URL: <http://www.inliberty.ru/library/49-sravnitelnyy-analiz-sistem-zdravoohraneniya-v-raznyh-stranah> (дата обращения: 28.09.2021).

14. Ауелбекова Ж.Б. Оценка кадровой политики медицинских специалистов среднего звена // Вестник КазНМУ. Алматы. - 2012. [Электрон. ресурс]. - 2021. – URL: <https://articlekz.com/article/24084> (дата обращения: 28.09.2021).

Г.Г. Галиакбарова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Медицина және фармацевтика қызметкерлері еңбегінің ерекшеліктері туралы Қазақстан мен ЭЫДҰ-ның кейбір елдерінің заңнамаларына салыстырмалы-құқықтық талдау

Аннотация. Мақалада медицина және фармацевтика қызметкерлерінің еңбегін реттеудің кейбір мәселелері, сонымен қатар, Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының кейбір елдеріндегі денсаулық сақтау жүйесінің ерекшеліктері қарастырылады, олардың тәжірибесі мен Қазақстан Республикасының заңнамасы негізінде салыстырмалы талдау жүргізіледі.

Сондай-ақ, медицина және фармацевтика қызметкерлерінің құқықтық жағдайының ерекшелігі қарастырылады. Бұл оны реттеу еңбек құқығының жалпы нормаларына ғана емес, сонымен қатар осы санаттағы жұмыскерлердің қызметінің әртүрлі ерекшеліктеріне әсер ететін арнайы ережелерге де негізделетіндігімен түсіндіріледі. Медицина және фармацевтика қызметкерлерінің еңбегін заңнамалық регламенттеудің негізін халықаралық құқықтың жалпыға танылған қағидағтары мен нормалары, сондай-ақ ұлттық заңнаманың нормалары құрайды.

Мақалада әр түрлі санаттағы жұмыскерлердің құқықтық жағдайына қатысты түрлі дереккөздердің ішінде медициналық және фармацевтикалық қызметкерлерді құқықтық реттеудің ерекшеліктеріне арналған жеке кешенді зерттеу жоқ, осыған байланысты ғылыми зерттеудің тақырыбы өзекті болып табылады.

Түйін сөздер: медицина қызметкері, фармацевтика қызметкері, денсаулық сақтау жүйесі, еңбек ресурстары, ЭЫДҰ елдері, халықаралық-құқықтық нормалар, ұлттық заңнама.

Г.Г. Галиакбарова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Сравнительно-правовой анализ законодательств Казахстана и некоторых стран ОЭСР об особенностях труда медицинских и фармацевтических работников

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются некоторые вопросы регулирования труда медицинских и фармацевтических работников, особенности систем здравоохранения в некоторых странах Организации экономического сотрудничества и развития, проводится сравнительный анализ на основе их опыта и Республики Казахстан.

Также рассматривается специфика правового положения медицинских и фармацевтических работников, которая объясняется тем, что его регулирование базируется не только на общих нормах трудового права, но и на специальных нормативных актах, затрагивающих различные особенности деятельности указанной категории работников. При этом отмечается, что основу законодательной регламентации труда медицинских и фармацевтических работников составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, а также нормы национального законодательства.

В статье делается акцент на том, что среди многообразия источников, касающихся правового положения различных категорий работников, отдельного комплексного исследования, посвященного особенностям правового регулирования как медицинских, так и фармацевтических работников не имеется, в связи чем актуализируется выбранная тема научного изыскания.

Ключевые слова: медицинский работник, фармацевтический работник, система здравоохранения, трудовые ресурсы, страны ОЭСР, международно-правовые нормы, национальное законодательство.

References

1. Konstituciya Respubliki Kazahstan ot 30.05.1995 g. Data obnovleniya: 23.03.2019 [Constitution of the Republic of Kazakhstan, adopted on August 30, 1995]. [Electronic resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K950001000> (Accessed: 28.08.2021).
2. «O zdorov'e naroda i sisteme zdavoohraneniya»: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 07.07.2020 g. № 360-VI ZRK [«On Public Health And Healthcare System»: Code of the Republic of Kazakhstan, dated July 7, 2020 No. 360-VI ZPK]. [Electronic resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K2000000360> (Accessed: 28.08.2021)
3. Sorokin B.K. Osobennosti pravovogo regulirovaniya truda medicinskih i farmacevticheskikh rabotnikov, Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk po special'nosti 12.00.05. – trudovoe pravo, pravo social'nogo obespechenija. Moskva. 2018. S.3 [Features of the legal regulation of the work of medical and pharmaceutical workers, Abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.05. - labor law, social security law. Moscow. 2018.S.3]. [Electronic resource] - Available at: <file:///C:/Users/guzel/Downloads/autoref-osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-truda-meditsinskikh-i-farmatsevticheskikh-rabotnikov.pdf> (Accessed: 28.09.2021)
4. Rasshirenie dostupa k rabotnikam zdavoohraneniya v otdalennyh i sel'skih rajonah posredstvom sovershenstvovaniya sistemy sohraneniya kadrov. Rekomendacii po global'noj politike, WHO Library Cataloguing-in-Publication Data. 2011 [Expanding access to health workers in remote and rural areas through improved retention. Global Policy Recommendations. WHO Library Cataloging-in-Publication Data. 2011]. [Electronic resource] - Available at: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/44369/9789244564011_rus.pdf?sequence=2&isAllowed=y (Accessed: 28.09.2021)
5. World health statistics 2020: monitoring health for the SDGs, sustainable development goals. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO. (Geneva: World Health Organization; 2020, 92 p.).
6. «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitija zdavoohraneniya Respubliki Kazahstan na 2020-2025 gody»: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 26.12.2019 g. № 982 [«On approval of the State Program for the Development of Healthcare of the Republic of Kazakhstan for 2020-2025»: Resolution of the

Government of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2019 No. 982]. [Electronic resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000982> (Accessed: 28.09.2021)

7. Konceptija razvitiya kadrovyyh resursov zdavoohraneniya na 2012-2020 gody (Proekt) [Concept for the development of human resources for health care for 2012-2020 (Draft)]. [Electronic resource] - Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31141521#pos=12;-33 (Accessed: 28.09.2021)

8. World Medical Association Declaration Of Geneva, September 1948. [Electronic resource] - Available at: <https://www.wma.net/policies-post/wma-declaration-of-geneva/>. (Accessed: 28.09.2021)

9. WMA Declaration Of Helsinki – Ethical Principles For Medical Research Involving Human Subjects, June 1964. [Electronic resource] - Available at: <https://www.wma.net/policies-post/wma-declaration-of-helsinki-ethical-principles-for-medical-research-involving-human-subjects/>. (Accessed: 28.09.2021)

10. WMA International Code Of Medical Ethics, October 1949. [Electronic resource] - Available at: <https://www.wma.net/policies-post/wma-international-code-of-medical-ethics/>. (Accessed: 28.09.2021)

11. V Juzhnoj Koree proveli opros na temu uslovij truda i nagruzki medsester [In South Korea, a survey was conducted on the topic of working conditions and workload of nurses]. [Electronic resource] - Available at: <https://regnum.ru/news/society/2627078.html> (Accessed: 28.09.2021)

12. Kancidajlo T. Zdravoohranenie Shvecii, «Zdorov'e Ukrainy» [Healthcare of Sweden, «Health of Ukraine»], 6, 41 (2009). [in Russian]

13. Tjenner M. Sravnitel'nyj analiz sistem zdavoohraneniya v raznyh stranah [Comparative analysis of health systems in different countries]. [Electronic resource] - Available at: <http://www.inliberty.ru/library/49-sravnitelnyy-analiz-sistem-zdravoohraneniya-v-raznyh-stranah> (Accessed: 28.09.2021)

14. Auelbekova Zh.B. Ocenka kadrovoj politiki medicinskih specialistov srednego zvena, Vestnik KazNMU [Assessment of the personnel policy of mid-level medical specialists, Bulletin of KazNMU], Almaty, 2012. [Electronic resource] - Available at: <https://articlekz.com/article/24084> (Accessed: 28.09.2021)

Information about author:

Галиакбарова Г.Г. – PhD, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің азаматтық, еңбек және экологиялық құқық кафедрасының доценті м.а., Сәтпаев көш., 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Galiakbarova G.G. – Ph.D., Associate Professor at the Department of Civil, Labor and Environmental Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

S.K. Zhetpisov¹
B.K. Nurgazinov^{2*}
A.V. Boretskiy¹

¹Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Kazakhstan

²Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan, Kazakhstan

*Corresponding author: nurgazinov@list.ru

Labor migration: socio-legal characteristics of the problem¹

Abstract. *The article contains an analysis of the current situation in the field of labor migration in the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU), complicated by restrictions on free movement due to the COVID-19 coronavirus pandemic. It is stated that against the background of the pandemic, the vulnerability of the labor market was most pronounced, exposing the problems of weak legal regulation, manifested in job cuts and mass unemployment. Today, labor migrants who have become «hostages» of the lockdown are experiencing significant difficulties in finding jobs, since many industries have not yet entered the full-fledged channel of efficiency. The article provides an overview of measures to regulate the socio-economic situation in the field of labor migration of the EAEU member states in the context of the coronavirus pandemic, since migrants from these countries found themselves in the most difficult situation. The presented article is necessary for the most correct assessment of the processes of labor migration that determine the degree of socio-economic development of the EAEU member states. In the article, the authors conclude that the problems in the field of labor migration, which have worsened in the context of the pandemic, require immediate and thoughtful solutions, since they can have long-term consequences on the economic and social development of states and integration processes. It is stated that the above-mentioned countries have potential opportunities to stabilize the situation with the position of labor migrants, since this directly depends on the effectiveness of the activities of the authorities, preparation of legislation and the level of economic well-being.*

Keywords: *labor migration, unemployment, coronavirus pandemic, quarantine, labor migrants, COVID-19, economic crisis.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-136-3-60-73>

Introduction

Population migration is a natural and continuous process in all countries of the world, due to a variety of circumstances (political,

economic, ideological, etc.). No matter what obstacles arise in the way of migrants, this process practically does not stop. A person is forced to find various ways, both within the legal framework and outside, to overcome obstacles

¹This research has been was is funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP09261183)»

and continue his movement. There has been created a serious obstacle to migration flows in the form of closed borders and restrictions on movement, due to the introduction of quarantine measures by most states, for non-proliferation of coronavirus infection COVID-19 in 2020. The economy of the EAEU member States, which includes the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, and the Republic of Armenia, has undergone crisis consequences of various levels, which in turn has reduced the demand for such a type of migration as labor migration.

For the Republic of Kazakhstan, the COVID-19 coronavirus pandemic, as well as for many states, has become a phenomenon that has changed the ideas about the life of modern society. To date, the terms «quarantine», «isolation», «restrictions», «lockdown» and some of others have firmly entered the circulation. All of them characterize the changes that we are forced to observe everywhere in various areas of public life. The changes that have occurred in the social plane have had a natural impact on the political, legal, socio-economic spheres, interstate relations, which have made significant adjustments to the way of life of society.

The current situation was reflected in the Message of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan «About the condition of constitutional legality in the Republic of Kazakhstan» dated May 27, 2020 No. 10-01-04/1 [1], and also forced the countries to adjust the National Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025, since the spread of the coronavirus pandemic and the measures taken to contain it led to the most serious full-scale crisis over the last century [2].

The excerpt from the National Development Plan of the Republic of Kazakhstan indicates the state's concern about the dynamics of the country's economic development and attempts to stabilize the situation with timely measures that prevent the aggravation of crisis phenomena.

In this context, the problem of labor migration looks very serious, experiencing difficulties due to the closure of borders and restrictions on the activities of enterprises in large industries

that determine the vector of world economic development. After all, labor migration is a factor that affects the global economy and the social development of many states that use additional labor resources to stimulate socio-economic processes. We consider that this problem should be investigated comprehensively so that to develop an adequate assessment of the impact of labor migration on the development of both the Republic of Kazakhstan and the integration entities that our country participates in. We believe that an important aspect of the issues under study is illegal labor migration, the study of which plays an important role both for the socio-economic characteristics of the state and within the framework of ensuring national security.

It causes a need for a comprehensive study and consideration of the issues of labor migration as a social phenomenon in the EAEU, the study of methods and methods of its settlement, as well as methods and forms of countering its negative consequences such as illegal migration, forced labor and human trafficking.

Drawing attention to the level of study of these issues in the legal literature, we would like to note that currently there are no special comprehensive studies in the Republic of Kazakhstan devoted to the study of the legal regulation of labor migration and countering its negative consequences within the framework of the EAEU. There are only some works (A.B. Bekmagambetov, 2005 [3]; A.V. Boretskiy, 2014 [4]), partially devoted to this problem, namely, combating human trafficking in the Republic of Kazakhstan.

At the same time, I would like to draw attention to several sources in which certain aspects of labor migration problems in the EAEU countries have been raised in recent years. First, to the dissertation research of L.M. Junisbekova «Harmonization of the legal space in the field of international labor law (on the example of the EAEU)» [5], which examines the issues of legal regulation of labor migration of post-Soviet states because of globalization. The author comes to an important conclusion that the problem of the lack of effective protective mechanisms in the field of migration leads to frequent violations of

labor rights and legitimate interests of migrants. The author sees a way out of this situation in the adoption of the EAEU Convention on Migration. We believe that before the adoption of such a document, the EAEU member states need to acquire an appropriate internal legal act on labor migration. Another interesting work in the field under study, which I would like to pay attention to, is an article by G.B. Kysykova and A.U. Kalieva. «Analysis of the legal regulation of labor migration within the EAEU» [6]. The interest is caused by the fact that the authors noted the importance of the activities of the CIS Interparliamentary Assembly on the development of the Migration Code. Considering it necessary to adopt such an important document, we regret that it has not yet received a logical conclusion. In the study «Labor migration and new approaches to the regulation of labor of foreign workers», author Nadirova A.K. Considers it necessary: «the accession of all EAEU states to the UN Convention and the ILO Convention No. 143 on Migrant Workers, as this will promote the legal employment of workers - citizens of the EAEU states» [7]. The listed authors raise timely and complex problems of migration realities in the field of labor, expressing opinions on the need to solve problems as soon as possible, offering various ways of legal regulation for this. What undoubtedly deserves the attention of the scientific community is to take a certain coordinated position in solving the problem by legal means.

At the same time, over the past two years, we have seen the growth dynamics of scientific articles devoted to various aspects of both migration within the EAEU in general and labor migration. The conducted research mainly concerns the economic, political, and sociological sciences, while in the legal literature we observe a shortage of this kind of analysis.

There are no comprehensive studies of the theoretical and practical foundations of integration in the social and labor sphere in the modern period in the Eurasian (post-Soviet) space. The scientific sources reflect the results of the analysis of only certain issues of legal support for cooperation in the field of social and

labor partnership and ensuring labor rights in the member states of the Eurasian Economic Union.

The currently available studies of foreign scientists (Hartwell, 2016 [8]; Cadier, 2014 [9]; King & Collyer, 2016 [10]; Anukoonwattaka & Heal, 2014 [11]) are devoted to the study of general issues of integration processes, problems of legal support of mechanisms for the implementation of labor rights, the performance of social functions by the state.

As regarding the scientists who have made a significant contribution to the development of problems of combating human trafficking, who have studied them in an international aspect, it is necessary to highlight the studies of such scientists as: D.M. Hughes (2004) [12], Ye.V. Tyuryukanova (2006) [13], Ye.B. Mizulina (2006) [14], etc.

All the above indicates that the problems of legal regulation of labor migration within the EAEU and its negative consequences are insufficiently studied, as well as the relevance and novelty of this study.

Methodology

The study of labor migration problems is based on traditional general scientific and special legal methods, among them: analytical - for collecting, generalizing and processing scientific information about the condition of labor migration development; abstract-logical - for determining and systematizing the motivational factors of labor migration, as well as such negative consequences of its insufficient legal regulation as forced labor and human trafficking; SWOT-analysis - for determining the positive and negative aspects of labor migration; tabular and graphical methods - for visual representation of theoretical provisions, the results of the study; analogies and comparative comparison - for determining measures to influence the process of labor migration, analyzing foreign experience in legal regulation of labor migration, countering forced labor and human trafficking, as well as studying the features of the implementation and protection of the social and labor rights of labor migrants.

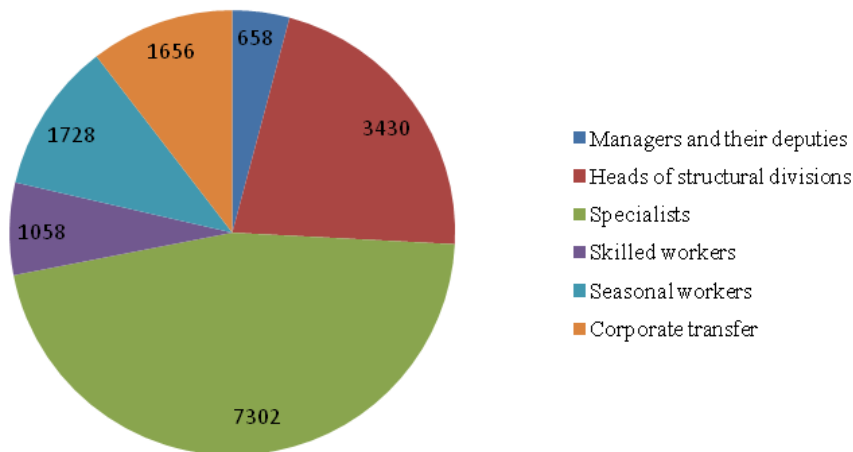

Figure 1 – Categories of invited labor migrants

Discussion

According to the official information of the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Kazakhstan, in 2020, 15832 foreign citizens are engaged in labor activities on the territory of our state [15].

Attracting foreign labor to the Republic of Kazakhstan.

Categories of invited labor migrants:

- 1) Managers and their deputies - 658 people (4%);
- 2) Heads of structural divisions - 3,430 people (22%);
- 3) Specialists - 7,302 people (46%);
- 4) Skilled workers - 1,058 people (6%);
- 5) Seasonal workers - 1,728 people (11%);
- 6) As part of a corporate transfer, 1,656 people (10%) were attracted (Figure 1).

Such modest figures for a country with large enterprises in various sectors of the economy are explained by two factors:

1) Official statistics track only the quota of work permits issued by the state to labor migrants of countries, except for the EAEU member states. Attracting labor from the EAEU member states is not covered by the quota of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan, since no special permit is required for labor migrants from these countries.

Nevertheless, from tab. 1 we can see the dynamics of the growth of labor migrants from the EAEU countries over the past 5 years (data from the Eurasian Economic Commission) [16], indicating that there is a need to attract foreign labor.

2) In 2020 Kazakhstan, having faced with such a biological phenomenon as coronavirus infection and forced isolation, reduced by 40% the number of quotas for protecting the domestic labor market from 43 thousand to 29 thousand, but this turned out to be a lot, since the number of applications from employers was significantly

Table 1

Dynamics of the growth of labor migrants from the EAEU countries

Country of citizenship		2016	2017	2018	2019	2020
The Republic of Kazakhstan (state of entry)	The Republic of Armenia	2297	3022	3121	2676	1588
	The Republic of Belarus	817	1007	1189	1336	853
	The Kyrgyz Republic	2962	1506	5493	5808	8092
	Russian Federation	19371	4650	24816	30158	33131

less than the allowed figure. According to the data, if at the beginning of 2020, Kazakh employers submitted 19,1 thousand applications, then as of January 1, 2021, this figure was almost a quarter less – 14,6 thousand. In the first quarter of this year, the number of applications decreased by another 600. Only in May 2021, the data showed a positive trend – 15,4 thousand work permits were approved [17].

Even though the official data show us a decrease in the number of labor migrants from countries outside the EAEU, the growth of labor migration within the integration education indicates positive dynamics and the existing need for such processes.

In turn, the attraction of Kazakhstanis as a labor force to the EAEU member states showed stable growth until 2019 (Table 2). However, the impact of the pandemic in the form of restrictions on the activities of most sectors of the economy, the closure of borders, etc., affected the decline in the rate of migration of Kazakhstanis in search of work.

In general, there is an understanding that statistics are just a consequence of the crisis, which led to a reduction in demand for labor, as well as an artificial restriction of migration. However, before the pandemic data showed a steady increase in migration flows. It should be recognized that the growth rate of labor migration is increasing annually. And this happens because only the proportion of migrant workers who cross borders legally, indicating employment as the purpose of entry or exit, are subject to official statistics. But we should not forget that in any country there is a large proportion of illegal migration, including labor migration. This is a natural process that is almost difficult to limit, so

it is proposed to direct these processes in a legal direction. There are no reliable official data on the real flows of labor migration in Kazakhstan since this record keeping is not kept due to the lack of a cardinal need. There is no doubt that each department keeps its own records (the number of quotas issued – the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan, the number of departures and entries – the Ministry of Internal Affairs, the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, etc.), but this does not give a complete picture of foreign workers in Kazakhstan, and in relation to Kazakhstanis attracted as labor in other countries. Thus, they remain completely «invisible» to the authorities. Taking into consideration that any poorly regulated process generates its criminalization, it is necessary to show concern about the timely, full, and adequate transfer of labor migration into the legal field, also providing for the development of methods and forms of countering its negative consequences such as illegal migration, forced labor and human trafficking.

Legal regulation of the legal status of migrant workers is the most effective way to strengthen the guarantees of protection of their vulnerability. Accordingly, improving the regulatory framework for the legal regulation of the status of all workers, as well as facilitating and adapting the existing rules for migrant workers to simplified application, is an important condition for further integration of States.

To date, both in the Republic of Kazakhstan and in other EAEU member states, a wide list of legal acts aimed at regulating various aspects of labor migration has been adopted. In addition, there are also norms of international legislation,

Table 2

The attraction of Kazakhstanis as a labor force to the EAEU countries

State of entry	2016	2017	2018	2019	2020
The Republic of Armenia	41	40	55	61	63
The Republic of Belarus	385	313	381	597	432
The Kyrgyz Republic	–	–	–	–	–
Russian Federation	71600	88202	111464	136208	60461

as well as various legal documents of the EAEU in this area. According to the results of the analysis carried out by the authors, it is necessary to recognize the validity of the thesis of the Russian authors: «...we believe it is expedient to designate two levels of legal regulation of labor migration – supranational, or the law of the EAEU, and national, including the legislation of the member states of the Union» [18].

If we pay attention to the supranational level of legal regulation of labor migration, we can see that it accumulates a significant number of legal documents that can be divided into acts of primary and secondary law, by analogy with the generally accepted classification in such an integration association as the European Union.

Among the acts of primary law should be mentioned: the founding agreement-the Treaty on the Eurasian Economic Union (Astana, May 29, 2014) [19]; other international agreements within the framework of the EAEU, international agreements of the EAEU with a third party. Thus, acts of primary law are international treaties, the norms of which have the highest legal force in relation to the norms of acts of secondary law. In turn, acts of secondary law are issued by the relevant institutions of the EAEU member States with the necessary powers: decisions and orders of the Supreme Eurasian Economic Council, the Eurasian Economic Commission, the Eurasian Intergovernmental Council. These acts are adopted based on the constituent agreement.

In addition, it is proposed to pay attention to the thesis of A.V. Vinnitskiy that «a significant part of the provisions relating to the law of the EAEU are norms of direct action, i.e., they are directly intended to regulate relations, including with the participation of private individuals and public administration. The other part of the provisions is addressed to the member States of the Union and requires the publication of national legislation» [20].

The national level of legal regulation of labor migration contains several legal acts that specify the provisions of the norms of acts at the supranational level. They should include:

1) Laws of the Republic of Kazakhstan:» About employment of the population « dated

April 6, 2016 No. 482-V;» About migration of the population « dated July 22, 2011 No. 477-IV;» About the legal status of foreigners «dated June 19, 1995 No. 2337;» About amnesty in connection with the legalization of illegal labor immigrants» dated July 4, 2006 No. 149.

2) By-laws: Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated January 21, 2012 No. 148 « About approval of the Rules for entry and stay of immigrants in the Republic of Kazakhstan, as well as their departure from the Republic of Kazakhstan and the Rules for Migration Control, as well as registration of foreigners and stateless persons illegally crossing the State Border of the Republic of Kazakhstan, illegally staying in the territory of the Republic of Kazakhstan, as well as persons who are prohibited from entering the territory of the Republic of Kazakhstan»; Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 15, 2016 No. 802 « About approval of the Rules for establishing a quota for attracting foreign labor to the Republic of Kazakhstan and its distribution among the regions of the Republic of Kazakhstan, determination of persons whose employment does not require the permission of local executive bodies to attract foreign labor» and other acts.

Thus, it can be stated that labor migration is covered by legal regulation, both at the domestic level and within the framework of integration education. At the same time, the existing legal acts contain a few errors that allow leaving unsettled some aspects of labor migration, which in turn generate a few negative consequences.

Results

In our opinion, the main problem lies in the unsettled legal status of a migrant worker at both the national and supranational levels, and it entails a chain of complex tasks in the field of legal, social, and economic development of the sphere of migration for the purpose of labor.

Regarding the national legislation, it should be noted that in the Kazakh legislation, there is no normative definition of the term «labor migrant», «migrant worker» or «working migrant».

The term «labor migrant» as «a person who will, is or has been engaged in paid activities in a State of which he or she is not a citizen» [21] is defined in the UN Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families, which was approved by UN General Assembly Resolution 45/178 of December 18, 1990, which has not yet been ratified.

This term is defined a little differently in the Convention on the Legal Status of Migrant Workers and Members of Their Families of the member States of the Commonwealth of Independent States: «a person who is a citizen of one of the Parties, as well as a stateless person permanently residing on the territory of one Party, lawfully located and legally engaged in paid work on the territory of the other Party, of which he is not a citizen and in which he does not permanently reside» [22].

The Law of the Republic of Kazakhstan dated July 22, 2011 No. 477-IV «About Population Migration» defines the term «labor migration», which means: «temporary movement of individuals from other states to and from the Republic of Kazakhstan, as well as within the state for carrying out labor activities» (paragraph 4 of Article 1) [23].

The term «labor migrant» itself, although used in subsequent provisions of the law, is not defined, but this is necessary for a uniform understanding of the terminology used in various branches of law in this area. At the same time, analyzing this term, it is necessary to pay attention to two interrelated and mutually dependent elements, namely, «labor» (working, who works) and «migrant». In turn, we note that the element - «labor» (working, who works) allows us to talk about him as a participant in labor relations, endowed with the status of a subject of labor relations. «Labor (working) migrant» is a person who moves from the country of permanent residence to another country for employment with a foreign individual or legal entity.

We believe that in the Article 1 of the Law of the Republic of Kazakhstan «About Migration of the Population» dated July 22, 2011 No. 477-IV, namely, it is proposed to make additions to

subparagraph 4-2 of Article 1 of the above Law by clarifying the term «labor migrant» and to state in the following wording: «4-2 labor migrant -» an individual legally moving from the country of permanent residence to another country in which he was engaged, is engaged or will be engaged in paid labor activity for a period specified by an employment contract».

In accordance with the norms of the current legislation of the Republic of Kazakhstan, foreign citizens must obtain a temporary residence permit or registration for legal residence on the territory of Kazakhstan. According to the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan «About the approval of the Rules of entry and stay of immigrants in the Republic of Kazakhstan dated January 21, 2012, No. 148, as well as their departure from the Republic of Kazakhstan», foreign citizens have a period of three days for their receiving party to notify the migration service of their arrival in Kazakhstan. There are several ways to do this: a) using the e-government website; b) through the visa and migration portal; c) by means of a written notification, appearing at the migration service in person. For citizens of the EAEU member States, there is an exception to this rule provided for by the Treaty on the Eurasian Economic Union (Astana, May 29, 2014), which states that they have a period of up to 30 days from the date of entry to register with the migration service.

For labor immigrants, a temporary residence permit is issued for the duration of a special invitation to work, except for immigrants from the EAEU member states, for whom a temporary residence permit is issued for one year with the possibility of an annual extension but cannot exceed the validity period of an employment contract or a civil contract for the performance of work (provision of services).

The extent of their rights and freedoms on the territory of the host country access to medical, pension and social security, largely depends on whether individuals have legally entered the listed States.

The most protected among migrant workers are those who are permanently or temporarily legally located on the territory of another country and have a corresponding employment permit.

A permit for permanent residence and employment in the host country, as a rule, means that this person is equal in his rights to citizens of this state, including in the field of social security. Experience shows that such persons have almost no problems when exercising their labor rights, the right to appropriate conditions and proper remuneration for work, employment guarantees, as well as the right to medical protection, because such persons, as a rule, conclude a written contract with the employer and are protected by the current labor legislation of the host country.

If the rules of entry and stay of labor immigrants in the Republic of Kazakhstan are not observed, the person will be considered to have entered illegally and his legal status will not be regulated.

As the members of the research mission of the International Federation for Human Rights (Federation internationale des ligues des Droits de l'Homme - FIDH) determined in their review «Labor migrants in Kazakhstan: without status and rights», in Kazakhstan, migrant workers whose status is not regulated are considered: «1. migrants who have entered the territory of the country illegally; 2. who do not have a temporary residence permit (or registration); 3. working without the right to work or for an employer who has not received a permit to hire a foreign employee, even if these migrants have completed all the registration procedures prescribed by law and legally reside in the country» [24].

These categories of labor migrants that are in the zone of increased risk due to the lack of protection by the labor legislation of the receiving party. The risks associated with the employment of migrants include unsatisfactory working conditions, violations by the employer of a preliminary agreement regarding various parameters of the production process, low wages, and so on. In addition, they also need special control of state bodies since they often become the subjects of various offenses themselves. Their frequent commission of illegal actions, as well as their involvement in various unseemly acts, is rooted in the reasons that encourage them to become illegal labor migrants. The severity of the control forces the social states to introduce

selection criteria and procedures for deterring migrants, which are often the incentive for illegal migration.

First, it is necessary to find out what are the factors that force people to migrate to find a job. We believe that this is a whole complex of factors that allow a person to feel dissatisfaction with the material, social, spiritual conditions in which he lives and the need to change his place of residence, in search of the most favorable environment. The complex of factors pushing people out of the country of residence can include lack of work, low wages, systematic delay or non-payment, and the like. Sometimes, illegal labor migration has more global reasons due to the political situation in a particular country.

For example, a considerable proportion of migrants, trying to avoid various conflicts occurring in the country of permanent residence, become illegal migrants using this most affordable method of changing their place of residence.

In addition to the factors that determine illegal labor migration, which in fact force people to «voluntarily» leave their country of residence, there are other factors. Particularly, we should not ignore the activities of criminal groups that earn money by importing migrants, trafficking in people for forced labor. And this human trafficking market will grow due to its high profitability and low risk, since the objectively developing situation in this area indicates the weak work of law enforcement agencies to counter this type of crime.

It is well known that today the scale of human trafficking has become global, which is associated with the expansion of communication opportunities and ensuring transparency of borders. The growth of those who want to work in a country with a high level of economic well-being makes it easier to overcome barriers to recruiting people for the purpose of their exploitation.

Thus, the authors propose to identify several conditions that contribute to the growth of demand and supply in the «live goods» trade market and conditionally divide them into:

1) socio-economic (low wages, late payment of wages, poverty, unemployment,

underemployment, low or lack of education, illiteracy, etc.);

2) legal (insufficient activity of law enforcement agencies, systematic violation of human rights, gaps in domestic legislation on migration, inadequate legislation, low efficiency of the judicial system, corruption of migration officials, etc.);

3) organizational (poorly organized procedure for legal migration, lack of channels for legal migration, weak and ineffective control of state authorities, lack of proper coordination of executive authorities, etc.);

4) informational (lack of materials for training specialists to identify child and forced labor, lack of information about legal employment opportunities abroad; lack of information about the risks accompanying the process of labor migration; excess advertising and entertainment information about life in the country of arrival, insufficient awareness of people about the consequences of illegal migration, etc.).

These conditions, which determine the growth of human trafficking for the purpose of exploitation, as well as the causes of illegal labor migration, in general, are not exhaustive and stable. Some of them are universal for different states, and often the nature of the reasons that encourage labor migration depends on the level of socio-economic development of states, political well-being and stability, the moral and psychological climate in society, the level of efficiency of state authorities, etc. It should be noted that the variety of reasons for labor migration is influenced by various factors of objective life, which significantly allows them to change.

As a rule, the desire to migrate for the purpose of employment is caused not by one reason, but by a combination of factors that make it possible to improve their standard of living by improving material well-being. Therefore, we can safely say that the process of globalization of the world economy, the development of which significantly increases the formation of the migration motive, is at the basis of all labor migration.

Thus, the authors of the article came to a reasonable conclusion that the determinant of

labor migration is proposed to recognize an interconnected set of factors that define the formation of a migration motive and the actions of a potential migrant involved in the process of labor migration.

Conclusion

Today, in the Republic of Kazakhstan, as well as in general in all the EAEU member states, one of the important tasks is to develop a comprehensive program of legal regulation of labor migration, within the framework of which it is proposed to provide for aspects of countering illegal labor migration. We believe that this program should consider that labor migration is a special type of economic migration, and therefore the measures provided for in it should be aimed at solving socio-economic problems.

We believe that we should agree with the thesis about the natural nature of migration processes, since the movement of the population from one area to another is due to the nature of the human community. Accordingly, with the further globalization of society, it is obvious that migration indicators will increase exponentially. All that remains for the countries is to create an adequate legal registration of migration processes, which will ensure the accessibility and legality of the movement of people across state borders, as well as create appropriate protection of their rights and legitimate interests. We consider that the means and methods of implementing the migration policy of the EAEU member states should be changed depending on the specific situation on the labor market, only in this case it is possible to ensure full-fledged legal regulation and respond on time to the challenges of illegal labor migration.

And although we have stated that various aspects of labor migration and the status of foreign workers are regulated by bilateral and multilateral agreements, relevant national legislative acts, and government resolutions, it should be recognized that a legislative act in the field of labor migration has not yet been adopted in Kazakhstan.

We suppose that in the Republic of Kazakhstan it is necessary to develop a Law «About labor Migration» (in some of EAEU countries they have already been adopted: Belarus, Kyrgyzstan), which will be aimed at regulating both the departure of citizens of the Republic of Kazakhstan for employment abroad and the attraction of foreign labor to the Republic of Kazakhstan, with all the legal relations arising from these processes.

References

- 1 Послание Конституционного Совета Республики Казахстан от 27 мая 2020 года № 10-01-04/1 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан». [Электрон. ресурс]. - 2020. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/S2000000119> (дата обращения: 28.06.2021).
- 2 Указ Президента Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 521 «О внесении изменений в Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан». [Электрон. ресурс]. - 2020. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000521> (дата обращения: 28.06.2021).
- 3 Бекмагамбетов А.Б. Правовые основы криминализации торговли людьми в уголовном законодательстве Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2005. - 178 с.
- 4 Борецкий А.В. Торговля людьми: историко-правовые и организационно-тактические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ош, 2014. - 24 с.
- 5 Джунисбекова Л.М. Гармонизация правового пространства в сфере международного трудового права (на примере ЕАЭС). Дисс. ст. докт. филос. (PhD). – Нур-Султан, 2020. – 190 с.
- 6 Кысыкова Г.Б., Калиева А.У. Анализ правового регулирования трудовой миграции в рамках ЕАЭС // Вестник института законодательства РК. -2018. – Т. 53. - № 4. – С. 134-140.
- 7 Надилова А.К. Трудовая миграция и новые подходы к регламентации труда иностранных работников // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. - № 10. - С. 199-206.
- 8 Hartwell C.A. Improving competitiveness in the member states of the Eurasian Economic Union: a blueprint for the next decade // Post-Communist Economies. – 2016. – Vol. 28. - № 1. – P. 49-71.
- 9 Cadier D. Eastern partnership vs Eurasian Union? The EU–Russia competition in the shared neighbourhood and the Ukraine crisis // Global Policy. – 2014. – Vol. 5. – P. 76-85.
- 10 Collyer M. Migrants, migration and the security paradigm: Constraints and opportunities // Mediterranean Politics. – 2016. – Vol. 11. - № 2. – P. 255-270.
- 11 Saggu A., Anukoonwattaka W. Commodity Price Crash: Risks to Exports and Economic Growth in Asia-Pacific LDCs and LLDCs // United Nations ESCAP Trade Insights. – 2015. – Vol. 6. [Электрон. ресурс]. - 2015. – URL: <http://www.unescap.org/resources/commodity-price-crash-risks-exports-andeconomic-growth-asia-pacific-ldcs-and-lllacs-trade>. (дата обращения: 28.06.2021).
- 12 Hughes D.M. The role of ‘marriage agencies’ in the sexual exploitation and trafficking of women from the former Soviet Union // International Review of Victimology. – 2004. – Vol. 11. - № 1. – P. 49-71.
- 13 Тюрюканова Е.В. Торговля людьми в Российской Федерации: обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. – Москва: Издательство ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР, 2006. – 161 с.
- 14 Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. – Москва: Юрист, 2006. – 591 с.
- 15 Справка по трудовой миграции на 1 ноября 2020 года [Электрон. ресурс]. - 2020. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/88527?directionId=1771&lang=ru> (дата обращения: 28.06.2021).
- 16 Сведения о численности граждан государств-членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) для осуществления трудовой деятельности за период с 2016 по 2020

годы. [Электрон. ресурс]. - 2021. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/Pages/statistical_data.asp (дата обращения 28.06.2021).

17 Осипова И. Кем в Казахстане работают трудовые мигранты [Электрон. ресурс]. - 2021. – URL: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2021-06/kem-v-kazakhstan-rabotayut-trudovye-migranty> (дата обращения: 28.06.2021).

18 Иванов Д.В., Левина М.М. О правовых возможностях ограничения трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза: от теории к практике в условиях пандемии COVID-19 // ДЕМИС. Демографические исследования. - 2021. - Т. 1. - № 2. - С. 77–85.

19 Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 года) (с изменениями от 15.03.2018 г.). [Электрон. ресурс]. - 2018. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31565247#pos=93;-20 (дата обращения: 28.06.2021).

20 Винницкий А.В. Право Евразийского экономического союза и российское административное законодательство: актуальные вопросы соотношения и взаимодействия // Международное право и международные организации. – 2017. – № 4. – С. 9-20.

21 Конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Утверждена Резолюцией 45/178 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 года. [Электрон. ресурс]. - 1990. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O9000000002> (дата обращения: 28.06.2021).

22 Закон Республики Казахстан от 31 декабря 2009 года № 235-IV «О ратификации Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников Содружества Независимых Государств». [Электрон. ресурс]. - 2009. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0900000235> (дата обращения: 28.06.2021).

23 Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения». [Электрон. ресурс]. - 2009. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477> (дата обращения: 28.06.2021).

24 Трудовые мигранты в Казахстане: без статуса и прав. - *Dépôt légal* Septembre, 2016. – 48 с.

С.К. Жетписов¹, Б.К. Нургазинов², А.В. Борецкий¹

¹*Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар, Қазақстан*

²*Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан*

Еңбек көші-қоны: мәселенің әлеуметтік-құқықтық сипаттамасы

Аннотация. Ғылыми мақала COVID-19 коронавирустық инфекциясы пандемиясына байланысты еркін орын ауыстыруды шектеумен күрделенген Еуразиялық экономикалық одаққа (ЕАЭО) мүше мемлекеттердегі еңбек көші-қоны саласындағы ағымдағы ахуалды талдауды қамтиды. Пандемия жағдайында еңбек нарығының осалдығы оған дейінгі уақытқа қарағанда ең күшті деп белгіленді. Ол жұмыс орындарының қысқаруынан және жаппай жұмыссыздықтан көрінетін әлсіз құқықтық реттеу мәселелерінен айқындалды. Бүгінгі таңда енгізілген локдаунның «кепіліне» айналған еңбек мигранттары жұмыс іздеуде айтарлықтай қиындықтарға тап болды, өйткені көптеген салалар әлі күнге дейін жұмыс қабілеттілігінің толық арнасына енбеген. Мақалада коронавирус пандемиясы жағдайында ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің еңбек көші-қоны саласындағы әлеуметтік-экономикалық ахуалды реттеу жөніндегі шараларға шолу жүргізілді, себебі осы елдердің мигранттары неғұрлым күрделі жағдайға тап болды. ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің әлеуметтік-экономикалық даму дәрежесіне негіз болатын еңбек көші-қоны процестерін неғұрлым дұрыс бағалау үшін қажет. Мақалада авторлар пандемия жағдайында шиеленіскен еңбек көші-қоны саласындағы мәселелер дереу және мұқият шешуді талап етеді деген қорытындыға келді, өйткені ол мемлекеттердің экономикалық және әлеуметтік дамуына және интеграциялық процестерге ұзақ мерзімді салдарға соқтыруы мүмкін. Жоғарыда аталған мемлекеттердің еңбек мигранттарының жағдайымен байланысты жағдайды тұрақтандыру үшін әлеуетті мүмкіндіктері бар екендігі жөнінде айтылады. Бұл билік органдары қызметінің тиімділігіне, заңнаманың дайындығына және экономикалық әл-ауқат деңгейіне тікелей байланысты.

Түйін сөздер: еңбек көші-қоны, жұмыссыздық, коронавирус пандемиясы, карантин, еңбек мигранттары, COVID-19, экономикалық дағдарыс.

С.К. Жетписов¹, Б.К. Нургазинов², А.В. Борецкий¹

¹Инновационный Евразийский университет, Павлодар, Казахстан

²Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан

Трудовая миграция: социально-правовая характеристика проблемы

Аннотация. Представленная научная статья содержит анализ текущей ситуации в сфере трудовой миграции в государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), осложнённой ограничением свободного перемещения в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19. Констатируется, что на фоне пандемии уязвимость рынка труда обозначилась наиболее сильно, обнажив проблемы слабого правового регулирования, проявившиеся в сокращении рабочих мест и массовой безработице. Сегодня трудовые мигранты, ставшие «заложниками» введённого локдауна, испытывают значительные трудности в поисках рабочих мест, поскольку многие отрасли до сих пор не вошли в полноценное русло работоспособности. В статье проведён обзор мер по урегулированию социально-экономической ситуации в сфере трудовой миграции государств-членов ЕАЭС в условиях пандемии коронавируса, поскольку мигранты этих стран оказались в наиболее сложном положении. Представленная статья необходима для наиболее правильной оценки процессов трудовой миграции, обуславливающих степень социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС. В статье авторами сделан вывод, что проблемы в сфере трудовой миграции, которые обострились в условиях пандемии требуют незамедлительного и продуманного решения, так как могут иметь долгосрочные последствия на экономическое и социальное развитие государств и интеграционные процессы. Констатируется, что вышеуказанные государства обладают потенциальными возможностями для стабилизации ситуации с положением трудовых мигрантов, так как это напрямую зависит от эффективности деятельности органов власти, подготовленности законодательства и уровня экономического благополучия.

Ключевые слова: трудовая миграция, безработица, пандемия коронавируса, карантин, трудовые мигранты, COVID-19, экономический кризис.

References

1 Poslanie Konstitucionnogo Soveta Respubliki Kazahstan ot 27 maya 2020 goda № 10-01-04/1 «O sostoyanii konstitucionnoj zakonnosti v Respublike Kazahstan» [Message of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan dated May 27, 2020, No. 10-01-04 / 1 «About the state of constitutional legality in the Republic of Kazakhstan»]. [Electronic resource] - Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/S2000000119> (Accessed: 28.06.2021).

2 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 26 fevralya 2021 goda № 521 «O vnesenii izmenenij v Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 fevralya 2018 goda № 636 «Ob utverzhdenii Strategicheskogo plana razvitiya Respubliki Kazahstan do 2025 goda i priznanii utrativshimi silu nekotoryh ukazov Prezidenta Respubliki Kazahstan» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of February 26, 2021, № 521 «About amendments to the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated February 15, 2018, № 636 «About approval of the Strategic development plan of Kazakhstan until 2025, and the annulment of certain decrees of the President of the Republic of Kazakhstan»]. [Electronic resource] - Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000521> (Accessed: 28.06.2021).

3 Bekmagambetov A.B. Pravovye osnovy kriminalizacii torgovli lyud'mi v ugolovnom zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan [Legal frameworks for the criminalization of trafficking in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan], Dissertation of candidate of legal Sciences, Chelyabinskij gosudarstvennyj universitet, Chelyabinsk, 2005, 178 p. [in Russian]

4 Boretskiy A.V. Torgovlya lyud'mi: istoriko-pravovye i organizacionno-takticheskie aspekty [Human trafficking: historical, legal, organizational, and tactical aspects], Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences, Oshskij gosudarstvennyj universitet, Osh, 2014, 24 p. [in Russian]

5 Dzhunisbekova L.M. Garmonizaciya pravovogo prostranstva v sfere mezhdunarodnogo trudovogo prava (na primere EAEU) [Harmonization of the legal space in the field of international labor law (on the example of the EAEU)], Dissertation of PhD, Nur-Sultan, 2020, 190 p. [in Russian]

6 Kysykova G.B., Kalieva A.U. Analiz pravovogo regulirovaniya trudovoj migracii v ramkah EAES [Analysis of legal regulation of labor migration within the EAEU], Vestnik instituta zakonodatel'stva RK [Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan], 4(53), 134-140 (2018). [in Russian]

7 Nadirova A.K. Trudovaya migraciya i novye podhody k reglamentacii truda inostrannyh rabotnikov [Labor migration and new approaches to labor regulation of foreign workers], Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) [Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA)], 10, 199-206 (2017). [in Russian]

8 Hartwell C.A. Improving competitiveness in the member states of the Eurasian Economic Union: a blueprint for the next decade, *Post-Communist Economies*, 28(1), 49-71 (2016).

9 Cadier D. Eastern partnership vs Eurasian Union? The EU–Russia competition in the shared neighborhood and the Ukraine crisis, *Global Policy*, 5, 76-85 (2014).

10 Collyer M. Migrants, migration, and the security paradigm: Constraints and opportunities, *Mediterranean Politics*, 2(11), 255-270 (2016).

11 Saggi A., Anukoonwattaka W. Commodity Price Crash: Risks to Exports and Economic Growth in Asia-Pacific LDCs and LLDCs, *United Nations ESCAPE Trade Insights*, 6, 2015. [Electronic resource] - Available at: <http://www.unescap.org/resources/commodity-price-crash-risks-exports-and-economic-growth-asia-pacific-lDCs-and-llDCs-trade/> (Accessed: 28.06.2021).

12 Hughes D.M. The role of 'marriage agencies' in the sexual exploitation and trafficking of women from the former Soviet Union, *International Review of Victimology*, 1(11), 49-71 (2004).

13 Tyuryukanova Ye.V. Torgovlya lyud'mi v Rossijskoj Federacii: obzor i analiz tekushchej situacii po problem [Human trafficking in the Russian Federation: a review and analysis of the current situation on the problem] (Moscow: UNICEF Publishing House, ILO, CIDA, 2006, 161 p.). [in Russian]

14 Mizulina Ye.B. Torgovlya lyud'mi i rabstvo v Rossii: mezhdunarodno-pravovoj aspect [Human trafficking and slavery in Russia: an international legal aspect] (Moscow: Yurist, 2006, 591 p.). [in Russian]

15 Reference on labor migration as of November 1, 2020. [Electronic resource] - Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/88527?directionId=1771&lang=ru> (Accessed: 28.06.2021).

16 Information about the number of citizens of the member states of the Eurasian Economic Union who entered the country (Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Russian Federation) for the period from 2016 to 2020. [Electronic resource] - Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/Pages/statistical_data.asp (Accessed: 28.06.2021).

17 Osipova I. Kem v Kazahstane rabotayut trudovye migranty [Who do migrant workers work in Kazakhstan]. [Electronic resource] - Available at: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2021-06/kem-v-kazahstane-rabotayut-trudovye-migranty> (Accessed: 28.06.2021).

18 Ivanov D.V., Levina M.M. O pravovyh vozmozhnostyah ogranicheniya trudovoj migracii v ramkah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: ot teorii k praktike v usloviyah pandemii COVID-19 [About the legal possibilities of restricting labor migration within the framework of the Eurasian Economic Union: from theory to practice in the context of the COVID-19 pandemic], *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya* [DEMIS. Demographic research], 1(2), 77-85 (2021). [in Russian]

19 Treaty on the Eurasian Economic Union (Astana, May 29, 2014) (as amended from 15.03.2018). [Electronic resource] - Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31565247#pos=93;-20 (Accessed: 28.06.2021).

20 Vinnitskiy A.V. Pravo Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza i rossijskoe administrativnoe zakonodatel'stvo: aktual'nye voprosy sootnosheniya i vzaimodejstviya, *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii* [The law of the Eurasian Economic Union and Russian administrative legislation: topical issues of correlation and interaction, *International Law and International Organizations, International Law and International Organizations*], 4, 9-20 (2017). [in Russian]

21 UN Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families. Approved by UN General Assembly Resolution 45/178 of December 18, 1990. [Electronic resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O9000000002> (Accessed: 28.06.2021).

22 Law of the Republic of Kazakhstan No. 235-IV dated December 31, 2009 About Ratification of the Convention on the Legal Status of Migrant Workers and Members of Their Families of the Member States of the Commonwealth of Independent States. [Electronic resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000235> (Accessed: 28.06.2021).

23 Law of the Republic of Kazakhstan No. 477-IV «About Population Migration» dated July 22, 2011. [Electronic resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477> (Accessed: 28.06.2021).

24 FIDH. Trudovye migranty v Kazahstane: bez statusa i prav [Labor migrants in Kazakhstan: without status and rights] (Dépôt légal Septembre, 2016, 48 p.). [in Russian]

Information about authors:

Жетписов С.К. – заң ғылымдарының докторы, доцент, Инновациялық Еуразия Университеті «Құқық» кафедрасының профессоры, М. Горький көш., 102/4, Павлодар, Қазақстан.

Нургазинов Б.К. – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің басшысы, А. Қабанбай батыр көш., 19, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Борецкий А.В. – заң ғылымдарының кандидаты Инновациялық Еуразия Университеті «Құқық» кафедрасының аға оқытушысы, М. Горький көш., 102/4, Павлодар, Қазақстан.

Zhetpisov S.K. – Doctor of Law Sciences, Professor of the Department of «Law» of the Innovative Eurasian University, 102/4 M. Gorky str., Pavlodar, Kazakhstan.

Nurgazinov B.K. – Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Constitutional, Administrative Legislation and Public Administration of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Kabanbai Batyr str. 19, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Boretskiy A.V. – Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Department of Law of the Innovative Eurasian University, 102/4 M. Gorky str., Pavlodar, Kazakhstan.

В. Зайбель¹
И. Межибовская²

¹Религиозное объединение «Друзья православной церкви среднего Бадена «Stavros»,
Зинцхайм, ФРГ

²Институт государства и права КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан
(E-mail: Seibel.Veronika@gmx.de, raya_m@mail.ru)

Доктринальные основы социальной защиты в контексте правовых и теологических регуляторов (на примере Республики Казахстан)

Аннотация. В статье анализируются вопросы соотношения правовых норм и теологических уложений в области социальной защиты нетрудоспособных граждан. Авторы представляют научное аналитическое исследование в части взаимосвязи, взаимозависимости и взаимоотношения научных и не научных - теологических воззрений в области обязательств и правовых гарантий защиты от социальных рисков особых категорий граждан, к которым относятся дети, престарелые, инвалиды, женщины, имеющие детей. Проводится параллель между нормами права и нормами морали, религиозными представлениями в части основополагающих заповедей о должном поведении, добре и зле и правовыми нормами, регламентирующими правоотношения в области социальной защиты на примере законодательства Республики Казахстан. Теологические воззрения исследуются с учетом особенностей, имеющих место быть в основных религиозных направлениях, входящих в каталог мировых религий: христианство, ислам, иудаизм, буддизм, индуизм. Значительное внимание уделяется православному учению. На основе научного исследования законодательства и основных теологических источников доказываются положения о том, что многие базовые вопросы социальной защиты определенных групп населения были заложены в качестве доктринальных обязательств до появления правовых установок. Большую роль религиозные воззрения имеют и сегодня.

Ключевые слова: социальное обеспечение, нетрудоспособные граждане, теология, религия, социальное государство.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-136-3-74-85>

Введение

Социальные права граждан исторически считаются основным завоеванием мировой цивилизации. При этом социальная защита составляет ее базовые приоритеты. Уровень и качество социальной защиты признаются фундаментом общечеловеческих ценностей, принципов нравственности, справедливости, гуманизма, милосердия, закладывающими реальную основу как международных стан-

дартов, отношений, так и национальных правовых систем. Сегодня практически все цивилизованные государства объявили о своей социальной направленности. При этом считается, что социальное государство – это особый тип государственности, отличающийся крайне высокой степенью социальной защищенности граждан. Являются ли правовые регуляторы единственными в системе управленческих регуляторов социальной справедливости, социальной защиты граждан или

есть иные серьезные регулятивные источники, определяющие основополагающие доктринальные устои социальной политики государств и общемировые социальные приоритеты? На данный вопрос можно ответить, проанализировав теологические воззрения, существовавшие до появления государства и являющиеся до настоящего времени одним из наиболее серьезных регуляторов сознания людей, общностей, государств, межгосударственных отношений.

Методы исследования

В статье использованы общенаучные методы исследования, а также специальные общенаучные и частнонаучные, в том числе сравнения, сопоставления, исторического анализа, а также методы экзегетики, теологической герменевтики и другие.

Обсуждение

Понятийная категория «социальное государство» была представлена блестящим немецким ученым Лоренцем фон Штейном, вошедшим в историю как философ, историк, экономист, правовед. Являясь советником японского правительства, он выдвинул теорию социального государства на основе надклассовой социальной монархии. В своих работах он доказывал, что государство должно осуществлять экономический и общественный прогресс всех его членов [1].

Ценные научные разработки представлены сегодня и казахстанскими учеными-правоведами М.Т. Баймахановым [2. с.208, 224], С.С. Сартаевым [3], В.А. Кимом и Г.В. Кимом [4], А.М. Нурмагамбетовым [5] и др.

Основы социального государства закладывает система социальной защиты, под которой понимается комплексная система мер, направленных на соблюдение прав человека, удовлетворение его социальных потребностей и повышение качества жизни [6]. Уровень и качество правовой фиксации социальной защиты являются реальными показателями цивилизованности государства, стабильности

его развития, гуманизма и перспективности. Классификатор таких прав и свобод весьма обширен и касается самых различных сфер, направлений, таких как труд и отдых, социальное обеспечение и социальное страхование, образование и медицина и др.

Казахстан, провозгласив себя государством социальным, главными ценностями которого является человек, его права и свободы, предопределил особенности и приоритеты своей внутренней и внешней политики. Подтверждением тому служат правовые регламентации в области труда и занятий, пенсионного обеспечения, социального страхования и иные направления. Государство присоединилось почти ко всем базовым Конвенциям МОТ в области социальной защиты.

Однако аналитическое исследование данной сферы показывает, что вопросы специальной защиты определенных групп населения имели место быть задолго до появления права как такового. Особое место они занимают и по сей день в теологических источниках. Именно в них мы находим не научные и не правовые каноны, уложения социально-защитных отношений, каталог принципов и моральных основ отношения к определенным группам граждан, немощным, больным, неимущим, относимым современным законодательством к категории «социально уязвимых граждан» и нетрудоспособных. Религиозные уложения в данной сфере оказывали в течение всего развития человечества непосредственное влияние не только на науку, философию, политику, культуру, психологию, но и право, экономику и другие направления. Кроме того, на определенных этапах развития человеческого общества именно они играли доминирующую роль. История человечества служит тому ярким подтверждением, доказывая, что не только право, но и религия до сих пор является мощным регулятором процессов жизни человеческого общества. Как регулятивный управленческий фактор религия часто предопределяла правовые каноны. Не зря во многих научных исследованиях указывается на их взаимосвязь и взаимозависимость. На это, например, указывают А.А. Горелов, [7], В.В. Ильин [8] и др.

В качестве основной задачи, определенной данной статьей, выступает проведение соотношения моральных теологических канонов и правовых норм в области защищенности людей от социальных рисков, поскольку социально-защитный аспект часто связывают с божественным началом, богоугодным поведением, духовно-нравственным возрождением человека, человечества. Религия как предмет научного исследования изучается сегодня многими научными направлениями, такими как религиоведение, философия, психология, история, право, филология (лингвистика), социология, культурология, этнография, и др. Общеизвестно, что на протяжении многих эпох именно религиозные воззрения составляли базовые представления практически всех направлений жизни общества.

Сегодня многие ученые правоведы подтверждают существование в качестве самостоятельных отраслей церковное и каноническое право. Так, известный юрист Н.С. Суворов, защитивший магистерскую и докторскую диссертации по церковному праву еще в до-революционный период, в своих учебниках церковного права писал, что церковь «не может стоять вне отношений к другим человеческим союзам, политическим и религиозным, а также к отдельным лицам, вне церкви находящимся, каковы отношения равным образом требуют юридического нормирования». Он вынес научный вердикт о том, что церковные отношения - это материал для юридического нормирования, а потому церковное право в объективном смысле - это совокупность норм, устанавливаемых для определения и упорядочения церковных отношений. Кроме того, он классифицировал такие правоотношения на внутреннее церковное право (*jus ecclesiasticum internum*) и внешнее церковное право (*jus ecclesiasticum externum*), которое, в свою очередь, разделял на государственно-церковное право (*Staatskirchenrecht*) и междувероисповедное право (*Interconfessionellrecht*), доказывая, что осуществление или применение норм церковного права не зависит от произвола отдельных лиц [9], с чем, как мы думаем, сегодня можно поспорить, имея явные тому подтверждения.

Большое количество исследований по церковному праву представлено и современной правовой наукой [10].

Что касается права, то религиозные, теологические источники часто составляли основу законодательных систем и уложений, в том числе и по вопросам социальной защиты. В ряде государств до сегодняшнего дня именно религиозные каноны трактуют государственно-правовые устои. Часто XXI век называют веком возрождения человеческих религиозных ценностей, возрастания интереса к ним. Казахский ученый Р.А. Подопригора, анализируя административно-правовое регулирование деятельности религиозных организаций, классифицирует типологию государств по отношению к религии, подразделяя их на четыре типа: религиозные государства, государства с государственной религией, государства, нейтральные к религиозным организациям, государства, следующие принципу разделения властей. В числе религиозных он называет Иран и Саудовскую Аравию, где ислам «пронизывает все сферы государственной, общественной и личной жизни, не существует различия между государством и религиозной общиной, законом и религией, религией и политикой, поэтому религиозно-нравственные, государственные и правовые институты тесно переплетаются при доминировании религиозной составляющей, а первенство в решении различных вопросов в подобных странах принадлежит духовенству». Мы бы дополнили данный классификатор государством Израиль, также объявившим иудаизм государственной религией. Второй тип государств он классифицирует по подтипам в соответствии с различием доминантов по статусу религии и церкви. Им выделены христианское направление с преимуществом протестантского и католического направлений (включая латиноамериканские государства), а также страны, объявившие ислам в качестве государственной политики, и государства, патронизирующие буддизм [11, с.23, 24].

Ранее интересные исследования о соотношении религиозного и светского права были проведены известным канонистом М.И. Горча-

ковым, утверждавшим, что цель социальных регуляторов одна – упорядочение жизнедеятельности людей, при этом методы духовенства мало чем отличаются от государственных [12, с.6, 7, 10], а также Н.А. Бердяевым, доказывающим, что власть государственная имеет религиозную первооснову и религиозный исток [13, с.51, 72].

Сегодня в Казахстане очень мало научных работ по рассматриваемой тематике. Среди ученых-юристов можно назвать Г.П. Лупарева, исследовавшего проблемы регулирования деятельности религиозных организаций [14].

Следует отметить, что религиозные течения представляют разные толкования многих положений, однако принцип милосердия, сострадания проходит через многие из них. Так, в исламе пророк Мухаммед получает этические наставления через ангела Джебраила от самого Аллаха и передает их правоверным. Согласно Ветхому Завету пророк Моисей получает на горе Синай готовый кодекс нравственного поведения «скрижали» (каменные плиты) с заповедями (Декалог), а в Новом Завете Иисус Христос сам лично обращается к народу с нравственными поучениями (Нагорная проповедь).

Рассматривая социально-субъектный аспект с точки зрения ислама, следует отметить, что в Коране просить подаяние разрешается лишь трем категориям людей: находящимся в безысходной нищете, тем, кто много задолжал, а также взял на себя долг и не может выплатить его: это сироты, бедные странники, нищие. Особое место в исламе занимают вопросы статуса женщин и детей [15, с.11]. Некоторые положения рассматриваются в контексте покровительства, как морального, так и материального. Так, слово «Акд» (синонимы «иджаб», «кабул», «кубул», «сига») означает договор, соглашение. В Коране Акд – двухсторонний или многосторонний договор, скрепленный клятвой, соглашение о взаимных обязательствах, предметом которых могут быть лишь реально существующие вещи и отношения, в том числе и покровительство. При этом покровительство понимается в широком смысле, включая и конкретную

помощь. Вместе с тем человек сам обязан заботиться о себе и своих близких. Данная категория трактуется как «иктисаб» - приобретение мирских (материальных) благ в пределах обеспечения необходимым себя и близких. В истории ислама встречаются отступления от общеустановленных канонов, например, «учение Баба» (аль-Бабийя, 1848-1852 гг.), который утверждал, что общество развивается циклично, путем смены эпох, устанавливающих свои законы и порядки, а основа жизни земной должна строиться на равном материальном, имущественном перераспределении [16, с.17, 93, 33].

Идеи социальной защиты четко прослеживаются и в иудаизме, при этом следует отметить тот факт, что в данном религиозном направлении серьезный упор делается на национальный аспект. Именно на это указывается в литературе по еврейскому праву [17]. Данная религия насчитывает более 40 веков, ее истоки прослеживаются со второго тысячелетия до н.э. Человек в данном религиозном направлении отличается не происхождением, а степенью участия в жизни людей, нравственных канонов. Богатства даются людям Богом во благо всего общества, но человек должен трудиться и не быть в тягость другим – это главный принцип иудейской социальной этики. Даже самому уважаемому мудрецу лучше выполнять самую грязную работу, чем просить милостыню или помощь у других. Категорически запрещается давать пожертвования. Но отказ поделиться с бедствующими – отвергается. Тора определяет восемь видов доступной, в том числе материальной, помощи. Среди них: помощь ссудой и помощь в поиске заработка незнакомым людям. В любом случае, помощь не должна стимулировать безделье и лень. Материальная помощь не подразумевает «обеспечение», более того, «обеспечение» не признается, не приветствуется и осуждается, поскольку помощь должна способствовать развитию чувства долга и ответственности, а не иждивенчества. Поэтому во всех источниках говорится не о милостыне и подаянии, а о предоставлении помощи в долг на условиях возврата. Так, одна из за-

поведей гласит, что «если же будет у тебя нищий... раскрывай ему руку свою и давай ему займы по мере нужды его» [18, с.17].

В наименьшей степени вопросы социальной защиты прослеживаются в буддизме (индуизме). Буддизм – древняя религия, она старше христианства на пять, а ислама – на двенадцать столетий и названа по имени ее основателя – Будды Шакьямуни. Теологи различных направлений выделяют существенные отличия в буддизме и индуизме, но, во всяком случае, принято считать, что буддизм – ветвь индуизма, поскольку Будда был индусом. В каталоге же мировых религий чаще говорится о буддизме. Мировой данная религия считается потому, что она не привязана к какому-то одному народу и легко преодолевает национальные и государственные границы. В буддизме нет бога, подобного христианскому или исламскому, нет многочисленных богов, как в индуизме, поэтому многие считают данное направление странным отклонением от самого понятия религии. В основе учения лежит «драхма» – перечень обязанностей к предкам, богам, окружающим, живому и не живому. Самыми известными памятниками древнеиндийской литературы, представляющими все стороны жизни, считаются Дхармашастры, Законы Ману [19], а также китайское направление в буддизме. Нравственность не рекомендуется, а предписывается. Ее нарушение – преступление космическое. Целью данного религиозного направления является достижение духовного совершенства. Люди сами строят свои отношения между собой [20, с.28, 29] Крупнейший буддолог Ф.И. Щербатский пишет о том, что духовность в буддизме признается злейшей ересью и корнем всякого зла [21, с.224, 225].

Христианство, разделенное на различные течения, основными из которых является католицизм и православие, различно трактует многие положения о земных социальных благах и лицах, нуждающихся в них, однако принципы милосердия к определенным группам людей прослеживаются не независимо от указанного классификатора. В частности, Новый Завет предписывает людям имущим

передавать богатства через церковь нуждающимся.

Важное место вопросам защиты людей отводится в православии. Следует отметить, что сегодня, в условиях особых режимов в связи с объявлением ВОЗ пандемии, многие принципы православия приобретают особенные статусные позиции и сферы влияния. Некоторые положения из Святого Писания, Библейские строки из Ветхого и Нового Завета, касающиеся моральных ориентиров в части социальной помощи, представляются в формате «предупрежден – значит вооружен» [22].

Значительный интерес представляет тот факт, что в августе 2000 года на юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви был утвержден необычный, с нашей точки зрения, документ – «Основы социальной концепции» в котором представлены основные базовые положения церковно-государственных отношений применительно к современным общественно значимым, в том числе социальным проблемам, а также официальная позиция Московского Патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом [23].

Проводя параллель с правовыми канонами, следует отметить, что несколькими годами раньше, Постановлением Правительства Республики Казахстан № 396 от 24.04.2014 года была утверждена Концепция социального развития Республики Казахстан до 2030 года [24].

Следует отметить, что решение о необходимости разработки и принятия основ социальной концепции было принято еще в начале девяностых годов. В декабре 1994 года Священным Синодом была создана рабочая группа для подготовки проекта. Сегодня данный документ состоит из шестнадцати разделов и охватывает практически все базовые отношения, среди которых проблемы церкви и нации, отношения с государством. Особый интерес представляют для нас разделы «Христианская этика и светское право», «Труд и его плоды», «Собственность», «Вопросы личной, семейной и общественной нравственности», «Здоровье личности и народа», «Проблемы

биоэтики», «Светские наука, культура, образование», «Международные отношения. Проблемы глобализации и секуляризма».

Уже в первых положениях документа указывается, что Церковь, исполняя миссию спасения рода человеческого, делает это, в том числе, и через благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира. При этом «государство опирается в основном на материальную силу, включая силу принуждения, а также на соответствующие светские системы идей. Церковь же располагает религиозно-нравственными средствами для духовного руководства...». Таким образом, уже в первых положениях социальной концепции проводится четкий водораздел в тактике, позициях, средствах, методах, формах проводимых социально-обеспечительных мероприятий. В отличие от законодательства, которое предполагает и претерпевает постоянные изменения, дополнения, в том числе реформаторского плана, Церковь, как указано в документе, «не властна изменить что-либо в своем учении». Следует отметить интересную трактовку концепции о соотношении христианской этики и светского права. Применительно к вероучению, указывается, что «дело закона» написано Богом в сердцах человеческих, а первые законоустановления даются человеку еще в раю. Право призвано быть проявлением единого божественного закона мироздания в социальной и политической сферах. Что касается правовой системы, действующей на государственном и межгосударственных уровнях, то ей дается весьма нелицеприятная характеристика. Отмечается, что «право — особая сфера, отличная от смежной с ней этической сферы: оно не определяет внутренних состояний человеческого сердца, поскольку Сердцеведцем является лишь Бог», именно поэтому «всякая система права, создаваемая человеческим сообществом, являясь продуктом исторического развития, несет на себе печать ограниченности и несовершенства... Предусматриваемые законодателем санкции для восстановления попорченного правопоряд-

ка делают закон надежной скрепой общества до тех пор, пока, как это многократно случилось в истории, не опрокидывается вся система действующего права. Впрочем, без права никакое человеческое сообщество существовать не может, а потому на месте разрушенного правопорядка всегда возникает новая законодательная система... Право содержит в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества». Задача светского закона в том, чтобы мир не превратился в ад. «Национальное право несовершенно, ибо несовершенно и грешен любой народ. Однако оно создает рамку народной жизни, если переводит и приспособливает абсолютные истины Божии к конкретному историческому и национальному бытию». В документе проводится интересный анализ действующих правовых систем, их рождения, краха и создания новых, соответствующих определенным временным и государственным приоритетам.

Аналитический обзор теологического материала позволил одному из авторов данной статьи, придерживающегося светских воззрений, обратить внимание не только на взаимный антагонизм базовых трактовок правовых установок, доктринальных позиций, но и объяснить многие законодательные положения, имеющие место быть в нашей правовой системе, правда, следует отметить, что со многими вердиктами, представленными в религиозных трактовках, документах, нельзя не согласиться.

Говоря о правовых уложениях, следует отметить, что Декретом Совета народных комиссаров от 20.01.1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» был провозглашен светский характер государственной власти, религиозные организации лишались всяких прав собственности и прав юридического лица, все служители религиозных организаций, не зависимо от вероисповедания, лишались всяческих прав, в том числе и на социальные гарантии, которых, несмотря на малый бюджет, было на тот период достаточное количество. Первый пенсионный закон, принятый 14.07.1956 года «О государственных

пенсиях», предусматривал особые правовые режимы для религиозных организаций и людей, работающих в них. Пенсионное обеспечение не полагалось священнослужителям и лицам, участвующим в отправлении религиозных культов, пенсии могли получить лишь лица, работающие в религиозных организациях на работах, указанных в специальных списках, при наличии только письменного трудового договора (на тот период трудовое законодательство предусматривало и устную форму трудовых договоров) и, как ни парадоксально, при условии участия в профессиональном союзе рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий [25, с.27].

Впервые право на пенсионное обеспечение и социальное страхование священнослужители получили после распада СССР. В Казахстане оно было установлено Законом от 15.01.1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», статья 21 которого предусматривала, что граждане, включая священнослужителей, работающие в религиозных объединениях, на их предприятиях и в учреждениях, подлежат социальному обеспечению и социальному страхованию наравне с работниками государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций [26].

Однако, несмотря на столь существенные разногласия, в системе духовных ценностей и правовых уложений, имеется много общих принципов, положений. Так, одним из базовых социальных направлений является медицинское обслуживание. В проекте анализируемой концепции отмечается, что «опечение о человеческом здоровье - душевном и телесном - искони является заботой Церкви. Однако поддержание физического здоровья в отрыве от здоровья духовного, с православной точки зрения, не является безусловной ценностью... Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими... Взаимоотношения врача и пациента должны строиться на уважении целостности, свободного выбора и достоинства личности.

Недопустима манипуляция человеком даже ради самых благих целей. Нельзя не приветствовать развитие диалога между врачом и больным, происходящее в современной медицине... Не отдавая предпочтения какой-либо модели организации медицинской помощи, Церковь считает, что эта помощь должна быть максимально эффективной и доступной всем членам общества, независимо от их материального достатка и социального положения, в том числе при распределении ограниченных медицинских ресурсов». Данные и некоторые иные доктринальные положения фактически заложены и в каталог фундаментальных прав и свобод человека и гражданина. Так, ст. 29 Конституции Республики Казахстан провозглашает право граждан на охрану здоровья [27]. Система оказания медицинской помощи и государственного социального медицинского страхования регламентируются Кодексом Республики Казахстан от 07.07.2020 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» [28] и Законом Республики Казахстан от 16.11.2015 года «Об обязательном социальном медицинском страховании» [29]. Однако, проводя мониторинг действующего законодательства, часто убеждаешься в правоте религиозных положений и доктрин о том, что светскому праву присущи не только непостоянный характер, но и подстраивание правовых норм под конкретные ситуации или под конкретных личностей и о том, что национальное право не может быть совершенным априори. В данном случае следует вспомнить проект Закона, «О лоббировании», представленный в 2009 году. Сегодня, в период глобальных испытаний, вызванных пандемией COVID-19, законодательство многих стран, в том числе и Казахстана, проходит своеобразный тест на соблюдение базовых конституционных принципов. Так, 01.07.2021 года Постановлением Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан было принято Постановление № 31 «О внесении дополнений в постановление Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан от 25 декабря 2020 года № 67», в соответствии с

которым определенным структурам вменяется в обязанность обеспечить ограничение допуска на работу в очном режиме для работников, не получивших вакцинацию против COVID-19 (за исключением лиц, имеющих постоянные медицинские противопоказания и переболевших COVID-19 в течение последних 3-х месяцев) [30]. Понимая всю сложность и важность текущего положения дел в части распространения и продвижения коронавирусной инфекции в стране, вместе с тем надо поставить вопрос о том, как данный документ соотносится с Трудовым кодексом Республики Казахстан и Кодексом «О здоровье народа и системе здравоохранения», предусматривающим в подпункте 18 пункта 1 статьи 77 дачу обязательного информированного согласия или отказа на проведение профилактических прививок. Кроме того, в данном случае мы сталкиваемся с беспрецедентной ситуацией, когда подзаконный нормативный правовой акт фактически отменяет нормы двух кодексов и вступает в явное противоречие с Конституцией страны, но при этом действует и более чем активно реализуется на практике. Следует учитывать и такой важный факт, что в Казахстане не вводилось официально чрезвычайное положение, позволяющее объявлять соответствующие режимы без оглядки на действующие нормы закона.

Возвращаясь к анализу теологического документа, следует обратить внимание на положения о труде, трудовой деятельности, многие из которых фактически зафиксированы в ином формате в действующем законодательстве. Например, разделы, касающиеся режима работы пересекаются, в определенной части, со следующим религиозным положением: «Шесть дней работай и делай всякие дела твои; а день седьмой - суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих». В трудовом кодексе раздел нормирования и оплаты труда можно сопоставить с церковным учением, трактующим отказ в оплате честного труда «не

только преступлением против человека, но и грехом перед Богом». В Священном Писании говорится: «Не обижай наемника... В тот же день отдай плату его... чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха ... Горе тому, кто... заставляет ближнего своего работать даром и не отдает ему платы его ... Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа». Вместе с тем заповедь Божия повелевает заботиться о тех людях, которые по различным причинам не могут сами зарабатывать себе на жизнь, - о немощных, больных, пришельцах (беженцах), сиротах и вдовах.

Выводы

Данный аналитико-сопоставительный каталог можно было бы продолжить, однако даже представленные материалы доказывают ценность и важность теологических доктрин в жизни современного общества. Доктринальные религиозные положения часто выступают ценностными ориентирами для человечества при правовой регламентации основополагающих прав и свобод человека и гражданина, вне зависимости от его религиозных или атеистических воззрений. Теологические приоритеты, положения о добре и зле, добродетельных поступках часто выступают своеобразным оценочным критерием действующего законодательства, поскольку основываются, прежде всего, на нормах морали и нравственности, а не на экономической целесообразности и обоснованности. Религиозные воззрения, в зависимости от государственной политики и тех же законодательных канонов, могут стоять выше законодательных установок, могут занимать нишу, соответствующую низшему ступенчатому звену, могут быть совершенно обособленным, параллельным направлением, но во всех ситуациях теологические доктринальные положения тесно связаны с правом, взаимодействуют с ним, предопределяя в нем моральные ценностные установки и положения.

Список литературы

1. Штейн Л. фон. История социального движения Франции с 1789 г. – СПб.: Тип. А.М. Ко-томина, 1872. – 122-127 с.
2. Баймаханов И.Т. Функции государства в условиях современного мира (по материалам независимого Казахстана). – Алматы: КазГЮУ, 2005. – 208, 224 с.
3. Сартаев С.С. Мысли, рожденные в Парламенте и в его кулуарах. 5 том. – Алматы: Дәуір, 2003. – 25 с.
4. Ким В.А., Ким Г.В. Конституционный строй Республики Казахстан (общие положения). – Алматы: КазГНУ им-Аль-Фараби, 1998. – 46-47 с.
5. Нурмагамбетов А.М. О сущности социального государства // Материалы межд. научно-практ. конф. «Развитие институтов демократии в Республике Казахстан в свете конституционной реформы 2007 года». 29 февраля 2008 г. – Алматы, 2008. – С. 168-170.
6. Большая юридическая энциклопедия. 2020 - Law books.google.kz. [Электрон. ресурс] - URL: <http://books.google.ru> (дата обращения: 21.06.2020)
7. Горелов А.А. История мировых религий. Учебное пособие. - Москва: Флинта: МПСИ, 2006. – 21-23 с.
8. Ильин В.В. Религиоведение. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 240 с.
9. Суворов Н.С. Учебник церковного права. - Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова. Зерцало, 2016. – 504 с.
10. Потанина С. Церковное право - самостоятельная отрасль права // Российская юстиция. – 1999. - № 12. - С. 50.
11. Подопригора Р.А. Административно-правовое регулирование деятельности религиозных организаций в зарубежных странах. Автореф. д.ю.н. – Алматы, 2003. – С. 23-24.
12. Горчаков М.И. Церковное право: Краткий курс лекций. – Санкт-Петербург: типография И.Флейтмана, 1909. – 10 с.
13. Бердяев Н. Философия неравенства: письма к недругам по социальной философии. - Москва: Директ-Медиа, 2008. - 344 с.
14. Лупарев Г.П. Правовое регулирование деятельности религиозных организаций на территории СНГ (теория и практика): Дис.соискание д.ю.н. – Москва, 1992. - 318 с.
15. Коран. Сура 2:172, Сура 211 (215). - Москва: Чечено-Ингушское книжное издательство при участии «СКИППЕР», 1991. – 11 с.
16. Ислам. Энциклопедический словарь. - Москва: Наука, 1991. – 33 с.
17. Элон М. Еврейское право. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 611 с.
18. Тора М. - Иерусалим: Арт-Бизнес-Центр. 1993. - 1027 с.
19. Манава. Дхармашастра. Законы Ману. - Москва: ЭКСМО – Пресс, 2002. – 159 с.
20. Кураев А. Если бог есть любовь. - Москва: Благовест, 1998. – 28, 29 с.
21. Щербатский Ф.И. Философское учение буддизма. - Москва: Восток–Запад, 1989. – 224 с.
22. Библия. Книги священного писания писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами. - Киев: Украинское библейское общество, 2004. – 1357 с.
23. Основы социальной концепции. Официальный сайт Русской православной церкви. [Электрон. ресурс] - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 27.03.2008)
24. Концепция социального развития Республики Казахстан до 2030 года. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs>. (дата обращения: 25.06.2014)
25. Бабкин В.А., Смирнова Г.Б. Комментарий к положению о порядке назначения и выплаты государственных пенсий. - Москва: Юридическая литература, 1983. – 27 с.
26. Закон Республики Казахстан от 15.01.1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» // Ведомости Верховного Совета. - 1992. - № 4. - ст.84.
27. Кодекс Республики Казахстан от 07.07.2020 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» // Ведомости Парламента РК, 2020 год, июль, № 15-II (2809), ст. 76.
28. Закон Республики Казахстан от 16.11.2015 года «Об обязательном социальном медицинском страховании» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 2015. - № 22-1. - ст. 143.

В. Сейбел, И. Межибовская

¹«Stavros» орта Баден православие шіркеуінің достары діни бірлестігі, Зинцхайм,
Германия Федеративтік Республикасы

²Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Мемлекет және құқық институті, Алматы, Қазақстан

**Әлеуметтік қорғаудың доктриналық негіздері құқықтық және
теологиялық реттеуіштер мәнмәтінде
(Қазақстан Республикасы үлгісінде)**

Аннотация. Мақалада еңбекке жарамсыз азаматтарды әлеуметтік қорғау саласындағы құқықтық нормалар мен теологиялық кодекстердің арақатынасы мәселелері талданады. Авторлар балалар, қарттар, мүгедектер, балалары бар әйелдер, азаматтардың ерекше санаттарын әлеуметтік тәуекелдерден қорғаудың міндеттемелері мен құқықтық кепілдіктері саласындағы ғылыми және ғылыми емес - теологиялық көзқарастардың өзара байланысы, өзара тәуелділігі арасындағы ғылыми талдамалық зерттеуді ұсынады. Құқық нормалары мен мораль нормалары, тиісті мінез-құлық, жақсылық пен жамандық туралы негізгі өсиеттер бөлігіндегі діни идеялар және Қазақстан Республикасының заңнамасы мысалында әлеуметтік қорғау саласындағы құқықтық қатынастарды реттейтін құқықтық нормалар арасында қатар жүргізіледі. Теологиялық көзқарастар әлемдік діндер каталогына кіретін негізгі діни бағыттарда болуы мүмкін ерекшеліктерді ескере отырып зерттеледі: христиан, ислам, иудаизм, буддизм, индуизм. Сонымен қатар, православиелік ілімге көп көңіл бөлінеді. Заңнаманы және негізгі теологиялық дереккөздерді ғылыми зерттеу негізінде халықтың белгілі бір топтарын әлеуметтік қорғаудың көптеген негізгі мәселелері құқықтық көзқарастар пайда болғанға дейін ұзақ уақыт бұрын доктриналық міндеттемелер ретінде құрылғандығы дәлелденді. Бүгінде діни көзқарастардың үлкен рөлі бар.

Түйін сөздер: Әлеуметтік қамсыздандыру, еңбекке жарамсыз азаматтар, теология, дін, әлеуметтік мемлекет.

V. Zaibel, I. Mezhibovskaya

¹Religious Association "Friends" of the Orthodox Church of Middle Baden «Stavros»,
Sinzheim, Federal Republic of Germany,

²Institute of State and Law, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

**Doctrinal foundations of social security
in the context of legal and theological regulators (case study of the Republic of Kazakhstan)**

Abstract. The article analyzes a relationship between legal norms and theological codes in the field of social protection of citizens unable to work. The authors present a scientific analytical study in terms of the interconnection, interdependence and co-relation of scientific and non-scientific - theological views in the field of obligations and legal guarantees of protection from social risks of special categories of citizens, which include children, the elderly, the disabled, women with children. There is drawn a parallel between the norms of law and moral norms, religious beliefs in terms of the fundamental commandments about proper behavior, good and evil, and legal norms governing legal relations in the field of social protection on the example of the legislation of the Republic of Kazakhstan. Theological views are investigated considering the peculiarities that take place in the main religious directions included in the catalog of world religions: Christianity, Islam, Judaism, Buddhism, Hinduism. At the same time, a significant attention is paid to Orthodox Christianity teaching. Based on the study of legislation and basic theological sources, it has been proved that many basic issues of social security for certain groups of people have been laid down as doctrinal obligations before the development of legal regulations. Religious attitudes still play a major role today.

Keywords: social security, citizens unable to work, theology, religion, welfare state.

References

1. Stein L. von. Istoriya social'nogo dvizheniya Francii s 1789 g [The history of the social movement of France since 1789] (St. Petersburg: A.M. Ko-tomin Type, 1872, 122-127 p.). [in Russian]
2. Baimakhanov I.T. Funkcii gosudarstva v usloviyah sovremennogo mira (po materialam nezavisimogo Kazahstana) [Functions of the state in the conditions of the modern world (based on the materials of independent Kazakhstan)] (Almaty: KazGUU, 2005, 208, 224 p.). [in Russian]
3. Sartaev S.S. Mysli, rozhdennye v Parlamente i v ego kuluarah. 5 tom [Thoughts born in the Parliament and on its sidelines. 5 vol.] (Almaty: Daur, 2003, 25 p.). [in Russian]
4. Kim V.A., Kim G.V. Konstitucionnyj stroj Respubliki Kazahstan (obshchie polozheniya) [The constitutional system of the Republic of Kazakhstan (general provisions)] (Almaty: KazGNU named after Al-Farabi, 1998, 46-47 p.). [in Russian]
5. Nurmagambetov A.M. O sushchnosti social'nogo gosudarstva. Materialy mezhd. nauchno-prakt. konf. «Razvitie institutov demokratii v Respublike Kazahstan v svete konstitucionnoj reformy 2007 goda». 29 fevralya 2008 g. [On the essence of the social state, Materials of the international scientific and practical conference «Development of democratic institutions in the Republic of Kazakhstan in the light of the constitutional reform of 2007». February 29], Almaty, 168-170 (2008).
6. A large legal encyclopedia. 2020-Law books.google.kz. [Electronic resource] - Available at: <http://books.google.ru> (Accessed: 21.06.2020)
7. Gorelov A.A. Istoriya mirovyh religij. Uchebnoe posobie [History of world religions. Textbook] (Moscow: Flint: MPSI, 2006, 21-23 p.). [in Russian]
8. Ilyin V.V. Religiovedenie [Religious Studies] (St. Petersburg.: Peter, 2006, 240 p.) [in Russian]
9. Suvorov N.S. Uchebnik cerkovnogo prava [Textbook of Church Law] (Moscow: Lomonosov Moscow State University. Zertsalo, 2016, 504 p.). [in Russian]
10. Potanina S. Cerkovnoe pravo - samostoyatel'naya otrasl' prava, Rossijskaya yusticiya [Church law - an independent branch of law, Russian justice], 12, 50 (1999). [in Russian]
11. Podoprigora R.A. Administrativno-pravovoe regulirovanie deyatel'nosti religioznyh organizacij v zarubezhnyh stranah. Avtoref. d.yu.n. [Administrative and legal regulation of the activities of religious organizations in foreign countries. Autoref. D. yu. n.], Almaty, 2003, p. 23-24. [in Russian]
12. Gorchakov M.I. Cerkovnoe pravo: Kratkij kurs lekciy [Church law: A short course of lectures] (St. Petersburg: I. Fleitman printing house, 1909, 10 p.). [in Russian]
13. Berdyayev N. Filosofiya neravenstva: pis'ma k nedrugam po social'noj filosofii. [The philosophy of inequality: letters to enemies on social philosophy] (Moscow: Direct-Media, 2008, 344 p.). [in Russian]
14. Luparev G.P. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti religioznyh organizacij na territorii SNG (teoriya i praktika): Dis.soiskanie d.yu.n [Legal regulation of the activities of religious organizations on the territory of the CIS (theory and practice): Dissertation of the Doctor of Law], 318 p. [in Russian]
15. Koran. Sura 2:172, Sura 211 (215) [The Koran. Sura 2:172, Sura 211 (215)] (Moscow: Chechen-Ingush Book Publishing House with the participation of «SKIPPER», 1991, 11 p.). [in Russian]
16. Islam. Enciklopedicheskij slovar' [Islam. Encyclopedic dictionary] (Moscow: Nauka, 1991, 33 p.). [in Russian]
17. Elon M. Evrejskoe pravo [Jewish Law] (St. Petersburg: Law Center Press, 2002, 611 p.). [in Russian]
18. Tora M. [Tora M.] (Jerusalem: Art-Business Center. 1993, 1027 p.). [in Russian]
19. Manava Dharmashastra. Zakony Manu [The laws of Manu] (Moscow: EKSMO-Press, 2002, 159 p.). [in Russian]
20. Kuraev A. Esli bog est' lyubov' [If God is love] (Moscow: Blagovest, 1998, 28, 29 p.). [in Russian]
21. Shcherbatsky F.I. Filosofskoe uchenie buddizma [The philosophical teaching of Buddhism] (Moscow: Vostok-Zapad, 1989, 224 p.). [in Russian]
22. Bibliya. Knigi svyashchennogo pisaniya pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta. V russkom perevode s parallel'nymi mestami [The Bible. The books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. In the Russian translation with parallel places] (Kiev: Ukrainian Bible Society, 2004, 1357 p.).
23. Fundamentals of the social concept. The official website of the Russian Orthodox Church. [Electronic resource] - Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (Accessed: 27.03.2008)

24. Konceptiya social'nogo razvitiya Respubliki Kazahstan do 2030 goda [The concept of social development of the Republic of Kazakhstan until 2030]. [Electron. resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs>. (Accessed: 25.06.2014)

25. Babkin V.A., Smirnova G.B. Kommentarij k polozheniyu o poryadke naznacheniya i vyplaty gosudarstvennyh pensij [Commentary on the regulation on the procedure for the appointment and payment of state pensions] (Moscow: Legal literature, 1983, 27 p.).

26. Zakon Respubliki Kazahstan ot 15.01.1992 goda «O svobode veroispovedaniya i religioznyh ob»edineniyah», Vedomosti Verhovnogo Soveta [The Law of the Republic of Kazakhstan of 15.01.1992 «On freedom of religion and religious associations», Vedomosti of the Supreme Council], 1992, 4, Article 84.

27. Kodeks Respubliki Kazahstan ot 07.07.2020 goda «O zdorov'e naroda i sisteme zdavoohraneniya», Vedomosti Parlamenta RK [The Code of the Republic of Kazakhstan dated 07.07.2020 «On the health of the people and the health care system» //Vedomosti of the Parliament of the Republic of Kazakhstan], 2020, 15-II (2809), Article 76.

28. Zakon Respubliki Kazahstan ot 16.11.2015 goda «Ob obyazatel'nom social'nom medicinskom strahovanii» // Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazahstan [The Law of the Republic of Kazakhstan dated 16.11.2015 «On compulsory social health insurance», Vedomosti of the Parliament of the Republic of Kazakhstan], 2015, 22-1, Article 143.

Сведения об авторах:

Зайбель В. – сотрудник религиозного объединения «Друзья православной церкви среднего Бадена «Stavros», Картунгерштрассе, 81, Зинцхайм. Федеративная Республика Германия.

Межибовская И. – **основной автор**, кандидат юридических наук, академик Международной Академии Информатизации, ведущий научный сотрудник Института государства и права КазНУ им. аль-Фараби, пр. аль-Фараби 71, Алматы, Казахстан.

Seibel V. – employee of the religious association Friends of the Orthodox Church of Middle Baden «Stavros», 81 Kartungerstrasse str., Sinzheim, Federal Republic of Germany.

Mezhibovskaya I. – **The main author**, candidate of Legal Sciences Leading Researcher of the Institute of State and Law, Al-Farabi Kazakh National University, Academician of the International Academy of Informatization, Al-Farabi Avenue 71, Almaty, Kazakhstan.

О.И. Андреева¹
О.А. Зайцев²

¹Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

²Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия
(E-mail: andreevai_70@mail.ru¹; crim@izak.ru²)

Нравственные начала использования генетической информации в ходе уголовно-юрисдикционной деятельности¹

Аннотация. В статье рассмотрено, как реализуются принципы уважения чести и достоинства личности, тайна частной жизни при использовании генетической информации в рамках уголовно-юрисдикционной деятельности. Авторами проанализирована имеющаяся тенденция, направленная на увеличение объема федеральной базы данных геномной информации за счет расширения перечня лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, правовое регулирование механизма использования генетической информации в ходе производства по уголовному делу. Сформулирован вывод о том, что неизбирательное расширение перечня лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, за счет обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений, а также оставление в базе геномной информации лиц оправданных, либо в отношении которых уголовное дело было прекращено по реабилитирующим обстоятельствам, не отвечает требованиям обеспечения их прав и законных интересов. Обосновано, что производство генетической экспертизы должно допускаться не иначе как на основании судебного решения, с обеспечением дополнительных гарантий того, что генетическая информация не выйдет за пределы расследования конкретного дела. Способ получения образцов биологического материала должен включать информирование лица о цели и способах его получения, о правах, обязанностях, ответственности, условиях доступа к собранным данным, повторной идентификации и ограничениях анонимности или конфиденциальности данных. Порядок хранения генетической информации должен гарантировать защиту частной жизни, предусматривать контролируемый уполномоченными должностными лицами доступ к ней и к биологическим образцам.

Ключевые слова: генетическая информация, уголовно-юрисдикционная деятельность, нравственные начала, правоохранительные органы, производство по уголовному делу, охрана прав и свобод личности.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-136-3-86-97>

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант 18-29-14071

Введение

В современный период времени для личности и общества имеет особое значение реакция государства на возникающие конфликты уголовно-правового содержания [1]. Рассмотрение и разрешение подобных конфликтов осуществляется специально уполномоченными правоохранительными органами в рамках их полномочий и компетенций в ходе уголовно-юрисдикционной деятельности. Во время ее осуществления возникает необходимость установления наличия или отсутствия фактических обстоятельств преступления, применения мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, определения способов ликвидации наступивших вредных последствий.

В российской юридической литературе достаточно детально проработаны определение, содержание и значение «юрисдикционной деятельности» [2, 3, 4], тогда как «уголовно-юрисдикционная деятельность» исследована только фрагментарно. Следует отметить, что уголовно-юрисдикционная деятельность вмещает в себя общественные отношения, которые складываются в рамках регулирования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также в ходе оперативно-розыскной и криминалистической деятельности и выражается в совокупности действий по выявлению, предупреждению, расследованию преступлений, привлечению преступников к уголовной ответственности, исполнению и отбыванию ими наказаний [5].

Социальная ценность уголовно-юрисдикционной деятельности определяется не только его правовой регламентацией, которая должна гарантировать законность, обоснованность действий соответствующих правоохранительных органов, но и лежащими в его основе нравственно-этическими положениями. Важно обеспечивать восприятие обществом как наиболее приемлемого института защиты каждого лица, пострадавшего от совершённого преступления, и защиту каждого – от незаконного и необоснованного обвинения

и осуждения, ограничения их прав и свобод. Результаты уголовно-юрисдикционной деятельности никогда не будут восприняты обществом, если не удастся заручиться доверием со стороны населения страны к субъектам, ее осуществляющим.

Методы

Методологической основой исследования послужил диалектический метод познания, общенаучные методы абстрагирования, анализа и синтеза, сопоставления и обобщения, а также специально-юридические методы: сравнительно-правовой, логико-юридический и др.

Обсуждение

К числу положений нравственно-этического характера относится принцип уважения чести и достоинства личности, тайна частной жизни. Особое значение приобретают эти принципы в связи с современными достижениями общества, в частности, в сфере геномной инженерии и широких возможностей использования больших данных.

Вопросы получения и использования генетической информации тесно связаны с формированием баз данных геномной информации. Отмечается ежегодный рост федеральной базы данных геномной информации, которая функционирует в России с 2009 года. Она содержит генотипы лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; неустановленных лиц, генетические профили биологического материала, изъятого в ходе производства следственных действий; неопознанных трупов [6].

По состоянию на январь 2018 г. на учете в федеральном банке данных геномной информации содержалось свыше 560 тыс. объектов хранения. Из них около 80% – генотипы лиц, осужденных и отбывающих наказание, около 17% – генетические профили биологических

следов, изъятых с мест совершения преступлений, около 3% – генетические профили неопознанных трупов [7].

Следует отметить, что объем федеральной базы данных геномной информации ежегодно увеличивается в среднем на 120–150 тысяч генотипов и в 2020 году составил более 1,1 миллиона генетических профилей. При этом, если в 2017 году федеральная база данных геномной информации содержала сведения на 0,14% [9], то в 2020 году – на 0,6% населения страны [8].

Увеличивается и количество биологических материалов (объектов учета), внесенных в федеральную базу данных геномной информации. За 9 месяцев 2016 года на учёт был поставлен 17 021 объект с мест нераскрытых преступлений по 13 861 уголовному делу [9], в 2019 году правоохранительные органы изъяли более 90 тыс. биологических следов [10]. Не стоит забывать и о существовании баз данных в медицинских организациях, а также в негосударственных учреждениях.

Министерством внутренних дел Российской Федерации (далее МВД России) ежегодно отмечается увеличение случаев раскрытия преступлений с помощью сведений, содержащихся в федеральной базе данных геномной информации. В то же время указывается на то, что коэффициент полезного действия следственных и экспертных действий, проводимых с использованием современных методик, остается низким. Обращается внимание на зарубежный опыт, свидетельствующий о более эффективном функционировании базы данных геномной информации в том случае, когда ней содержится подобная информация на не менее 1% населения страны. С учетом этого обосновывается необходимость расширения круга лиц, подлежащих учёту, что в значительной степени будет способствовать решению задачи раскрытия преступлений при отсутствии подозреваемого [9].

Результатом такого анализа данных явилась разработка законопроектов, расширяющих перечень лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации.

В частности, в ноябре 2020 года в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был направлен проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации». В нем предлагается расширить перечень лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, за счет включения в него: а) осуждённых и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений вне зависимости от степени тяжести; подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; б) подвергнутых административному аресту. По замыслу разработчиков законопроекта «планируемые изменения уже в ближайшие годы позволят увеличить массив федеральной базы данных геномной информации до 5,2 миллиона объектов учёта, что соответствует почти 3,5 процента от общего количества граждан России» [8]. Следует отметить, что в научной литературе наиболее часто используется такое понятие, как «принудительная геномная регистрация» [11].

Кроме того, МВД России разработало законопроект, согласно которому предлагается внести в перечень обязательной геномной регистрации родственников без вести пропавших [12]. При этом под близкими родственниками лица, пропавшего без вести, предлагается понимать лиц, находящихся в биологическом родстве, в частности: родителей, детей, полнородных братьев и сестер.

Фактически на расширение перечня лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, направлен и Указ Президента РФ «Об основах государственной политики РФ в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 г. и дальнейшую перспективу» [13].

Согласно указанному документу среднесрочного стратегического планирования одной из задач в данном направлении является мониторинг биологических рисков, который осуществляется путем генетической паспортизации населения и формирования генетического профиля населения. В этой связи

является важным поиск баланса между необходимостью расследования преступлений и, в частности, взятия образцов для сравнительного исследования, для внесения в соответствующую базу с целью последующей идентификации и обеспечением прав личности.

Результаты

Тенденция, направленная на увеличение объема федеральной базы данных геномной информации только за счет расширения перечня лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, сама по себе не способствует достижению цели, направленной на повышение количества случаев раскрытия преступлений. Анализ правоприменительной практики Англии и Уэльса показал, что доля зарегистрированных преступлений, связанных с обнаружением дезоксирибонуклеиновой кислоты (далее, ДНК), остается примерно постоянной (около 0,36%) и определяется главным образом количеством образцов биоматериала, обнаруженных на месте преступления, а не количеством лиц, включенных в базу [14].

Кроме того, особенностью генетического материала, полученного от лица, является то, что в нем содержится информация не только о нем самом, но и о его родственниках, о его роде. Таким образом, увеличение базы данных за счет расширения перечня лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, может повлечь за собой риск ошибок идентификации и ложных совпадений с ДНК с места преступления, как следствие – нарушение прав и свобод человека. В этой связи вопрос увеличения базы данных за счет расширения перечня лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, требует дальнейшей тщательной проработки.

Представляется, что не отвечает требованиям обеспечения прав и законных интересов личности неизбирательное расширение перечня лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации. Такое расширение происходит за счет обвиняемых

(подозреваемых) в совершении преступлений, лиц, подвергнутых административному аресту, а также оставления в базе геномной информации лиц оправданных либо в отношении которых уголовное дело было прекращено по реабилитирующим обстоятельствам. Совершенно обоснованно отметил Европейский суд по правам человека (далее Европейский суд), что в указанных случаях является важным соблюдение баланса между потенциальной выгодой от широкого использования таких методов и интересами, связанными с защитой частной жизни [15].

Требует определения и правовая природа генетических данных. Европейский суд, исходя из того, на их основе можно произвести идентификацию лица, относит «документы ДНК и образцы клеток к персональным данным в значении Конвенции о защите данных» [15].

Схожий подход содержится и в Регламенте Европейского союза «О защите физических лиц относительно обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС». Согласно п. 34 его преамбулы генетические данные (genetic data) определяются как персональные данные, относящиеся к наследственным или приобретенным генетическим характеристикам физического лица, которые дают уникальную информацию о физиологии или здоровье этого физического лица. Они также являются результатом анализа биологического образца этого физического лица, в частности исследования хромосомной, дезоксирибонуклеиновой или рибонуклеиновой кислоты или анализа иного элемента, позволяющего получить адекватную информацию [16].

Как следует из ст. 11 Федерального закона «О персональных данных» [17], генетические данные относятся к биометрическим персональным данным – сведениям, характеризующим физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность, и используемым оператором для установления личности субъекта персональных данных. В свою оче-

редь Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [18] определяет геномную информацию как персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах ДНК физического лица или неопознанного трупа, характеризующих их физиологические особенности (ст. 1). Между тем вопрос о правовом режиме генетической информации, об отнесении генетических данных к персональным данным требует дополнительного анализа.

В научной литературе справедливо обращается внимание на нелогичность отнесения такой информации исключительно к персональным данным [19]. Как уже было отмечено, ДНК является носителем генетической информации не только о конкретном лице, но и о его родителях, родственниках и потомках. Другими словами, с молекулой ДНК, помимо ее индивидуальности, связано и другое основополагающее свойство – наследственность и способ передачи наследственной информации, касающейся неопределенного круга лиц [20].

Нельзя игнорировать и тот факт, что с помощью генетической информации могут устанавливаться данные о состоянии здоровья, чувствительности к определенным препаратам, о поведенческих особенностях человека. На это свойство обращается внимание в Международной декларации о генетических данных человека, в которой отмечается роль такой информации в прогнозировании генетической предрасположенности того или иного лица. Отмечается, что последствия такого прогнозирования могут оказаться гораздо более серьезными, чем предполагается в момент непосредственного получения данных. Генетические данные человека на протяжении нескольких поколений оказывают значительное воздействие на его семью, включая потомков, а в некоторых случаях – и на целые группы населения. Они могут содержать информацию, о важности которой во время сбора биологических образцов не известно [21].

Например, выявление у лица мутации (гена агрессивности), которая с большой веро-

ятностью может присутствовать у его кровных родственников, фактически влечет установление их генетического статуса без их согласия. Соответственно, это может повлечь для них, в частности при изменении законодательства, нарушение их прав при привлечении к административной или уголовной ответственности, при устройстве на работу и др.

В силу этого заслуживает внимания предложение о придании геномной информации особого статуса персональных данных – «наследственные персональные данные» путем внесения соответствующих изменений в Федеральный закон «О персональных данных» [22].

Кроме того, следует согласиться с учеными-исследователями, предлагающими распространить на генетические сведения правовой режим тайны частной жизни. В обоснование данной позиции указываются особая ценность, которую такие сведения представляют для физического лица – «носителя» генетической информации и членов его семьи (в том числе будущих потомков), а также высокая вероятность их использования третьими лицами в целях ущемления прав перечисленных лиц и их дискриминации [20].

Защита геномной информации от несанкционированного доступа к ней (ее использования, раскрытия, уничтожения) должна осуществляться на государственном уровне под должным контролем соответствующих органов [22]. Нуждается в дополнительной разработке комплекс мер, направленных на обеспечение прав и охраняемых законов интересов субъектов информации. Среди таких мер могут быть организация комитетов по этике, надзор (контроль) за деятельностью биобанков, определение уровня ответственности их создателей.

В частности, требуют надлежащего разрешения следующие вопросы нравственно-этического характера:

а) получение и хранение образцов биологического материала от обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений, а также иных лиц;

б) использование образцов и ДНК-профилей, хранящихся в биобанках (базах данных),

для сопоставления с биоматериалом, оставленным на месте преступления.

Согласно ст. 3 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» проведение государственной геномной регистрации не должно представлять опасности для жизни и здоровья человека, унижать его честь и достоинство. Однако ни данный закон, ни «Положение о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы» [23] не указывают, какой именно биологический материал берется у осужденного, кем и в каком порядке, какие права при этом ему должны быть разъяснены. Между тем в условиях нахождения в учреждении, исполняющем уголовные наказания в виде лишения свободы, человек наиболее уязвим.

В рамках принудительной геномной регистрации следует предусмотреть в «Положении о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации ...» конкретные правила и порядок, с соблюдением которых должно осуществляться получение биологического материала, гарантии соблюдения права заключенного на уважение его достоинства и использования безболезненного и безопасного для него способа получения материала.

Отсутствие в законе перечисленных выше условий и порядка лишает всякого реальной возможности обжаловать в суде действия (решения) должностных лиц государственных органов и учреждений, проводящих государственную геномную регистрацию. Также уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает особенностей, гарантий и механизма получения биологических образцов для производства генетической экспертизы от обвиняемого (подозреваемого) в ходе досудебного производства.

Как было ранее отмечено, генетический материал, полученный от лица, предоставляет информацию не только о нем, но и о его родственниках, не вовлеченных формально в уголовное судопроизводство и не имеющих в

нем никаких прав, и данный вид экспертизы является «особо чувствительным», способным затронуть интересы неограниченного круга лиц.

Не исключены тактические приемы, а также злоупотребления со стороны следователя, берущего сравнительные образцы у одного лица для того, чтобы получить информацию о другом лице. Между тем получение образцов должно быть целесообразным, нравственно обоснованным и оправданным.

В подобных ситуациях, как представляется, производство данной экспертизы должно допускаться не иначе как на основании судебного решения, с обеспечением дополнительных гарантий того, что она не выйдет за пределы, обоснованные пределами расследования конкретного дела.

Способ же получения биологических образцов для генетической экспертизы должен гарантировать как соблюдение права обвиняемого на уважение его достоинства и использование безболезненного и безопасного для него способа получения материала, так и достоверность получения образцов от данного лица.

Между тем произведенный анализ полученных результатов изучения правоприменительной практики показал, что эти критерии не всегда соблюдаются. Так, в ходе исследования был выявлен случай, когда защитник при ознакомлении с материалами, представленными следователем в обоснование ходатайства о продлении срока содержания под стражей, обнаружил в них постановление о назначении генетической экспертизы. При этом в распоряжение эксперта была представлена кровь обвиняемого. Однако ранее у обвиняемого кровь для назначения и проведения генетической экспертизы в ходе расследования не бралась (при помещении в следственный изолятор у него брали только кровь на ВИЧ). Представляется, что такой способ получения образцов биологического материала чреват возможностью ошибки, а потому недопустим для использования в ходе производства по уголовному делу.

Способ получения образцов биологического материала должен включать информи-

рование лица о цели и способах его получения, о правах, обязанностях, ответственности, условиях доступа к собранным данным, повторной идентификации и ограничениях анонимности или конфиденциальности данных.

Порядок хранения генетической информации должен гарантировать защиту частной жизни, предусматривать контролируемый доступ к ней и к биологическим образцам, а также правила их передачи и хранения. В противном случае возможно злоупотребление со стороны должностных лиц, осуществляющих раскрытие или расследование преступлений.

В научной литературе приводится следующий пример: в 2009 г. израильские ученые продемонстрировали, что возможно изготовить ДНК-доказательства на месте преступления, сфабриковав кровь и образцы слюны, содержащие ДНК человека, не являющегося донором крови и слюны. При этом было отмечено, что если у них есть доступ к профилю ДНК в базе данных, они могли бы построить образец ДНК, соответствующий этому профилю, не получая биоматериалов от человека [24].

Выводы

Использование генетической информации в рамках осуществления уголовно-юрисдикционной деятельности должно осуществляться только в условиях соблюдения принципов уважения чести и достоинства, тайны частной жизни личности. В том случае, когда речь идет о нравственных началах такой деятельности, то является значимым является не только закрепление на законодательном уровне гарантий обеспечения прав и законных интересов ее участников, но и нравственность должностных лиц, обязанных реализовать эти гарантии. При этом важно, и то, и другое. Как верно отмечал А. Ф. Кони, «Как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых и недобросовестных руках. Чем больше оттенков в своем практическом применении допускают эти правила, чем глубже они касаются личности и участия человека, чем более важным интересам общества жизни они служат, тем серьезней представляется вопрос в чьи руки отдается приложение этих правил и при каких условиях» [25].

Список литературы

1. Акопян О.А., Бальхаева С.Б., Головина А.А. и др. Юридический конфликт: монография. — Москва: ИНФРА-М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. — 312 с.
2. Трусов А.И., Кочеров Ю.Н., Димитров А.Н. Административно-юрисдикционная деятельность полиции: проблемы теории и практики // Российская юстиция. — 2017. — № 10. — С. 57-60.
3. Борискова И.В. Юрисдикция и юрисдикционная деятельность // Территория науки. — 2014. — № 1. — С. 127-133.
4. Солдатова О.Е. Юрисдикционный процесс как вид юридического процесса // Проблемы современной науки и образования. — 2014. — № 5. — С. 60-63.
5. Голованова Н.А., Гравина А.А., Зайцев О.А. и др. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2019. — 212 с.
6. Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Версия Проф. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/ (дата обращения: 01.05.2021)
7. Гаврилин Ю.В. Технологии обработки больших объемов данных в решении задач криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности // Российский следователь. — 2019. — № 7. — С. 3-8.

8. Гостев А. Неизвестного «нарисует» эксперт. [Электронный ресурс] - URL: <https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/sluzhba-pol/neizvestnogo-narisuet-ekspert/> (дата обращения: 01.05.2021)
9. Гостев А. По биологическим следам. [Электронный ресурс] - URL: <http://ormvd.ru/interview/po-biologicheskim-sledam> (дата обращения: 01.05.2021)
10. Предъявите ДНК. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4558728> (дата обращения: 01.05.2021)
11. Панова А.А., Соколов А.Ф. Всеобщая геномная регистрация: pro et contra. [Электронный ресурс] - URL: http://www.proexpertizu.ru/general_questions/616/ (дата обращения: 01.05.2021)
12. МВД России предлагает внести близких родственников пропавших в перечень геномной регистрации. [Электронный ресурс] - URL: <https://genetics-info.ru/news/mvd-predlagaet-vnesti-blizkikh-rodstvennikov-propavshikh-v-perechen-genomnoy-registratsii/> (дата обращения: 01.05.2021)
13. Указ Президента РФ от 11.03.2019 № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // КосультантПлюс. Версия Проф. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/ (дата обращения: 01.05.2021)
14. Андреева О.И., Мацепуро Д.М., Ольховик Н.В., Трубникова Т.В. Уголовная юстиция в постгеномную эпоху: новые вызовы и поиск баланса // Вестник Томского гос.ун-та. Право. – 2020. – № 35. – С. 14-28. DOI: 10.17223/22253513/35/2
15. Постановление по делу «S. и Marper против Соединенного Королевства» 04.12.2008 // КосультантПлюс. Версия Проф. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/ (дата обращения: 01.05.2021)
16. The General Data Protection Regulation (GDPR) (EU) 2016/679 // Official Journal of the European Union. 119, 4 May 2016, P. 1 - 88. [Электронный ресурс] - URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2016:119:FULL> (дата обращения: 01.05.2021).
17. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // КосультантПлюс. Версия Проф. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/ (дата обращения: 01.05.2021)
18. Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // КосультантПлюс. Версия Проф. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/ (дата обращения: 01.05.2021)
19. Рассолов И.М., Чубукова С.Г., Микурова И.В. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы // Lex Russica. – 2019. – № 1. – С. 114.
20. Болтанова Е.С., Имекова М.П. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // Lex russica. – 2019. – Т.19. – № 6. – С. 110-121. DOI:10-17803/1729-5220.2019.151.6.110-121
21. Международная декларация о генетических данных человека (принята 16 октября 2003 г.). [Электронный ресурс] - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml. (дата обращения: 01.05.2021).
22. Радостева Ю.В. Защита геномной информации в виртуальном пространстве // Российский юридический журнал. – 2019. – № 3. – С. 42-45.
23. Постановление Правительства РФ от 11.10.2011 № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы» // КонсультантПлюс. Версия Проф. [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/ (дата обращения: 01.05.2021)
24. Pollack A. DNA Evidence Can Be Fabricated, Scientists Show // N.Y. Times (Aug. 17, 2009). URL: <http://www.nytimes.com/2009/08/18/science/18dna.html>, archived at <http://perma.cc/CS7L-ZHGJ>. // Цит. по Богданова Е.Е. Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация // Lex russica. – 2019. – № 6. – С. 18-29.
25. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) // Избранные произведения. – М., Госюриздат. – 1956. [Электронный ресурс] - URL: http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/BIO/KONI/AFKONI_E.HTM. (дата обращения: 01.05.2021).

О.И. Андреева¹, О.А. Зайцев²

¹Томск ұлттық зерттеу мемлекеттік университеті, Томск, Ресей

²Ресей Федерациясы Үкіметінің жанындағы Заңнама және салыстырмалы құқықтану институты, Мәскеу, Ресей, Ресей мемлекеттік Әділет университеті, Мәскеу, Ресей

Қылмыстық-юрисдикциялық қызмет барысында генетикалық ақпаратты қолданудың моральдық негіздері

Аннотация. Мақалада адамның ар-намысы мен қадір-қасиетін құрметтеу принциптері, қылмыстық юрисдикциялық қызмет аясында генетикалық ақпаратты пайдалану кезінде жеке өмірдің құпиясы қалай жүзеге асырылатыны қарастырылады. Авторлар міндетті мемлекеттік геномдық тіркеуге жататын адамдардың тізімін кеңейту, қылмыстық іс бойынша іс жүргізу барысында генетикалық ақпаратты пайдалану механизмін құқықтық реттеу арқылы геномдық ақпараттың федералды дерекқорының көлемін ұлғайтуға бағытталған қазіргі тенденцияны талдады. Қылмыс жасауда айыпталушылардың (күдіктілердің) есебінен міндетті мемлекеттік геномдық тіркеуге жататын адамдардың тізбесін сөзсіз кеңейту, сондай-ақ геномдық ақпарат базасында ақталған не өздеріне қатысты қылмыстық істі оңалту мән-жайлары бойынша тоқтатылған адамдарды қалдыру, олардың құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз ету талаптарына жауап бермейді деген тұжырым жасалды. Генетикалық сараптама жүргізуге генетикалық ақпарат нақты істі тергеу шегінен шықпайтынына қосымша кепілдіктерді қамтамасыз ете отырып, сот шешімі негізінде ғана жол берілуі тиіс. Биологиялық материалдың үлгілерін алу тәсілі, оны алудың мақсаты туралы, құқықтары, міндеттері, жауаптылығы, жиналған деректерге қол жеткізу шарттары, қайта сәйкестендіру және деректердің анонимділігі мен құпиялылығын шектеу туралы хабарлауды қамтуға тиіс. Генетикалық ақпаратты сақтау тәртібі жеке өмірді қорғауға кепілдік беруге, оған және биологиялық үлгілерге уәкілетті лауазымды адамдар бақылайтын қолжетімділікті көздеуге тиіс.

Түйін сөздер: генетикалық ақпарат, қылмыстық юрисдикциялық қызмет, моральдық принциптер, құқық қорғау органдары, қылмыстық іс жүргізу, жеке адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғау.

O.I. Andreeva¹, O.A. Zaitsev²

¹National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

²The Institute of Legislation and Comparative Law
Under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
Russian State University of Justice, Moscow, Russia

Ethic principles of using genetic information during criminal jurisdictional activity

Abstract. The article considers how the principles of respect for the honor and dignity of the individual and privacy are implemented in the use of genetic information in criminal proceedings. The authors analyzed existed tendencies, directed to increase the extent of federal basis of genetic information due to extension of the list of subjects, liable to compulsory genetic registration, legal regulation of mechanism of using genetic information during criminal trial. The authors concluded that indiscriminate extension of subjects, liable to compulsory genome records, covered by accused (suspected) persons in a committing of a crime, or depositing genome information of acquitted persons in data bases, or depositing genome information of persons, whose criminal cases were closed due to rehabilitative circumstances, do not meet requirements of the protection of their rights and legal interests. It is proven that the production of genetic expert evidence should be proceeded based on court judgment, secured with additional guarantees that this genetic information won't be revealed out of the investigation of a concrete criminal case. The method of obtaining biometrical materials should include following actions: informing a person about the purpose and means of its obtaining, his/her rights, his/her duties, his/her responsibilities, access conditions to obtained materials, reidentification and restrictions

of anonymity or privacy. The storage procedure of genetic information should guarantee the protection of the private life of a person; provide controlled access to it and to biometrical materials by authorities.

Keywords: genetic information, criminal jurisdictional activity, moral principles, law-enforcement authorities, criminal trial, protection of human rights and freedoms.

References

1. Akopyan O.A., Bal'khaeva S.B., Golovina A.A. i dr. Yuridicheskii konflikt: monografiya [Criminal conflict: monograph] (Moscow: INFRA-M: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii [The Institute of the legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation], 2017, 312 p.). [in Russian]
2. Trusov A.I., Kocherov YU.N., Dimitrov A.N. Administrativno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost' politzii: problemy teorii i praktiki, Rossiiskaya yustitsiya [Administrative jurisdictional police activity; problems of theory and practice, Russian justice], 10, 57-60 (2017). [in Russian]
3. Boriskova I.V. Yurisdiksiya i yurisdiktsionnaya deyatel'nost', Territoriya nauki [Legal and jurisdictional activity, Territory of science], 1, 127-133 (2014). [in Russian]
4. Soldatova O.E. Yurisdiktsionnyi protsess kak vid yuridicheskogo protsessa, Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya. [Jurisdictional process as a type of legal process, Problems of modern science and education], 5, 60-63 (2014). [in Russian]
5. Golovanova N.A., Gravina A.A., Zaitsev O.A. i dr. Ugolovno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost' v usloviyakh tsifrovizatsii: monografiya [Criminal jurisdictional activity in terms of digitalization: monograph] (Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii [The Institute of the legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation]; ООО «YURIDICHESKAYA FIRMA KONTRAKT», 2019, 212 p.). [in Russian]
6. Federal'nyi zakon ot 03.12.2008 № 242-FZ (s izm. ot 17.12.2009) «O gosudarstvennoi genomnoi registratsii v Rossiiskoi Federatsii» [Federal law "On state genome registration"]. Konsul'tanTPlyus. Versiya Prof. [Electronic resource] - Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/ (Accessed: 01.05.2021)
7. Gavrilin YU.V. Tekhnologii obrabotki bol'shikh ob'emov dannykh v reshenii zadach kriminalisticheskogo obespecheniya pravookhranitel'noi deyatel'nosti, Rossiiskii sledovatel' [Technologies for processing large amounts of data in solving problems of forensic support of law enforcement, Russian investigator], 7, 3-8 (2019). [in Russian]
8. Gostev A. Neizvestnogo «narisuet» ekspert [Unknown "will be drawn" by the expert]. [Electronic resource] - Available at: <https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/sluzhba-pol/neizvestnogo-narisuet-ekspert/> (Accessed: 01.05.2021)
9. Gostev A. Po biologicheskim sledam [Following biometrical prints]. [Electronic resource] - Available at: <http://ormvd.ru/interview/po-biologicheskim-sledam> (Accessed: 01.05.2021)
10. Pred»yavite DNK [DNA]. [Electronic resource] - Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4558728> (Accessed: 01.05.2021)
11. Panova A.A., Sokolov A.F. Vseobshchaya genomnaya registratsiya: pro et contra [Universal genome records: for and against]. [Electronic resource] - Available at: http://www.proexpertizu.ru/general_questions/616/ (Accessed: 01.05.2021)
12. MVD Rossii predlagaet vnesti blizkikh rodstvennikov propavshikh v perechen' genomnoi registratsii [Ministry of Interior of Russia suggests to add immediate relatives of missing people to genome records]. [Electronic resource] - Available at: <https://genetics-info.ru/news/mvd-predlagaet-vnesti-blizkikh-rodstvennikov-propavshikh-v-perechen-genomnoy-registratsii/> (Accessed: 01.05.2021)
13. Ukaz Prezidenta RF ot 11.03.2019 № 97 «Ob Osnovakh gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v oblasti obespecheniya khimicheskoi i biologicheskoi bezopasnosti na period do 2025 goda i dal'neishuyu perspektivu» [Presidential Decree "On groundings of state policy of the Russian Federation in sphere of providing chemical and biological security for a period to 2025 and following perspectives"]. [Electronic resource] - Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/ (Accessed: 01.05.2021)

14. Andreeva O.I., Matsepuro D.M., Ol'khovik N.V., Trubnikova T.V. Ugolovnaya yustitsiya v postgenomnuyu ehpkohu: novye vyzovy i poisk balansa, Vestnik Tomskogo gos.un-ta. Pravo [Criminal justice in the post-genomic era: new challenges and the search for balance, Bulletin of the Tomsk State University. Right], 35, 14-28 (2020). DOI: 10.17223/22253513/35/2 [in Russian]

15. Postanovlenie po delu «S. i Marper protiv Soedinennogo Korolevstva» 04.12.2008 [Judgment of the case «S. i Marper vs. the UK»]. Kosul'tanTPlyus. Versiya Prof. [Electronic resource] - Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/ (Accessed: 01.05.2021)

16. The General Data Protection Regulation (GDPR) (EU) 2016/679 // Official Journal of the European Union. 119, 4 May 2016, P. 1-88. [Electronic resource] - Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2016:119:FULL> (Accessed: 01.05.2021).

17. Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ (red. ot 30.12.2020) «O personal'nykh dannykh» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2021) [Federal law "On personal information"]. Kosul'tanTPlyus. Versiya Prof. [Electronic resource] - Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/ (Accessed: 01.05.2021)

18. Federal'nyi zakon ot 03.12.2008 № 242-FZ (s izm. ot 17.12.2009) «O gosudarstvennoi genomnoi registratsii v Rossiiskoi Federatsii» [Federal law "On state genome registration"]. Kosul'tanTPlyus. Versiya Prof. [Electronic resource] - Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/ (Accessed: 01.05.2021)

19. Rassolov I.M., Chubukova S.G., Mikurova I.V. Biometriya v kontekste personal'nykh dannykh i geneticheskoi informatsii: pravovye problem, Lex Russica [Biometrics in context of personal information and genome information: legal problems, Lex Russica], 1, 114 (2019). [in Russian]

20. Boltanova E.S., Imekova M.P. Geneticheskaya informatsiya v sisteme ob»ektov grazhdanskikh prav, Lex russica [Genome information in system of subjects of civil rights, Lex russica], 19(6), 110-121 (2019). DOI:10-17803/1729-5220.2019.151.6.110-121

21. Mezhdunarodnaya deklaratsiya o geneticheskikh dannykh cheloveka (prinyata 16 oktyabrya 2003 g.). [Electronic resource] - Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml. [International declaration of genetic information of a person] (Accessed: 01.05.2021).

22. Radosteva YU.V. Zashchita genomnoi informatsii v virtual'nom prostranstve, Rossiiskii yuridicheskii zhurnal [Protection of genomic information in virtual space, Russian legal journal], 3, 42-45 (2019). [in Russian]

23. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.10.2011 № 828 «Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke provedeniya obyazatel'noi gosudarstvennoi genomnoi registratsii lits, osuzhdennykh i otbyvayushchikh nakazanie v vide lisheniya svobody» [Decree of the Government "On statement of order of compulsory genome records of persons, convicted to imprisonment]. Kosul'tanTPlyus. Versiya Prof. [Electronic resource] - Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82263/ (Accessed: 01.05.2021)

24. Pollack A. DNA Evidence Can Be Fabricated, Scientists Show // N.Y. Times (Aug. 17, 2009) - URL: <http://www.nytimes.com/2009/08/18/science/18dna.html>, archived at <http://perma.cc/CS7L-ZHGJ>. Tsit.po Bogdanova E.E. Pravovye problemy i riski geneticheskoi revolyutsii: geneticheskaya informatsiya i diskriminatsiya, Lex russica [Legal problems and risks of the genetic revolution: genetic information and discrimination, Lex russica], 6, 18 – 29 (2019). [in Russian]

25. Koni A.F. Nravstvennye nachala v ugolovnom protsesse (obshchie cherty sudebnoi ehtiki). Izbrannye proizvedeniya. – M., Gosyurizdat. – 1956 [Moral principles in criminal proceeding]. [Electronic resource] - Available at: http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/BIO/KONI/AFKONI_E.HTM. (Accessed: 01.05.2021)

Сведения об авторах:

Андреева О.И. – заведующая кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, 634050, пр. Ленина, 36, Томск, Российская Федерация.

Зайцев О.А. – заведующий кафедрой подготовки юристов правоохранительных органов, уголовного судопроизводства и правозащитной деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; главный научный сотрудник Центра исследова-

ния проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации; 117218, ул. Большая Черемушкинская, 34, Москва, Российская Федерация.

Andreeva O.I. – Head of the Department of Criminal Procedure, Prosecutorial Supervision and Law Enforcement at National Research Tomsk State University, Doctor of Laws, Associate Professor, 634050, Lenin Ave. 36, Tomsk, Russian Federation.

Zaytsev O.A. – Head of the Department for Law Enforcement Training, Criminal Procedure and Human Rights at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Chief Researcher at the Centre for Justice Research at the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, 117218, Moscow, Russian Federation.

В.В. Джафаров

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан
им.Баримбека Бейсенова, Караганда, Казахстан
(E-mail: vus.kz_92@mail.ru)

Сущность и проблемы обоснования отдельных видов решений в уголовном процессе

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы обоснования отдельных видов решений в уголовном процессе. Авторская позиция построена с учётом последних изменений в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан и существующего опыта Российской Федерации. Рассмотрены положения действующего уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. При формировании выводов автор ссылается на российских процессуалистов, работы которых посвящены проблемам исследования, обоснования процессуальных решений на стадии досудебного производства. Указываются виды решений, которые, согласно уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан не признаются уголовно-процессуальными, но для которых обоснованность должна являться обязательным критерием. Положениями статьи аргументируется необходимость в нормативном закреплении дефиниции «обоснованность» в уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан как обязательного требования, соблюдение которого необходимо при принятии решений органов уголовного преследования.

Ключевые слова: обоснованность, законность, уголовно-процессуальное решение, досудебное производство, доказательства, фактические данные, сведения.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-136-3-98-104>

Введение

Описывая вопрос сущности обоснованности в уголовном процессе, нужно четко понимать, что его рассмотрение невозможно без понимания сущности решений, которые, собственно, и обосновываются в уголовном судопроизводстве. Здесь следует сразу же обозначить тот факт, что решения как конкретные акты идентификации условий реализации норм составляют суть правоприменения, являются основой любой отрасли права, имеющей процессуальный характер. Как отмечает Лупинская П.А., «решения не только содержат ответы на вопросы о наличии или об отсутствии юридически значимых обстоя-

тельств, при наличии которых могут быть приняты решения о совершении определенных правовых действий, но и предписывают, какое действие должно последовать («возбудить уголовное дело», «привлечь в качестве обвиняемого», «прекратить производство по делу» и др.). Таким образом, процессуально-правовые решения не только содержат ответы на вопросы, «что установлено» или «не установлено», но и определяют, какие правовые последствия вызывают установленные или неустановленные обстоятельства» [].

В таком контексте изучение структуры решения в уголовном процессе и её отдельных элементов может являться методологией изучения отдельных составляющих всего уго-

ловного процесса в целом. При этом спектр действий, реализующих то или иное решение, либо являющихся следствием такого решения, охватывает как процессуальные, так и непроцессуальные сферы и потому может рассматриваться как в криминалистическом, так и в процессуальном контексте.

Следует заметить, что разграничение критериев, позволяющих отличать решения от действий, имеет важнейшее значение в контексте необходимости обоснования первых в уголовном процессе. Между тем, исходя из вышеизложенного, само решение в уголовном судопроизводстве далеко не всегда имеет свое внешнее, формальное выражение, а зачастую фокусируется на идентификации условий его проведения. Например, принятие решения о проведении очной ставки не предполагает составления отдельного документа. Здесь, согласно ч. 1. Ст. 218 «Очная ставка» УПК РК «лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе провести очную ставку между двумя ранее допрошенными лицами, если в их показаниях имеются существенные противоречия, для выяснения причин этих противоречий».

При этом фиксация основания, выражающегося в существовании данных противоречий на уровне отдельного решения в следственной практике и теории, не имеет своего места. Об этом свидетельствуют как результаты изучения теоретических трудов в области уголовного процесса, так и уголовных дел (в 100 % случаев нами не обнаружено ситуаций, в которых решение о проведении очной ставки оформлялось отдельно). Заметим, что действующий УПК РК прямо отождествляет вынесение решений и составление постановлений как с содержанием ст. 198 данного кодекса «Постановления, выносимые в ходе досудебного расследования», так и с содержанием п. 16 ст. 7 УПК РК «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе», который указывает на то, что «постановление – любое, помимо приговора, решение суда, решение дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора, принятое в ходе производства по уголовному делу».

Методы исследования

Устанавливая причины возникшей ситуации, обратимся к содержанию понятия «процессуальные решения», под которым законодатель понимает «акты органов, ведущих уголовный процесс, вынесенные в связи с осуществлением производства по уголовному делу» (см. п. 38. ст. 7 УПК РК «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе»). В таком контексте соотношения перечисленных норм законодатель однозначно отождествляет любые акты органов, ведущих уголовный процесс, вынесенные в связи с осуществлением производства по уголовному делу, с решениями в уголовном процессе, отображаемыми посредством постановлений.

Таким образом, складывается логическая триада: «постановление – решение – акт», в которой понятия «постановление» и «акт» являются одним целым. Однако акт, вынесенный в связи с осуществлением производства по уголовному делу, предполагает любую фиксацию действия (в том числе – процессуального). Здесь активирование представляет собой фиксацию действий, поскольку этимологически акт – «слово, применяемое во многих сферах деятельности, обозначающее отдельное действие или его оформление []. С.И. Ожегов понимает под актом – единичное действие, а также отдельный поступок []. В этой связи допущенная законодателем неточность толкования основных терминов в уголовном процессе предполагает хаотическое понимание основных форм отражения деятельности органов, ведущих производство по делу.

Указанное выше, в свою очередь, предполагает необходимость изменения п. 38 ст. 7 «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе» УПК РК с представлением его в следующем виде: процессуальные решения – суждения, выводы лиц, ведущих уголовный процесс, реализующие предоставление прав и исполнения возложенных обязанностей лица в связи с осуществлением производства по уголовному делу. Вместе с тем предлагаемое нами изменение еще

не отвечает на вопрос о необходимости полной фиксации выносимых решений по делу или отсутствию таковой, поскольку однозначно, разделяя решения и действия в части понимания их, как составляющих активной деятельности, мы тем не менее придерживаемся позиции, что решения предваряют какие-либо действия, и потому они де-факто в любом случае имеют место. Вопрос состоит в том, что существующий уголовный процесс на уровне теории и на уровне законодательного ее отражения не позволяет нам определить, в каких именно случаях решение о проведении того или иного процессуального действия не требует своего специального оформления, и можно ли считать его оформление обязательным вообще.

Данный вопрос имеет значение в контексте обоснования, поскольку в случае необходимости вынесения решения о проведении действия, таковое требует своего обоснования на формальном уровне. Настоящее требование меняет не только количество видов решений, обоснование которых выражается в уголовном процессе формально. Гипотетически это обстоятельство предполагает и разную классификационную составляющую таких решений, поскольку в их основе могут лежать разные виды аргументации.

Ефимичев С., Манаев Ю., Посник В., Лупинская П.А. перечисляют классификационные критерии решений, указывая на то, что уголовно-процессуальные решения могут классифицироваться по содержанию, по субъектам, принимающим решения, по функциональному значению решения, по времени принятия и длительности действия, по юридической силе и последствиям решения, по процедуре принятия решения и форме его выражения в процессуальном акте []. При этом авторы указывают, что каждое решение может характеризоваться одновременно несколькими классификационными признаками, что несколько затрудняет выбор конкретного вида классификации в качестве основы для проведения исследования оснований принятия решений, их обоснованности.

Обсуждение

Осуществим попытку детализировать предложенные виды классификации. Так, согласно точке зрения П.А. Лупинской, все перечисленные виды решений можно классифицировать следующим образом: исходя из ответа на вопрос, отвечает ли оно (решение) на основные вопросы уголовного судопроизводства: (имеет ли место уголовное правонарушение, совершено ли оно конкретным лицом, виновно ли конкретное лицо), или же на прочие вопросы, обеспечивающие разрешение дела по существу, решения могут быть разделены на основные и вспомогательные.

Основными следует считать те решения, которыми лица, осуществляющие производство по делу, осуществляют свою оценку собранных доказательств, их совокупности и на основе установленной информации отвечают на основные вопросы уголовного судопроизводства, - о событии преступления, о виновности лица, о наличии оснований для прекращения производства по делу [, С.163].

«Решения, способствующие вынесению законного и обоснованного решения основного вопроса дела, являются промежуточными, или вспомогательными. К ним относятся, например, решения о проведении следственных и процессуальных действий, решения о применении мер принуждения в уголовном процессе» [].

При этом П.А. Лупинская полагает, что основные и вспомогательные решения отличаются объемом тех фактических обстоятельств, которые должны быть установлены в качестве условия принятия решения, а также уровнем доказанности этих фактических обстоятельств, лежащих в основе решения [5, С.31]. Однако в работе не содержится разъяснения, о каком объеме, круге обстоятельств, лежащих в основе решения, может идти речь.

Результаты

Также в обсуждаемой работе П.А. Лупинская делает попытку определить условия обоснованности принятия решения посредством

дефиниции «доказательства» и требований, предъявляемых к доказательствам (допустимость, относимость, достоверность и достаточность). Такого рода попытка представляет дифференциацию достаточности, достоверности в разных условиях принятия решений весьма размыто. Не содержится и выводов, касающихся специфики обоснованности решений, позволяющих отличить эту обоснованность от доказанности. В работе ученого не разрешается поставленный вопрос о структуре специфики обоснования решений. Вместе с тем представляется, что в контексте разницы доказывания и обоснования решений такая специфика необходима.

Второй вид классификации решений, предложенный П.А. Лупинской, это их деление по функциональному значению. В контексте такого подхода решения выполняют следующие функции:

- определяют течение производства по делу (возбуждение производства по делу, прекращение уголовного дела, приостановление уголовного дела, направление дела в суд и т. п.);

- устанавливают процессуальный статус участников судопроизводства (постановление о признании лица в качестве потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого гражданского истца и т. п.);

- дают право на производство следственных действий (постановление о проведении проверки показаний на месте, обыска, следственного эксперимента, о назначении экспертизы и пр.);

- реализуют применение мер процессуального принуждения;

- декларируют и обеспечивают права лица, участвующего в уголовном процессе;

- предписывают устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступлений (представления следователя, частные определения суда и пр.) [5, С.35].

Заметим, что данный классификационный подход представляется наиболее целесообразным, поскольку охватывает все возможные алгоритмы познания и решения, их обеспечивающие.

Далее П.А. Лупинская указывает, что в ходе классификации процессуальных решений по функциональному признаку следует выделить две категории задач: «внешние» и «внутренние», дифференцирующиеся результативностью решений.

Первые из них призваны реализовывать общесоциальные задачи, вторые, «внутренние», имеют значение лишь для задач уголовного процесса. К последним следует отнести все решения контрольного и надзорного характера. Кроме того, функциональный критерий решений определяется характером времени его принятия и его влияния на производство по делу. В этой связи решения могут быть начальными, итоговыми (окончательными) и промежуточными [5, С.36].

Третий вид классификации решений, предложенный П.А. Лупинской, основан на их делении по субъектам, принимающим данные решения в уголовном судопроизводстве. Это лица, осуществляющие производство по делу: судья, следственный судья, прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель [5, С.39].

Четвертый вид классификации решений, предложенный ею же, близок к третьему и связан с делением решений на коллегиальные и единоличные.

Пятый вид классификации решений, выделяемый исследователем, на наш взгляд, нельзя назвать продуктивным ввиду того, что таковой связан со сроками принятия решения и его реализации, его действия. Отсутствие продуктивности, как нам представляется, связано аксиоматикой определения такого срока уголовно-процессуальным законодательством.

В качестве самостоятельного, шестого вида классификации решений, выдвигается классификация, зависящая от того, какую формулировку в уголовно-процессуальном законе имеют основания и условия принятия решения, а также от того, какие обстоятельства обязательно должны быть установлены для принятия того или иного решения и какой уровень доказанности этих обстоятельств должен быть достигнут на момент принятия решения [5, С.44].

Как было отмечено выше, содержательные рассуждения П.А. Лупинской в этой части полностью зависят от положений «доказательственного права», а именно: большого объема фикций и презумпций, определяющих оценку доказательств. Такие рассуждения, представленные в описываемой работе Лупинской П.А., несостоятельны и в соотношении с положениями теории аргументации, представленными в предыдущей части работы.

Седьмой вид классификации решений в уголовном процессе Лупинская П.А. предлагает делить по процессуальному порядку их вынесения и требованиям к их форме и содержанию [5, С.43]. Этот вид, на наш взгляд, отражает лишь технику процедуры принятия решения и составления документов и не может иметь научного значения.

Наконец, заключительный, восьмой вид классификации решений в уголовном процессе, в работе ученого предлагается делить по юридической силе их действия на решения, не вступившие и вступившие в законную силу []. Такой вид классификации, по нашему мнению, также носит условный характер, не связанный с характером самого решения.

Выводы

Таким образом, среди всех указанных решений интерес, с точки зрения анализа, в контексте обоснованности решений представля-

ют второй и четвертый виды классификации. При этом первый из них актуален ввиду того, что выражается в соотношении причины действия и выводов, а потому позволяет проследить за выражением самих решений с точки зрения герменевтики, а значит, четко установить обоснованность таких решений. Интерес к четвертому виду связан с тем, что разница между коллегиальностью и единоличностью решений не может не влиять на степень ответственности лиц, принимающих решение, а значит, и на обоснование самих решений. Нельзя не признать ценность и первого классификационного подхода, который связан с характером индукционного познания, выражаемого в обосновании проекций познаваемого события.

Вместе с тем, в качестве дополнительной характеристики описания тех или иных решений в контексте их обоснования, мы полагаем правильным использовать и другие виды классификации, предложенные П.А. Лупинской.

Анализируя проблемы обоснования процессуальных решений на стадии досудебного производства, мы приходим к выводу о необходимости в нормативном закреплении дефиниции «обоснованность» в уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан как обязательного требования, соблюдение которого необходимо при принятии уголовно-процессуальных решений органов уголовного преследования.

Список литературы

1. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. – Москва: Инфра-М, 2010. – 10 с.
2. Фундаментальная электронная библиотека. Словарь русского языка. [Электрон.ресурс] – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/01/ma103008.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 05.09.2021 год).
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – Москва: Азбуковник, 1999. – 33 с.
4. Ефимичев С., Манаев Ю., Посник В. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. – Москва: – Юрид. лит., 1976. – 168 с.
5. Лупинская П.А. «Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика». – Москва: Инфра-М, 2010. – 182 с.
6. Муратова Н.Г., Подольский М.А. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу. – Казань: ОО АКП им.Е.Сурьянинова Аделаида, 2007. – 47 с.

7. Ермаков Н., Элькин П., Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. – Москва: Юрид. лит., 1976. – 166 с.

В.В. Джафаров

Қазақстан Республикасының ІІМ Бәрімбек Бейсенов атындағы

Қарағанды академиясы, Қарағанды, Қазақстан

Қылмыстық іс жүргізудегі шешімдердің жекелеген түрлерін негіздеудің мәні мен мәселелері

Аннотация. Мақалада қылмыстық процесте шешімдердің жекелеген түрлерін негіздеу мәселелері қарастырылады. Авторлық позиция Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу заңнамасындағы соңғы өзгерістер мен Ресей Федерациясының қолданыстағы тәжірибесін ескере отырып құрылады. Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу кодексінің ережелері қарастырылған. Қорытынды жасау кезінде автор ресейлік процедуралистерге сілтеме жасайды, олардың еңбектері сотқа дейінгі өндіріс сатысында процессуалдық шешімдердің негізділігін зерттеу мәселелеріне арналған. Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу заңнамасына сәйкес қылмыстық іс жүргізу деп танылмайтын, бірақ негіздеме міндетті критерий болуы тиіс шешімдердің түрлері көрсетілген. Мақаланың ережелері Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінде «негізділік» анықтамасын нормативтік түрде бекіту қажеттілігін негіздейді, бұл міндетті қудалау органдарының шешімдерін қабылдаған кезде сақталуы қажет.

Түйін сөздер: негізділік, заңдылық, қылмыстық іс жүргізу шешімі, сотқа дейінгі өндіріс, дәлелдемелер, нақты деректер, ақпарат.

V.V. Djafarov

Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

named after Barimbek Beisenov, Karaganda, Kazakhstan

The essence and problems of substantiating certain types of decisions in criminal proceedings

Abstract. The article considers problems of substantiating certain types of decisions in the criminal process. The author's views are based on recent changes in the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan and the existing experience of the Russian Federation. The article focuses on provisions of the current criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan. The author refers to Russian proceduralists whose works are devoted to the problems of studying the validity of procedural decisions at the pre-trial stage. The author indicated types of decisions, which are not recognized as criminal procedural, but for which justification should be a mandatory criterion according to the criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan. The article provisions justify the need to enshrine the definition of «reasonableness» in the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan as a mandatory requirement that must be met when taking decisions by the prosecuting authorities.

Keywords: validity, legality, criminal procedural decision, pre-trial proceedings, evidence, factual data, information.

References

1. Lupinskaya P.A. Resheniya v ugovnom processe: teoriya, zakonodatelstvo, praktika [Decisions in criminal proceedings: theory, legislation, practice] (Moscow: Infra-M, 2010, 10 p.). [in Russian]
2. Fundamental'naya elektronnyaya biblioteka. Slovar' russkogo yazyka [Fundamental electronic library. Dictionary of the Russian language]. [Electronic resource] – Available at: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/01/ma103008.htm?cmd=0&istext=1> au/.htm (Accessed: 05.09.2021).

3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y., *Tolkovy slovar russkogo yazika* [Explanatory dictionary of the Russian language] (Moscow: Azbukovnik, 1999, 33 p.). [in Russian]

4. Efimichev S., Manaev Y., Posnik V., Lupinskaya P.A. *Resheniya v ugovnom sudoproizvodstve. Ih vidy, sodержanie I formy* [Decisions in criminal proceedings. Their types, content and forms] (Moscow: Jurid. liter., 1976, 168 p.). [in Russian]

5. Lupinskaya P.A. *Resheniya v ugovnom processe: teoriya, zakonodatelstvo, praktika* [Decisions in criminal proceedings: theory, legislation, practice] (Moscow: Infra-M, 2010, 182 p.). [in Russian]

6. Muratova N.G., Podolsky M.A. *Sudebnie resheniya v dosudebnom proizvodstve po ugovnomu delu* [Sentences in pre-trial proceedings on criminal cases] (Kazan: OO AKP named after E. Suryaninov Adelaide, 2007, 47 p.). [in Russian]

7. Ermakov N., Elkind P., Lupinskaya P.A. *Resheniya v ugovnom sudoproizvodstve. Ih vidy, sodержanie I formy* [Decisions in criminal proceedings. Their types, content and forms] (M.: Jurid. liter., 1976, 166 p.). [in Russian]

Сведения об авторе:

Джафаров В.В. – магистр юридических наук, майор полиции, докторант послевузовского образования Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, ул. Ермекова, 124, Караганда, Казахстан.

Djafarov V.V. – Master of Law, Police Major, Ph.D. student, Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov, 124 Ermekova str., Karaganda, Kazakhstan.

Е.А. Онгарбаев
Б.Р. Сембекова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: Ongarbaeyevy61@mail.ru, b.sembekova@yandex.ru)

Уголовная политика в системе обеспечения правовой безопасности

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения правовой безопасности путем модернизации уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных норм, направленных на совершенствование уголовной политики Республики Казахстан. Проводится анализ норм уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, отмечены отдельные новеллы в сравнительном аспекте, свидетельствующие о перспективных направлениях, обеспечивающих эффективность их применения и реализации в правоприменительной деятельности субъектов доказывания. Раскрыты определяющие механизмы совершенствования уголовной политики на основе системно-комплексного подхода, применения сравнительно-правового анализа.

Системно-комплексный подход рассмотрен с позиции раскрытия материального и процессуального норм, определяющих всесторонность, полноту и объективность закономерных процессов взаимодействия, отражения и проявления объективно-субъективных факторов формирования и развития преступной деятельности. Механизм преступной деятельности раскрыт с позиции регулирования и управления процессом раскрытия, расследования и предупреждения, основанных на принципах законности, объективности и полноты в ходе досудебного и судебного процессов, определяющих факторы реализации классификационных основ уголовных правонарушений.

Сравнительно-правовой анализ определил эффективность и результативность механизмов совершенствования уголовной политики на основе анализа теоретических исследований и практики зарубежных государств.

Ключевые слова: уголовная политика, правовая безопасность, уголовно-правовые нормы, уголовно-процессуальные нормы, уголовно-исполнительные нормы.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-136-3-105-112>

Введение

Эффективность правоприменительной деятельности обеспечивается регламентацией норм права, направленных на защиту и охрану прав и свобод граждан, которая очень значима и важна в сфере уголовной политики. Совершенствование уголовной политики направлено на модернизацию норм уголовно-

уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, которая связана с вопросами системно-комплексного подхода к их реализации и применению в правоприменительной деятельности, исходя из действенных механизмов регулирования, управления и воздействия для решения практических задач. Воздействующая роль правового регулирования и управления обе-

спечивается отсутствием коллизий в нормах закона, противоречий в нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательств, в связи с этим регламентация норм права обусловлена научно-обоснованным подходом, теоретическими исследованиями в области уголовного права, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, изучением практики применения норм.

Системно-комплексный метод исследования правовых норм обеспечивается сравнительно-правовым анализом законодательств зарубежных государств, определением эффективных с позиции приемлемости применения в национальном законодательстве, исходя из условий социально-экономического, социально-психологического, общественно-политического характера.

Воздействующая роль указанных механизмов регулирования нормотворчества отражается в правовой системе Республики Казахстан. Правовая система Республики Казахстан определяется модернизацией норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательств, направленных на эффективность правоприменительной деятельности и на совершенствование уголовной политики в целом.

Совершенствование уголовной политики как части государственной обеспечивает правовую безопасность, направленную на законность, объективность принимаемых решений государственными, правоохранительными органами, на защиту и охрану прав и свобод граждан.

Методы исследования

В ходе исследования применен системно-комплексный подход, обеспечивающий всесторонний анализ правовых норм, регулирующих уголовно-правовые правоотношения в механизме преступной деятельности. Уголовно-правовые механизмы обусловлены материальным, процессуальным правом, системность и комплексность исследования которых обеспечивают правовую безопасность

регулированием общественных отношений. Системно-комплексный подход исследования обусловлен сравнительно-правовым анализом, направленным на эффективность применения и реализации норм права в правоприменительной деятельности.

Обсуждение

Правовая безопасность обусловлена принятием эффективных норм права, регулирующих процессы обеспечения законности, объективности, полноты, всесторонности, реальности и конкретности взаимодействующих объектов, предметов, субъектов при формировании и развитии уголовно-правовых отношений. Регулирование уголовно-правовых отношений зафиксировано в уголовном законодательстве, совершенствование которого обусловлено правоприменительной деятельностью правоохранительных, судебных органов, органов адвокатуры.

Совершенствование уголовного законодательства связано с законностью привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших уголовные деяния, исходя из определения квалифицирующих признаков активности субъекта преступной деятельности на основе анализа отношения его к результату, к последствиям, к самому процессу, что способствует решению уголовно-правовых задач в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания. Кроме того, решение уголовно-правовых задач в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания связано с определением системы наказаний соразмерно содеянному, исходя из степени общественной опасности лица, совершившего уголовно-преступное деяние.

Данные закономерные процессы, обеспечивающие законность применения норм права, возведенных в закон, регулируют практическую деятельность правоохранительных, судебных органов, направленных на создание условий объективно-субъективного характера при реализации принципов уголовного процесса.

В связи с этим объективно и уместно обращение теоретических исследований ученых-ю-

ристов Казахстана к актуальным проблемам теории и практики относительно решения уголовно-правовых задач, направленных на их совершенствование. Следует обратить внимание на актуальность и практическую значимость исследований, связанных с уголовной классификацией уголовных правонарушений, с категоризацией, определяющих степень общественной опасности субъекта преступной деятельности, обуславливающей основание привлечения к уголовной ответственности, исходя из законности его применения лицу, совершившему преступное деяние.

Разработка теоретических исследований в области уголовно-правовой классификации проводилась казахстанскими учеными, которые писали «о необходимости введения в уголовное законодательство РК при классификации преступлений категории как «уголовный проступок», под которым понималось преступление небольшой тяжести. Отмечались необходимость и целесообразность использования при конструировании норм уголовного законодательства, а также при регламентировании установленного только для нее особого процессуального порядка производства исследования» [1,5-6].

Впоследствии данное научное обоснование нашло отражение как в уголовном законодательстве, так и в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, подтвержденное практической востребованностью. В уголовное законодательство Республики, вступившее в законную силу в 2015 году, был введен раздел 2. Уголовные правонарушения, и в ст. 10 п.1 УК РК уголовные правонарушения, в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости, классифицированы на преступления и уголовные проступки [2].

В уголовном законе РК четко определены квалифицирующие признаки уголовных проступков - это связанные с совершением деяний небольшой тяжести, не представляющие большой общественной опасности, причинившие незначительный вред, создавшие угрозу причинения вреда, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штра-

фа, исправительных работ, привлечения к общественным работам. Обоснование уголовно-правовой классификации относительно уголовных проступков в научной казахстанской науке также связывалось с применением системы наказаний как штрафа, исправительных работ и. т.д., что также было оправдано закреплением норм уголовного кодекса при определении признаков уголовных проступков [1,34].

Дифференциацию ответственности и наказания в уголовном праве и решение задачи развития тенденции гуманизации уголовно-правовых норм российские ученые также связывали с введением категории «уголовный проступок» [3]. Впоследствии Верховный суд РФ по итогам заседания Пленума принял Постановление №42 от 31.10.2017 и предложил законопроект о введении в российское право категории «уголовный проступок», в котором было предложено из числа преступлений небольшой тяжести выделить деяния, за совершение которых закон не предусматривает наказание в виде лишения свободы, тем самым раскрыв определяющие признаки уголовного проступка как разновидности правонарушения [4].

Отмечая положительные аспекты казахстанской реформы уголовно-правовой политики о классификации правонарушений на уголовные проступки и преступления, обусловленной направленностью на повышение гарантии защиты лиц, привлекаемых к ответственности путем переводов составов административных правонарушений в разряд уголовных проступков, российские ученые обращают внимание и возникшие трудности в правоприменительной деятельности, связанные с увеличением уровня уголовной репрессии.

Однозначного подхода к раскрытию содержания и структуры уголовного проступка в российской науке нет, эти вопросы дискуссионные, но большинство ученых обосновывают и рассматривают уголовный проступок как вид правонарушения.

Роль классификационной основы в совершенствовании норм уголовно-процессуаль-

ного законодательства также отмечалась в теоретических исследованиях, где указывалась значимость процедурных процессов, связанных с согласительным производством. Согласительное производство определялось степенью общественной опасности уголовных правонарушений, систематизированных по категориям, отмеченным в уголовном кодексе РК. Тем самым раскрывались процессы приведения норм уголовно-процессуального законодательства в соответствие с нормами уголовного законодательства [1,8].

Предложения, связанные с классификацией уголовных правонарушений на преступления и уголовные проступки, были закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве РК. В ст. 191 УПК РК систематизированы уголовные проступки по конкретным статьям УК РК, по которым проводится протокольная форма ведения производства и указаны конкретные субъекты производства, то есть конкретно и реально определена процедура проведения производства по уголовным проступкам.

Процедура производства уголовных проступков по протокольной форме обеспечивается оперативностью проведения - в течение 10 суток составляется протокол согласно ст. 526 УПК РК;

при данной процедуре, лицо, производящее досудебное расследование, имеет право проводить только те следственные действия, результаты которых фиксируют следы уголовного правонарушения и иные доказательства вины подозреваемого, обвиняемого; при этом есть ограничения в случаях оспаривания данного факта подозреваемым и его защитников, потерпевшим, которые указаны в статье ст. 527 УПК РК;

затем протокол об уголовном проступке начальником дознания согласовывается и направляется прокурору или отказывается в согласовании и возвращается для производства дознания; действия прокурора заключаются в том, что он не позднее суток принимает следующие решения: утверждает протокол об уголовном проступке и направляет в суд или отказывает в утверждении протокола и прекращает уголовное дело либо уголовное пре-

следование в полном объеме или в части по основаниям, предусмотренным статьями 35 и 36 настоящего Кодекса, и возвращает его для производства дознания либо предварительного следствия;

дела об уголовных проступках подлежат рассмотрению в суде в течение пятнадцати суток с момента поступления в суд, дела об уголовных проступках, за которые в качестве наказания предусматривается выдворение за пределы Республики Казахстан, а также по которым подозреваемый задержан в порядке статьи 128 настоящего Кодекса, рассматриваются в день поступления в суд; при рассмотрении судом дел об уголовных проступках участие прокурора обязательно в статье 529 [5].

Анализ уголовно-процессуального законодательства РК свидетельствует о создании процессуальных условий, благоприятных для обеспечения гарантии защиты и охраны прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, для разрешения проблемных, конфликтных ситуаций в разумные сроки, исходя из оперативности, наступательности и результативности решения задач уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера.

Совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства обусловлено и последними изменениями, внесенными в УПК РК, где предусмотрены процессы согласования всех ключевых вопросов досудебного производства с органами прокуратуры, тем самым определено участие прокурора как участника уголовного процесса при согласованности действий следователя, прокурора и следственного судьи.

Процессуальная форма взаимодействия указанных участников уголовного процесса обеспечивает реализацию принципов всесторонности, полноты и объективности, законности, охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам, презумпции невиновности, неприкосновенности личности, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. То есть процессуальные механизмы уголовного судопроизводства обусловлены системно-комплексным обеспечением решения задач уголовно-правового и уголовно-испол-

нительного характера с учетом тактико-стратегических факторов.

Реализация принципов уголовного судопроизводства обеспечена и нормами уголовно-исполнительного законодательства, например, статья 14 УИП РК регламентирует порядок обращения осужденных для защиты и охраны своих прав в вышестоящие органы управления учреждениями, суд, прокуратуру, международные организации, государственные органы, созданы условия для подачи путем законодательного регулирования, обеспечивается личная безопасность осужденного, предусмотренного нормами ст. 12 УИП РК [6].

Мы остановились только на рассмотрении отдельных норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательств, создающих благоприятные условия для правоприменительной деятельности, хотя они не обделены имеющимися недостатками относительно собирания, исследования и оценки доказательственной информации в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания.

В поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания процесс принятия и реализации решений уголовно-правового, уголовно-процессуального характера обусловлен последовательной, системной и комплексной оценкой условий и обстоятельств предшествовавших, способствовавших формированию и развитию криминальной ситуации, что, безусловно, отражается на формировании внутреннего убеждения у прокурора, дающего только согласие на ключевые вопросы рассмотрения уголовных дел, без непосредственного его участия в процессе собирания и закрепления информационной базы, тем самым формируется, на наш взгляд, психологическая зависимость от других субъектов уголовного преследования.

В нормах уголовно-процессуального законодательства закреплено, что оценка доказательств заключается в формировании внутреннего убеждения, которое складывается в результате личностного восприятия, осмысления в процессе познания субъектом доказывания, чего лишен прокурор как участник уголовного процесса, процессуальные полномо-

чия которого обусловлены процедурой согласования.

То есть внутренние механизмы принятия и реализации решений, основанные на закономерных процессах психологического характера, свидетельствуют о том, что процесс познания условий и обстоятельств криминальной направленности обусловлен участием органов уголовного преследования в процессе доказывания как при собирании, исследовании, закреплении, так и при оценке ориентирующей и доказательственной информации.

На основании изложенного, на наш взгляд, уместно конкретизировать процедурные механизмы уголовно-процессуального законодательства относительно процессуальных полномочий органов уголовного преследования, проводя четкую линию их ответственности в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания.

Несмотря на указанные механизмы уголовно-процессуального регулирования, следует отметить, что в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательствах РК наличествует системно-комплексный подход к решению задач поисково-познавательного характера, определяющих эффективность правоприменительной деятельности.

Результаты

Модернизация норм уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательств Республики Казахстан направлена на совершенствование уголовной политики путем обеспечения системно-комплексного исследования, основанного на теории и практике для устранения противоречий, имеющихся коллизий в нормах права. Направленность уголовной политики РК определяется достижением реальных, конкретных механизмов обеспечения защиты и охраны прав и свобод личности в сфере уголовного судопроизводства, в первую очередь, правовым регулированием, управляющим процессом упорядочения, систематизации и эффективностью воздействия норм права

на принятие и реализацию решений тактико-стратегического характера в процессе познания условий и обстоятельств криминальной направленности.

То есть обеспечение правовой безопасности определяется применением сравнительно-правового, системно-комплексного анализа в ходе модернизации норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Системно-комплексный анализ норм уголовного судопроизводства обеспечивает познание условий и обстоятельств формирования и развития криминальной ситуации, направленных на проведение организационно-предупредительных мероприятий, на решение поисковых, реконструктивных, удостоверительных задач в ходе расследования уголовных правонарушений, исходя из классификационных основ путем их категоризации, систематизации по степени общественной опасности, по определению конкретной системы наказаний.

Сравнительно-правовой анализ определяет эффективность и результативность механизмов совершенствования уголовной политики на основе анализа теоретических исследований и практики зарубежных государств.

Выводы

Проведенный анализ норм уголовного судопроизводства свидетельствует о необходимости системного исследования закономер-

ных процессов формирования и развития общественных отношений в данной сфере путем изучения причинно-следственных детерминантов, пространственно-временных отношений, обуславливающих механизм преступной деятельности.

То есть принятие и реализация норм уголовного судопроизводства обусловлены теоретическими исследованиями, обусловленными проведением криминологических экспертиз, обсуждением специалистами конкретной сферы регулирования общественных отношений, определяющих механизм уголовного судопроизводства.

Итак, правовая безопасность обеспечивается модернизацией норм уголовного судопроизводства на основе системно-комплексного подхода к регулированию общественных отношений, определяющих уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные отношения и сравнительно-правового анализа, раскрывающего оптимальные пути, рациональные способы и эффективные средства совершенствования уголовной политики.

Системно-комплексный подход к решению уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных задач посредством правового регулирования общественных отношений в сфере законодательной регламентации, имплементация норм международного права на основе сравнительно-правового анализа определяют эффективность правоприменительной деятельности.

Список литературы

- 1 Онгарбаев Е.А. Теоретические проблемы классификации преступлений по уголовному праву РК // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Москва, 1998. – 42 с.
- 2 Уголовный кодекс РК с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 июля 2021г. [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=5;-106 (дата обращения: 19.07.2021)
- 3 Цатурян Т.В. Проблемы классификации преступлений в уголовном праве Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. - 2004. – 20 с.
- 4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 N 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

в связи с введением понятия уголовного проступка». [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB001&n=517495#0740568039_3833716 (дата обращения: 19.07.2021)

5 Уголовно-процессуальный кодекс РК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2021. [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=6946;-36 (дата обращения: 21.07.2021)

6 Уголовно-исполнительный кодекс РК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.06.2021. [Электронный ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723#pos=422;-3 (дата обращения: 21.07.2021)

Е.А. Онгарбаев, Б.Р. Сембекова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Құқықтық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесіндегі қылмыстық саясат

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық саясатын жетілдіруге бағытталған қылмыстық-құқықтық, қылмыстық іс жүргізу және қылмыстық-атқару нормаларын жаңғырту жолымен құқықтық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелері қарастырылады. Қазақстан Республикасының қылмыстық-құқықтық, қылмыстық іс жүргізу және қылмыстық-атқару заңнамаларының нормаларына талдау жүргізіледі, перспективалық бағыттарды куәландыратын, дәлелдеу субъектілерінің құқық қолдану қызметінде оларды қолдану мен іске асырудың тиімділігін қамтамасыз ететін салыстырмалы аспектідегі жекелеген новеллалар атап өтілді. Жүйелі-кешенді тәсіл, салыстырмалы-құқықтық талдауды қолдану негізінде қылмыстық саясатты жетілдірудің айқындаушы тетіктері ашылды.

Жүйелі-кешенді тәсіл өзара іс-қимылдың табиғи процестерінің жан-жақтылығын, толықтығы мен объективтілігін, қылмыстық іс-әрекетті қалыптастыру мен дамытудың объективті-субъективті факторларының көрінісі мен көрінісін анықтайтын материалдық және іс жүргізу нормаларын ашу тұрғысынан қарастырылады. Қылмыстық іс-әрекет тетігі қылмыстық құқық бұзушылықтардың сыныптау негіздерін іске асыру факторларын айқындайтын сотқа дейінгі және сот процестері барысында заңдылық, объективтілік және толымдылық қағидаттарына негізделген ашу, тергеп-тексеру және ескерту процесін реттеу және басқару тұрғысынан ашылды.

Салыстырмалы-құқықтық талдау шет мемлекеттердің теориялық зерттеулері мен практикасын талдау негізінде қылмыстық саясатты жетілдіру тетіктерінің тиімділігі мен нәтижелілігін айқындады.

Түйін сөздер: қылмыстық саясат, құқықтық қауіпсіздік, қылмыстық-құқықтық нормалар, қылмыстық іс жүргізу нормалары, қылмыстық-атқару нормалары.

E.A. Ongarbayev, B.R. Sembekova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Criminal policy in the legal security system

Abstract. The article considers issues of legal security through the modernization of criminal law, criminal procedure and criminal execution norms aimed at improving the criminal policy of the Republic of Kazakhstan. The authors carried out an analysis of norms of criminal law, criminal procedural, and criminal executive legislation of the Republic of Kazakhstan. The article highlights some innovations in a comparative aspect, indicating promising directions, ensuring the effectiveness of their application and implementation in law enforcement activity of the subjects of proof. The article reveals mechanisms of criminal policy improvement based on the system-complex approach and application of comparative-legal analysis.

System-complex approach has been considered in terms of disclosure of material and procedural norms, determining comprehensiveness, completeness, and objectivity of regular processes of interaction, reflection, and manifestation of objective-subjective factors of formation and development of criminal activity. The mechanism of criminal activity has been disclosed in terms of regulation and management of the process of

detection, investigation and prevention based on the principles of legality, objectivity and completeness in the pre-trial and trial processes that determine the factors of implementation of the classification basis of criminal offenses.

Comparative legal analysis determined the effectiveness and efficiency of mechanisms to improve criminal policy based on the analysis of theoretical research and practice of foreign countries.

Keywords: Criminal policy. Legal security. Criminal legal norms. Criminal procedural norms. Criminal-executive norms.

References

1 Ongarbaev E.A. Teoreticheskie problemy klassifikatsii prestuplenij po ugovolnomu pravu RK. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk [Theoretical problems of classification of crimes under the criminal law of the Republic of Kazakhstan.], Moscow, 1998, 42 p. [in Russian]

2 Ugolovnyj kodeks RK s izmeneniyami i dopolnennyami po sostoyaniyu na 1 iyulya 2021g [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan with amendments and additions as of July 1, 2021]. [Electronic resource] - Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=5;-106 (Accessed: 19.07. 2021)

3 Caturyan T.V. Problemy klassifikatsii prestuplenij v ugovolnom prave Rossijskoj Federacii. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni k.yu.n [Problems of classification of crimes in the criminal law of the Russian Federation.], 2004, 20 p. [in Russian]

4 Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 31.10.2017 N 42 «O vnesenii v Gosudarstvennyu Dumu Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii proekta federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v svyazi s vvedeniem ponyatiya ugovolnogo prostupka» [Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 31.10.2017 N 42 «On introducing into the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation a draft federal law» On amending the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the introduction of the concept of criminal misconduct.». [Electronic resource] - Available at: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB001&n=517495#0740568039_3833716(Accessed: 19.07.2021)

5 Ugolovno-processual'nyj kodeks RK (s izmeneniyami i dopolnennyami po sostoyaniyu na 11.07.2021 [Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan (with amendments and additions as of 11.07.2021)]. [Electronic resource] - Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=6946;-36 (Accessed: 21.07.2021)

6 Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks RK (s izmeneniyami i dopolnennyami po sostoyaniyu na 09.06.2021 [Criminal Enforcement Code of the Republic of Kazakhstan (with amendments and additions as of 09.06.2021)]. [Electronic resource] - Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723#pos=422;-3 (Accessed: 21.07.2021)

Сведения об авторах:

Онгарбаев Е.А. – основной автор, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Сембекова Б.Р. – кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Ongarbayev Ye.A. – The main author, Doctor of Law Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Sembekova B.R. – Candidate of Law Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal and Legal Disciplines, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Қазақстан Республикасында сотқа дейінгі тергеудің үш буынды модельдің жүзеге асуыруы

Аннотация. Мақалада сотқа дейінгі тергеудің жаңа ҚР ҚПК-нің талаптарына сай азаматтардың құқықтар мен бостандықтарын тергеу барысында қорғаудағы рөлі қарастырылған.

Азаматтардың құқықтарын, арнайы құқықтық реттеу қажеттілігі негізделеді. Автор ғалымдардың ұстанымдарын, Қазақстан мен шет мемлекеттердің сот практикасы мен заңнамасын қарастырып, құқықтық заңнаманың кемшіліктері мен қайшылықтарын анықтайды.

Жаңа заңнама талаптарына сай, пилоттық бағдарлама бойынша үш буынды моделіне көшу, елімізде көптеген азаматтардың құқықтарын қорғайтынын, тергеу барысында қылмысқа қатысы жоқ адамдардың жауаптылыққа тартылуы практика жүзінде азайуына септігін тигізетінін ашып көрсеткен.

Қазақстан заңнамасын талдау нәтижесінде, автор құқықтық режим мен жаңа қабылданған Қылмыстық процесстік кодекс, Еліміздің азаматтарына әлде-қайда тиімді екенін, бұл өзгерістің қажеттілігі туралы қорытындыға келді.

Түйін сөздер: пилоттық жоба, үш буынды модель, заң, тергеу, сот, полиция, прокуратура, құқықтық статистика, реформа, қылмыстық қудалау.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2021-136-3-113-118>

Кіріспе

Қазіргі таңда сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында азаматтардың құқықтарын жоғары деңгейде қамтамасыз ету мақсатында, Елбасының «Қазақстан Жаңа нақты ахуалда: іс-қимыл уақыты» атты жолдауында, еліміздің құқық қорғау жүйесінде полиция, прокуратура және сот арасында өкілеттіктерді бөле отырып, үш буынды модельді енгізуді тапсырды.

Қазақстанда құқық қорғау және қадағалау органдарының полиция, прокуратура және сот арасында өкілеттіктерін нақты бөле отырып, қылмыстық процестің үш буынды моделіне көшкеніне бір жыл да болған жоқ.

Мұндай жүйе әлемнің көптеген дамыған елдерінде қолданылады, ол полиция қыл-

мыстарын, қатысы бар адамдарды анықтап, дәлелдер жинайтын тәртіпті қамтамасыз етеді.

Қылмыстық процестің маңызды міндеттері «қылмыстарды жылдам және толық ашу, оларды жасаған адамдарды әшкерелеу және қылмыстық жауаптылыққа тарту, әділ сот талқылауы және қылмыстық заңды дұрыс қолдану» болып табылады.

Осы міндеттерге қол жеткізу үшін мемлекет қылмыстық іс жүргізу қызметінің нақты субъектілеріне қылмыстық қудалау сияқты функция береді.

Осыған байланысты «қылмыстық қудалау» ұғымының мазмұнын, оны жүзеге асыратын субъектілер тобын, оны іске асыру басталатын сәтті, сондай-ақ іс жүргізу теориясы үшін

де, осы қызметті жүзеге асыратын органдар үшін де маңызды болып табылатын басқа да мәселелерді ашу маңызды болып табылады. Қаралатын проблеманың, оларда қамтылған нормалар қылмыстық қудалаудың неғұрлым маңызды мәселелерін регламенттейді жеке, жеке-жариялы және жариялы айыптау істерінің тізбесі берілген; оларды қозғаудың және олар бойынша іс жүргізудің ерекшеліктері көзделген.

Зерттеу әдістері

Осы мақаланы дайындау барысында талдау және синтез, индукция және дедукция әдістері, ұқсастық, құқықтық модельдеу әдістері, формальды-заңдық және салыстырмалы-құқықтық әдістер қолданылды.

Талқылау

Заң шығарушы қылмыстық қудалауды қылмыстық заңмен тыйым салынған іс-әрекетті және оны жасаған адамды, соңғысының қылмыс жасаудағы кінәлілігін анықтау мақсатында, сондай-ақ мұндай адамға жаза немесе өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларын қолдануды қамтамасыз ету үшін айыптаушы тарап жүзеге асыратын процестік қызмет ретінде айқындайды.

Қазақстан Республикасының Негізгі заңында өз көрінісін тапқан, оны қорғау мемлекеттің маңызды міндеті болып табылатын, адамның денсаулығы жеке адамның аса маңызды игіліктерінің бірі болып табылады.

Қылмыстық процестің нысандары қылмыстық іс бір сатыдан екінші сатыға алға жылжитындай етіп ұйымдастырылған. Әрбір келесі кезеңде, алдыңғы кезеңде қол жеткізілген нәтиженің сенімділігі мен заңдылығын тексеру жүзеге асырылады. Қылмыстық процестің кезеңдер жүйесі шындыққа жетудің кепілі, тергеу және сот қателіктерін анықтау және түзету құралы болып табылады. Сонымен қатар, қылмыстық процестің сатылық түріндегі нысандары айыпталушының және процестің басқа қатысушыларының құқықтарының кепілі болып табылады, өйткені бұл оларға прокурорға немесе сотқа процестің ал-

дыңғы кезеңдерінде қабылданған шешімдерге шағымдануға мүмкіндік береді. Жоғарыда айтылғандардың бәрі адамға қарсы қылмыстар бойынша, қылмыстық істерді тергеуде де тән.

Бұл кезеңнің мәні қылмыстық қудалау органы өз құзыреті шегінде қылмыстың белгілерін анықтаған әрбір жағдайда, қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді бастау үшін нақты және заңды негіздердің болуын анықтауға және тиісті шешім қабылдауға, яғни қылмыстық іс жүргізу қызметін кейіннен тергеу үшін бастау қажет пе, жоқ па, соны анықтауға міндетті, бұл қылмыстық сот ісін жүргізу міндеттерін іске асыруға бағытталған міндетті шарттардың бірі болып табылады, яғни қылмыстарды тез анықтау және оларды толық, жан-жақты және объективті қарау. Дәл осы кезеңде қылмыстық қудалау органдары қылмыстар туралы мәліметтерді алады, қылмыстық іс бойынша іс жүргізуді бастау үшін қажетті жағдайлардың болуын белгілейді және қылмыстық іс қозғау туралы, оны қозғаудан бас тарту туралы не қылмыс туралы арызды немесе хабарды тергеулігі бойынша жіберу туралы процестік шешім қабылдайды.

Құзыретті органдар қабылдаған тиісті шешімнің заңдылығының КЕПІЛІ-олардың шеңбері қылмыстық іс жүргізу Заңымен қатаң анықталған: анықтау органдары, анықтаушы, тергеу бөлімінің бастығы, тергеуші, прокурор. Тиісті негіздер болған кезде бұл органдар мен лауазымды адамдар өз құзыреті шегінде қылмыстық процесте қолданылатын жариялылық принципіне орай іс бойынша іс жүргізуді бастау туралы шешім қабылдауға міндетті. Бұл принципті орындамау, қылмыстық іс жүргізу міндеттерін шешуге теріс әсер ететін заңды өрескел бұзу болып табылады.

Соңғысы іс бойынша іс жүргізудің жан-жақтылығын, толықтығы мен объективтілігін қамтамасыз ету, қылмыстың алдын алу және т.б. сияқты функциялармен қатар жүзеге асырылады.

Сондай-ақ, заң авторлары стилистикалық және терминологиялық әртүрлілікке ұмтыла отырып, заң техникасының негізгі талаптарын-сол терминнің белгілі бір құқықтық тұжырымдамасына сәйкестігін бұзғанын атап өткен жөн.

«Қылмыстық қудалау» ұғымын және оның мазмұнын заңмен анықтаудың анық еместігі олардың процедуралық теорияда әртүрлі түсіндірілуіне әкелді. Мысалы, М.Б. Мұқашев қылмыстық қудалау «анықтау, алдын ала тергеу органдарының және прокурордың қылмысты және оны жасаған адамдарды анықтауға, қылмыстық іс қозғауға, дәлелдеу процесін жүзеге асыруға, кінәлілерді қылмыстық жауаптылыққа тартуға, сотта мемлекеттік айыптауды қолдауға, кінәсіз адамдарды ақтауға бағытталған барлық іс-әрекеттері» деп есептейді. Бұл анықтама қате болып көрінеді, өйткені қылмыстық қудалау алдын-ала тергеумен анықталады [7].

Елбасымыздың үш буынды модельге байланысты берілген тапсырмасын орындау мақсатында жаңа ҚР ҚПК қабылданып, қазіргі таңда сотқа дейінгі тергеп тексеру амалдары жаңа деңгейде келесідей жүргізуде.

Прокурор жиналған дәлелдемелерге тәуелсіз баға береді, азаматтардың құқықтары бұзылмайтынына, адал адамдардың қылмыстық процеске қатыспайтынына көз жеткізеді, сотта айыптауды қолдайды. Сот тергеу сатысында адам құқықтарының сақталуын бақылайды, істі қарайды және шешім шығарады.

Қылмыстық процестің осындай үлгісімен сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын органдардың қызметі трансформацияланады. Біріншіден, бұл заңнаманы жетілдіру, екіншіден, сотқа дейінгі тергеп-тексеру тәсілдерін және прокурорлар мен тергеушілердің ұйымдастырушылық дағдыларын өзгерту.

Әрине, еліміздің құқық қорғау жүйесін мұндай реформалау ойластырылған, салмақты шешімдер мен қадамдарды талап етті. Осылайша, бастапқы кезеңде Бас прокуратура сотқа дейінгі тергеу органдарымен бірлесіп, толыққанды үш буынды модельге кезең-кезеңімен көшуді бастады.

Мемлекет басшысының тапсырмасына сәйкес, алдымен қылмыстық қудалау шеңберіне тартылған адамдардың конституциялық құқықтарын қозғайтын сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдары қабылдайтын негізгі процестік шешімдерге прокурордың келісуі енгізілді.

Бас прокуратураның Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетімен: «Қылмыстық процеске азаматтардың құқықтарын қорғауды күшейту мақсатында заңнамаға тиісті өзгерістер енгізілді».

Бұдан басқа, қысқа мерзімде оператор болып табылатын «сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізілімі» (СДТБТ) ақпараттық жүйесінде, техникалық өзгерістер жүргізу қажет болды.

Комитет бұл міндетті ойдағыдай орындап, 2020 жылғы 31 желтоқсаннан бастап заңнамалық түзетулер күшіне енген күні барлық тергеу және прокуратура органдары қылмыстық іс бойынша негізгі шешімдерді электрондық келісуге көшті.

Нәтижесі

Барлық шешімдерді прокурормен келісу қажет: күдіктіні тану, оның әрекетін саралау, қылмыстық құқық бұзушылықты саралау, сотқа дейінгі тергеу мерзімдерін үзу, тоқтату, айыптау актісі. Әйтпесе, олар заңсыз болып саналады. Негізгі процедуралық шешімдерді үйлестіру жәбірленушінің ғана емес, күдіктінің де конституциялық құқықтарын қорғауға мүмкіндік береді. Бұл тек бірінші кезең.

Негізгі процедуралық шешімдерді электронды үйлестірудің артықшылықтарын асыра бағалау қиын. Прокурордың сотқа дейінгі тергеу органымен жедел өзара іс-қимылы, артық бюрократиялық кідірістерді болдырмайды, тергеушілердің уақыты да үнемделеді, іспен бірге прокурорға кірудің, кабинеттерге барудың, прокурордың шешімді келісуін күтудің қажеті жоқ. Сонымен қатар, бұл тергеу органдарының басшылығына және қадағалаушы прокурорға қылмыстық істерді тергеу барысын онлайн режимінде бақылауға мүмкіндік береді, айла-шарғы жасауды азайтады, бұл бұрмалау мүмкіндігін болдырмайды.

Өз кезегінде Комитет құқықтық статистиканың дұрыстығын қашықтықтан қадағалауды жүзеге асырады және уәкілетті мемлекеттік органдарды, сондай-ақ қылмыстық процеске қатысушыларды объективті құқықтық ақпаратпен қамтамасыз етеді.

Қорытынды

Еліміздің мегаполистерінің бірі - Алматы прокуратурасында жаңа жүйе іске қосылды. Мұнда үш буынды модельді енгізу, Адам құқықтары саласында жоғары халықаралық талаптарға толық жауап береді деп саналады. Егер бұрын прокурор, әдетте, қылмыстық істерді зерделеу кезінде ғана заңдылықты тексерсе, енді прокурордың келісімінсіз іс жүргізу шешімінің заңды күші болмайды. Бұл жаңа форматтың басты ерекшелігі.

Пилоттық бағдарламаның тиімді жұмыс жасауының салдарынан, қылмыстық проце-

ске көптеген адамдарды негізсіз тарту фактілерінің алдын алғанын көрсетеді. Мұндай тәсіл Конституциялық құқықтардың бұзылуын 55% - ға төмендетуге әсер етті.

Прокурорлар біліктілік туралы қаулыларды келіскен істер бойынша соттар ақтау үкімдерін шығарған жоқ, ал өткен жылдың осындай кезеңінде соттар үш адамды кінәсіз деп таныды.

Жаңа заңнама талаптарына сай, пилоттық бағдарлама бойынша үш буынды моделіне көшу, Еліміздің азаматтарының Конституциялық құқықтарын қорғауда үлкен рөл атқаратын болады.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына жолдауы. 2020 жыл 1 қыркүйек. [Электрон. ресурс] - URL: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-2020-zhylgy-1-kyrkuiek (қаралған күні: 03.08.2021)
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамыз. [Электрон. ресурс] - URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (қаралған күні: 03.08.2021)
3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесстік кодексі 2014 жылы 4 шілде. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (қаралған күні: 03.08.2021)
4. Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (қаралған күні: 03.08.2021)
5. Қазақстан Республикасының прокуратура туралы заңы 2017 жылы 30 мусымдағы №81- VI ҚРЗ. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1700000081> (қаралған күні: 03.08.2021)
- Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының 2018 жылғы 01 маусымдағы №72 Бұйрығы. [Электрон. ресурс] - URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1800017084> (қаралған күні: 03.08.2021)
7. Фархат Кинжитаев Прокурорский фильтр «О результатах внедрения трехзвенной модели правосудия, которая действует в стране с начала года, рассказал заместитель прокурора Карагандинской области Талгат Мукашев». [Электрон. ресурс] - URL: <http://inkaraganda.kz/articles/162141>. (қаралған күні: 03.08.2021)

Б.М. Сматлаев

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Реализация трехзвенной модели досудебного расследования в Республике Казахстан

Аннотация. В данной статье приводятся новеллы Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан, которые в досудебном расследовании играют большую роль в защите прав и свобод граждан.

Автор проанализировал позиции ученых, судебную практику и законодательство Казахстана и иностранных государств, противоречия, имеющиеся в законодательстве.

В статье раскрываются новеллы в нормах уголовно-процессуального законодательства, а именно: перехода по пилотной программе на трехзвенную модель уголовного преследования, с введением которого

планируется снижение привлечения в орбиту уголовного преследования лиц, не причастных к совершению того или иного преступления.

В результате анализа законодательства Республики Казахстан автор предлагает изменения правового режима в Уголовно-процессуальном кодексе.

Ключевые слова: пилотный проект, трехзвенная модель, закон, следствие, суд, полиция, прокуратура, правовая статистика, реформа, уголовное преследование.

В.М. Smatlaev

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Implementation of the three-link model of pre-trial investigation in the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article presents innovations of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan which, in pre-trial investigations, play a major role in protecting the rights and freedoms of citizens.

The article justifies the need for special legal regulation of these objects of citizens' rights. The author considers positions of scientists, judicial practice and legislation of Kazakhstan and foreign countries. It identifies shortcomings and contradictions of legal legislation.

In accordance with the requirements of the new legislation, the transition to a three-link model under the pilot program will protect the rights of many citizens in the country, which will practically reduce the responsibility of persons who are not involved in crimes in the course of investigations.

As a result of the analysis of the legislation of Kazakhstan, the author concluded that it is necessary to change the legal regime and recently adopted Criminal Procedure Code, which is more or less beneficial for citizens.

Keywords: pilot project, three-tier model, law, investigation, court, police, prosecutor's office, legal statistics, reform, criminal prosecution.

References

1. Kazakstan Respublikasynyn Prezidenti Kasym-Zhomart Tokaevtyн Kazakstan halkyna zholdauy. 2020 zhyly 1 Kyrkujek. [Address of the President of the Republic of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan. September 1, 2020]. [Electronic resource] - Available at: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyн-kazakstan-halkyna-zholdauy-2020-zhylgy-1-kyrkuiek (Accessed: 03.08.2021)
2. Kazakstan Respublikasynyn Konstituciyasy 1995 zhyly 30 tamyz [The Constitution of the Republic of Kazakhstan of August 30, 1995;]. [Electronic resource] - Available at: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (Accessed: 03.08.2021)
3. Kazakstan Respublikasynyn Kylmystyk processtik kodeksi 2014 zhyly 4 shilde [The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014;]. [Electronic resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K140000231> (Accessed: 03.08.2021)
4. Kazakstan Respublikasynyn Kylmystyk Kodeksi 2014 zhyly 3 shildedegi № 226-V KRZ [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan No. 226-V of the ZRK dated July 3, 2014]. [Electronic resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K140000226> (Accessed: 03.08.2021)
5. Kazakstan Respublikasynyn prokuratura turaly zany 2017 zhyly 30 mausymdagy №81- VI ZRK [Law of the Republic of Kazakhstan On the Prosecutor's Office of June 30, 2017 No. 81-VI ZRK;]. [Electronic resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z170000081> (Accessed: 03.08.2021)
6. Kazakstan Respublikasy Bas Prokurorynyn 2018 zhyly 01 mausymdagy №72 Bujrygy [Order of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan No. 72 dated June 01, 2018]. [Electronic resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1800017084> (Accessed: 03.08.2021)
7. Farhat Kinzhitaev Prokurorskiy fil'tr «O rezul'tatah vnedreniya trekhzvennoj modeli pravosudiya, kotoraya dejstvuet v strane s nachala goda, rasskazal zamestitel' prokurora Karagandinskoj oblasti Talgat Mukashev»

[«Deputy prosecutor of Karaganda region Talgat Mukashev told about the results of the implementation of the three-link model of Justice, which has been operating in the country since the beginning of the year» «Farkhat Kinzhitayev»] [Electronic resource] - Available at: <http://inkaraganda.kz/articles/162141>. (Accessed: 03.08.2021)

Автор жайлы мәлімет:

Сматлаев Б.М. – заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы прокуратура органдарының құрметті қызметкері, Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, заң факультетінің деканы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Smatlav B.M. – Doctor of Law Sciences, Professor, Honorary employee of the Prosecutor’s Office of the Republic of Kazakhstan, Dean of the Faculty of Law, L. N. Gumilyov Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Бас редактор: **А.М. Нурмагамбетов**

Компьютерде беттеген: **Д.А. Елешева**

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің
ХАБАРШЫСЫ. Құқық сериясы.
- 2021. - 3(136). - Нұр-Сұлтан: ЕҰУ. 119 б.
Шартты б.т. - 7,4 Таралымы – тапсырыс бойынша.
Ашық қолданыстағы электронды нұсқа: <http://bullaw.enu.kz/>
Басуға 01.10.2021 қол қойылды

Мәтін мазмұнына типография жауап бермейді.

Редакция мекенжайы: 010008, Қазақстан Республикасы,
Нұр-Сұлтан қаласы, Қ. Сәтбаев көшесі, 2.
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-457)

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің
баспасында басылды